

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

№ 4 (октябрь-декабрь) 2025 год

Учредитель: Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library

Журнал основан в 2023 году

ISSN 3034-4042 (online)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ-Эл № ФС 77-85783 от 3 августа 2023 г.)

Издатель: Издательство "ЮРКОМПАНИ"

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Заместитель главного редактора: Рыжов Валерий Борисович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: www.academ.law-books.ru E-mail: info@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Академическая наука» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: Гандалоев Руслан Баширович, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетии, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель главного редактора научного журнала «Образование и право»

Научная специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Грудцына Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

Мионов Василий Олегович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Научная специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность: 5.5.1. «История и теория политики»

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Сампиев Ибрагим Магомедович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Чекмарев Эдуард Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, помощник ректора по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет» (РОСБИОТЕХ)

Научная специальность: 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Умаров Мурад Мухамедович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» Физкультурно-оздоровительного факультета ФГБОУ ВО Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) — национальный исследовательский университет

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: *Sangadzhiev Badma Vladimirovich*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: *Gandaloev Ruslan Bashirovich*, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Education of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Education and Law»

Scientific specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property,» Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),» Honorary Lawyer of Russia, RAS expert

Mironov Vasily Olegovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University

Scientific specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty: 5.5.1. «History and Theory of Politics»

Koybaev Boris Georgievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, FSBEI HE «North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov»

Sampiev Israpil Magometovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, FSBEI HE «Ingush State University»

Chekmarev Eduard Vladimirovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Rector for International Cooperation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University» (ROSBIOTECH)

Scientific specialty: 5.5.2. «Political institutions, processes, technologies»

Kerimov Alexander Alievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (Ural Federal University)

Umarov Murad Mukhamedovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Faculty of Physical Education and Health, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (MSTU) — National Research University

Usmanov Rafik Khammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, FSBEI HE «Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Scientific Education of the Russian State Budgetary Institution DPO «Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educators»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department «Musical Art and Lifelong Education» of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, full member of the International Academy of Higher School, Laureate of the International of the Russian

S.A. Barkov — doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University

Zh.A. Bokoev — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

A.P. Haloganov — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Zhukov — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

S.D. Karakozov — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

V.V. Komarova — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)

G.B. Mirzoev — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridgport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»

R.M. Myrzalimov — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

N.G. Osipova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Social Sciences

N.K. Pototsky — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

L.A. Rapatskaya — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

K.Kh. Rakhimberdin — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

B.V. Sangadzhiev — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

B.S. Ebzeev — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Плющев А.А. * Влияние санкций на развитие туризма в России 9
- Пискунов К.В. * Воздействие односторонних санкций на международные транспортные перевозки 12
- Денисов М.А. * Проблемы защиты Балтийского морского региона от отравляющих веществ 16

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Васильев Е.А. * Защита прав потребителей и борьба с недобросовестной рекламой: сравнительный анализ законодательных инициатив России и зарубежных стран 20
- Русина С.А. * Консультирование родителей по вопросам детско-родительских конфликтов 24

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Син П. * Методика проведения интегрированных занятий музыкой и изобразительным искусством в начальной школе Китая 28

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Казакова О.А. * Финансовая устойчивость как основа долгосрочного развития организации 34
- Закаргаев М.Т. * К вопросу о соотношении компетенций предварительного следствия и прокуратуры 38
- Завьялов И.А. * Особенности формирования доказательственной базы при расследовании экономических преступлений 44
- Гапонова И.В. * Правовые аспекты обеспечения прав пациентов с психическими расстройствами в системе здравоохранения: сравнительный анализ в международной практике 48
- Бантышева Д.С. * Проблемные вопросы уголовной ответственности о преступлениях против религии в России 52

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

- Чжичжун В. * Анализ перспектив развития цифровых валют и регуляторных вызовов 55
- Чунлинь У. * Теоретические основы профессионального самоопределения студентов-вокалистов консерватории в условиях цифровизации музыкального образования 62
- Пастернак С.В. * Проблемы и перспективы развития сферы образования в контексте цифровой трансформации 66

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- Попова Н.С. * Развитие индустрии развлечений как фактор повышения туристской привлекательности региона 68
- Кузьмин Ю.А. * Особенности формирования правовой культуры молодых избирателей в процессе вузовского образования 74
- Гарипова Д.А. * Лингвистический анализ приемов выражения комического в английском и испанском языках (на материале коротких видео платформы youtube) 79

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Двирняк Л.Ю., Шишкина В.А. * Обзор современных подходов к гибридным формам управления проектами 83
- Вострокнутов А.Е., Хускич Х.Х. * Объектная модель бизнес-экосистемы агропромышленного комплекса региона 92

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

- Липунов А.С., Рожнова А.А., Рожнов А.А. * Современные тенденции в области физической культуры и спорта в Белгородской области 97
- Каштани Н.В. * Роль лицевого массажа в поддержании нейромышечного баланса: клинический и эмпирический взгляд 101
- Сафиуллина А.И., Сафиуллин М.Р. * Современные подходы к анализу и моделированию киберспорта в контексте цифровизации спорта 106
- Елтуновский В.В., Татаренко Е.С., Ануфриев И.И. * Влияние уровня физической активности на уровень стресса и качество сна у студентов-медиков 112

CONTENTS:

POLICY AND LAW

- Pliushchev A.A. * The impact of sanctions on the development of tourism in Russia 9
- Piskunov K.V. * The impact of unilateral sanctions on international transportation 12
- Denisov M.A. * Problems of protecting the Baltic Sea region from toxic substances 16

HUMAN RIGHTS

- Vasiliev E.A. * Consumer protection and combating unfair advertising: a comparative analysis of legislative initiatives in Russia and foreign countries 20
- Rusina S.A. * Advising parents on child-parent conflicts 24

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

- Xing P. * Methodology of conducting integrated music and fine arts classes in China's primary school 28

INTERPRETATION OF LAW

- Kazakova O.A. * Financial stability as a basis for long-term development of an organization 34
- Zakargaev M.T. * On the issue of the competencies ratio preliminary investigation and prosecutor's office 38
- Zavyalov I.A. * Characteristics of evidence development in economic crimes investigations 44
- Gaponova I.V. * Legal aspects of ensuring the rights of patients with mental disorders in the healthcare system: a comparative analysis in international practice 48
- Bantisheva D.S. * Problematic issues of criminal liability for crimes against religion in Russia 52

DIGITALIZATION

- Zhizhong W. * Analysis of the prospects for the development of digital currencies and regulatory challenges 55
- Chunlin W. * Theoretical foundations of professional self-determination of conservatory vocal students in the context of digitalization of musical education 62
- Pasternak S.V. * Problems and prospects of higher education development in the context of digital transformation 66

HISTORY AND CULTURE

- Popova N.S. * The development of the entertainment industry as a factor in increasing the tourist attractiveness of the region 68
- Kuzmin Y.A. * Features of the formation of the legal culture of young voters in the process of higher education 74
- Garipova D.A. * Linguistic analysis of comic expression techniques in English and Spanish (based on short YouTube videos) 79

CONTROL THEORY

- Dvirnyak L.Y., Shishkina V.A. * An overview modern approaches to hybrid forms of project management 83
- Vostroknutov A.E., Huskich H.H. * Object model of the business ecosystem of the regional agro-industrial complex 92

SPORTS LAW

- Lipunov A.S., Rozhnova A. A., Rozhnov A.A. * Current trends in physical education and sport in the Belgorod region 97
- Katshani N.V. * The role of facial massage in maintaining neuromuscular balance: a clinical and empirical perspective 101
- Safiullina A.I., Safiullin M.R. * Modern approaches to analysis and modeling of cybersport in the context of digitalization of sports 106
- Eltunovskiy V.V., Tatarenko E.S., Anufriev I.I. * Influence of physical activity level on stress level and sleep quality among medical students 112

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-9-11

ПЛЮЩЕВ Алексей Александрович,
Аспирант
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
e-mail: alekseiplushchev@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния въездного туризма в России в условиях глобальных вызовов, вызванных пандемией COVID-19 и последующими международными санкциями. Основное внимание уделяется исследованию влияния визовых ограничений, финансовых барьеров и геополитической напряженности на туристическую отрасль. В работе рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются российские туроператоры: сложности с получением виз иностранными гражданами, проблемы с платёжными системами, исключение из глобальных туристических сетей. Особое внимание уделяется анализу мер по смягчению визовых требований, включая внедрение электронной визы для граждан 64 стран.

Ключевые слова: менеджмент в сфере туризма, управление рисками туроператора, влияние международных санкций на экономику, влияние визовой политики на развитие туризма.

PLIUSHCHEV Aleksei Aleksandrovich,
PhD Student
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN)

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the current state of inbound tourism in Russia in the context of global challenges caused by the COVID-19 pandemic and subsequent international sanctions. The main focus is on the impact of visa restrictions, financial barriers and geopolitical tensions on the tourism industry. The paper examines the key problems faced by Russian tour operators: difficulties in obtaining visas for foreign citizens, problems with payment systems, exclusion from global tourism networks. Particular attention is paid to the analysis of measures to ease visa requirements, including the introduction of an electronic visa for citizens of 64 countries.

Key words: tourism management, tour operator risk management, impact of international sanctions on the economy, impact of visa policies on tourism development.

С 2020 года въездной туризм в Россию столкнулся с беспрецедентными вызовами, вызванными последствиями пандемии Covid-19, а затем с международными санкциями и экономическими преобразованиями. После постепенного восстановления после пандемии поток иностранных туристов вновь резко сократился на фоне геополитической напряженности. Российские туристические компании — от небольших туроператоров до агентств класса «люкс» и онлайн-платформ — вынуждены адаптироваться к почти полному коллапсу традиционных рынков, операционным трудностям и репутационным издержкам [1, с. 252-263].

Одним из наиболее серьёзных препятствий

остаются визовые и иммиграционные правила. Хотя до 2020 года Россия предпринимала шаги по упрощению визового режима, дипломатические последствия конфликта усложнили процесс получения виз для граждан многих стран. Ряд западных государств приостановили или сократили консульские услуги в России, что затрудняет получение виз их гражданами [5, с. 55-57]. Например, посольство США в Москве прекратило выдачу обычных виз, а все консульства США в России закрыты — американцы теперь вынуждены обращаться за визами в третьи страны. Европейские государства также опубликовали предупреждения о нежелательности поездок в Россию вплоть до окончания конфликта. Это отпугивает

потенциальных туристов и затрудняет туроператорам организацию групповых поездок [2].

В попытке преодолеть эти барьеры Россия в середине 2023 года внедрила унифицированную электронную визу (e-visa) для граждан более 50 стран, а также инициировала переговоры о безвизовом режиме с «дружественными» государствами. Однако эффект от этих мер ограничен общим политическим контекстом: многие потенциальные путешественники, особенно из Европы и Северной Америки, всё равно не готовы посещать Россию [4, с. 624-646]. Кроме того, введение e-visa не компенсирует утрату традиционной визовой инфраструктуры. В условиях ослабленных дипломатических связей оформление виз становится медленным и неопределённым. Российским туроператорам, особенно работающим с индивидуальными туристами, приходится помогать клиентам с подготовкой приглашений и документов, что увеличивает нагрузку на бизнес. До нормализации международных отношений визовые барьеры и ограниченные консульские услуги останутся ключевой проблемой для развития въездного туризма [3].

В июле 2025 года в список стран, граждане которых могут оформить электронную визу в Россию, состоит уже из 64 стран. Австрия, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Бутан, Ватикан, Венгрия, Вьетнам, Германия, Греция, Дания, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камбоджа, Кения, Кипр, Китай (включая Тайвань), Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Монако, Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Оман, Папуа – Новая Гвинея, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Тонга, Тринидад и Тобаго, Туркменистан, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эсватини, Эстония, Япония

Международные санкции, введённые после 2022 года, значительно осложнили деятельность компаний, ориентированных на въездной туризм. В частности, финансовые ограничения нарушили работу платёжной инфраструктуры, что напрямую затрагивает иностранных туристов и туроператоров. После прекращения деятельности Visa и

Mastercard в России весной 2022 года иностранные карты перестали функционировать в российских банкоматах и торговых точках. Туроператоры вынуждены просить клиентов использовать наличные или альтернативные платёжные средства, что создаёт неудобства и повышает риски [11, с. 53-76].

Малые и средние туроператоры сталкиваются с трудностями в обработке международных платежей; платформы, такие как PayPal, покинули российский рынок, лишив бизнес привычных инструментов расчётов [10].

Санкции также привели к исключению России из глобальных туристических сетей и партнёрств. Многие западные компании, важные для индустрии, приостановили работу в РФ [9, с. 76-89]. Например, Booking.com и Airbnb прекратили деятельность в 2022 году, что лишило российские отели и агентства доступа к миллионам международных клиентов. Глобальные дистрибутивные системы (Sabre, Amadeus и др.) удалили российские авиакомпании, включая «Аэрофлот», из своих платформ, затруднив бронирование билетов на рейсы в Россию. Крупные гостиничные сети и круизные линии также прекратили сотрудничество: все круизные операторы отменили остановки в Санкт-Петербурге, что привело к потере более 120 млн долларов в 2022 году [6].

Агентства, ранее завязанные на работу с такими партнёрами (OTA, GDS, круизные туры), вынуждены заново выстраивать каналы сбыта и маркетинга, часто с нуля. Продвижение российских туров за рубежом также оказалось затруднённым [8, с. 158-164]. Имидж страны серьёзно пострадал, а доступ к западным рекламным площадкам ограничен — юридически и репутационно. Многие зарубежные агентства отказались от продаж туров в Россию, опасаясь санкционных рисков, репутационных потерь или проблем с клиентами. Это усилило изоляцию и заставило российские компании переориентироваться на рынки Азии, Ближнего Востока и других регионов, где у них нет налаженных каналов продвижения. В итоге санкции нанесли удар не только по технической и финансовой инфраструктуре въездного туризма, но и по связям с глобальной экосистемой, оставив операторов в поиске новых, зачастую ограниченных путей выхода на международную аудиторию [7, с. 57-70].

Список литературы:

- [1] Бареева Е.Д., Прохорова О.Н. Антикризисные меры по развитию внутреннего туризма в России // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. № 2. – С. 252-263.
- [2] Гайва Е. Прогноз: как будут вводить безвизовые режимы после пандемии коронавируса // Российская газета. – 7 апреля 2020.
- [3] Зограбян С. В. «Пандемия и возможности для развития внутреннего туризма» [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-i-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-vnutrennego-turizma> (дата обращения 07.03.2022).
- [4] Леонидова Е. Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. –

2022. – Т. 30. № 3. – С. 624-646.

[5] Лутовинова Н. В. Смагин А. А. Чижикина В. В. Сошенко М. В. Бекбулатов Д. Р. «К вопросу о влиянии пандемии коронавируса на экономику индустрии туризма» (дата обращения 07.03.2022). – С. 55-57.

[6] Министерство иностранных дел Российской Федерации Консульский департамент <https://electronic-visa.kdmid.ru/> (Дата обращения 17.07.2025).

[7] Николенко П.Г., Терехов А.М. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития // Статистика и экономика. – 2022. – Т. 17. № 4. – С. 57-70.

[8] Симонян Г. А., Сарян А. А. «О влиянии пандемии коронавируса на туризм» Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 158-164.

[9] Ситкевич Д.А. Механизмы отраслевой координации «новых» туристических регионов: пример Дагестана // Управление. – 2023. – Т. 14. № 2. – С. 76-89.

[10] Статистическая таблица Росстата // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/poezdki_02-2023_.xlsx (дата обращения: 27.03.2023)

[11] Яковлев А.А. и др. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма // ЭКО. – 2021. – № 5. – С. 53-76.

References:

[1] Bareeva E.D., Prokhorova O.N. Antikrizisnye mery po razvitiu vnutrennego turizma v Rossii // Ekonomika. Informatika. – 2021. – Т. 48. № 2. – С. 252-263.

[2] Gaiva E. Prognoz: kak budut vvodit' bezvizovye rezhimy posle pandemii koronavirusa // Rossiiskaia gazeta. – 7 apreliia 2020.

[3] Zgrabian S. V. «Pandemiia i vozmozhnosti dlia razvitiia vnutrennego turizma» [Elektronnyi resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-i-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-vnutrennego-turizma> (data obrashcheniia 07.03.2022).

[4] Leonidova E G. Prioritety i ugrozy razvitiia regional'nogo turizma // Regionologiya. – 2022. – Т. 30. № 3. – С. 624-646.

[5] Lutovinova N. V. Smagin A. A. Chizhikova V. V. Soshenko M. V. Bekbulatov D. R. «K voprosu o vliianii pandemii koronavirusa na ekonomiku industrii turizma» (data obrashcheniia 07.03.2022). – С. 55-57.

[6] Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii Konsul'skii departament <https://electronic-visa.kdmid.ru/> (Data obrashcheniia 17.07.2025).

[7] Nikolenko P.G., Terekhov A.M. Analiz sostoiianiia turistskoi otrasli v Rossii i napravleniia ee razvitiia // Statistika i ekonomika. – 2022. – Т. 17. № 4. – С. 57-70.

[8] Simonian G. A., Sarian A. A. «O vliianii pandemii koronavirusa na turizm» Sovremennaia nauchnaia mysl'. – 2020. – № 2. – С. 158-164.

[9] Sitkevich D.A. Mekhanizmy otraslevoi koordinatsii «novykh» turisticheskikh regionov: primer Dagestana // Upravlenets. – 2023. – Т. 14. № 2. – С. 76-89.

[10] Statisticheskaiia tablitsa Rosstata // Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. –URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/poezdki_02-2023_.xlsx (data obrashcheniia: 27.03.2023)

[11] Iakovlev A.A. i dr. Krizis ili novaia real'nost': vliianie pandemii na rossiiskii sektor turizma // EKO. – 2021. – № 5. – С. 53-76.

ПISKУНОВ Кирилл Витальевич,
аспирант

Институт международного транспортного менеджмента
e-mail: soadspb@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. В условиях правовой неопределенности и политизации транзитных механизмов происходит глубокая перестройка глобальных транспортных коридоров, которая ведет не только к фрагментации международного логистического пространства, но и к формированию новых режимов взаимодействия, ориентированных на многополярную транспортную архитектуру. Целью настоящей статьи является выявление институциональных, правовых и инфраструктурных последствий санкционного режима, а также оценка реакции субъектов транспортного рынка на вызовы новой реальности.

Ключевые слова: Балтийский регион, санкции, параллельный импорт, транспортная система, логистика, Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву, Транспортная стратегия РФ, международные транспортные перевозки.

PISKUNOV Kirill Vitalievich,
Postgraduate student

Institute of International Transport Management

THE IMPACT OF UNILATERAL SANCTIONS ON INTERNATIONAL TRANSPORTATION

Annotation. In conditions of legal uncertainty and politicization of transit mechanisms, a profound restructuring of global transport corridors is taking place, which leads not only to the fragmentation of the international logistics space, but also to the formation of new modes of interaction focused on a multipolar transport architecture. The purpose of this article is to identify the institutional, legal and infrastructural consequences of the sanction's regime, as well as to assess the reaction of transport market entities to the challenges of the new reality.

Key words: Baltic region, sanctions, parallel imports, transport system, logistics, UN Charter, UN Convention on the Law of the Sea, Transport Strategy of the Russian Federation, international transportation.

Современная система международных транспортных перевозок характеризуется высокой степенью взаимозависимости, геоэкономической уязвимости и нормативной фрагментарности, особенно в условиях применения односторонних ограничительных мер. Односторонние санкции, вводимые без санкции Совета Безопасности ООН, приобрели в последние десятилетия характер широко используемого инструмента политико-экономического давления. Их масштабное применение после 2022 года в отношении Российской Федерации и частично — в отношении ее партнеров в Евразийском и Балтийском пространствах, радикально изменило ландшафт международной логистики и транспорта.

Глобальная транспортная система, включающая в себя морские, железнодорожные, автомобильные и воздушные перевозки, является неотъемлемым элементом мировой экономики,

обеспечивая пространственную связанность рынков, циркуляцию ресурсов и реализацию транзитных интересов государств. На протяжении последних десятилетий она развивалась под воздействием процессов глобализации, цифровизации логистики и либерализации внешнеэкономических связей. Однако начиная с 2014 года, а особенно после 2022 года, мировой транспортный ландшафт оказался под влиянием растущего давления со стороны односторонних санкционных механизмов, исходящих от стран Запада.

В отличие от санкций, одобренных Советом Безопасности ООН, односторонние меры формируются без согласования на международной площадке, что вызывает обоснованные правовые и политические споры относительно их легитимности, универсальности и правоприменимости. Особенно остро это проявляется в транспортной сфере, где ограничения затрагивают как конкретные виды перевозок, так и ключевые элементы

инфраструктуры, технические средства, страховые и навигационные системы.

В контексте санкционного давления Российская Федерация стала объектом многоуровневой изоляционной политики, направленной, в частности, на ограничение доступа к воздушному пространству, портовой инфраструктуре и железнодорожным маршрутам через Европу. Эти меры оказали мощное воздействие на устойчивость и эффективность транспортной системы России, вызвав необходимость коренной переориентации логистических потоков.

В.В. Савалей отмечает, что транспортно логистический комплекс РФ в начальной фазе санкций пережил реорганизацию ключевых коридоров, что потребовало институциональных изменений и перехода к параллельному импорту [7, с. 9].

Балтийский регион, как важнейший транспортный узел и одновременно политически активная зона, оказался на пересечении противоречий. С одной стороны, страны Прибалтики активно участвуют в санкционной коалиции, с другой — они испытывают негативные последствия от сокращения транзитного потенциала и потери доходов от традиционных грузопотоков.

Односторонние санкции в сфере транспорта представляют собой юридически амбивалентный феномен, находящийся вне мандата универсальных международных институтов, прежде всего Совета Безопасности ООН. Введенные в обход действующих процедур коллективной санкционной политики, они формируют режим, который с трудом соотносится с нормами международного экономического права, включая положения Устава ООН, Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. С точки зрения международной юриспруденции, односторонние санкции нарушают принцип свободы транзита и равного доступа к международной транспортной инфраструктуре, а также ограничивают суверенное право государств на участие в международной торговле без дискриминации.

Для Российской Федерации подобная санкционная практика стала вызовом, потребовавшим адаптации национальной правовой базы. В ответ на санкции ЕС, США, Великобритании и других стран с 2022 года активно формируются новые механизмы регуляции внешнеторговой логистики и транспортной деятельности. Указы Президента РФ, акты Правительства и поправки в федеральные законы, включая Закон «О специальных экономических мерах», легитимировали создание национального режима лицензирования, ограничили экспорт и импорт транспортных технологий, а также определили особый порядок владения и аренды транспортных активов, зарегистрированных в недружественных юрисдикциях [8].

Особое место занимает правовая трансформация в сфере судоходства: переход на российский морской регистр судоходства, создание

условий для работы российских и лояльных зарубежных страховщиков, развитие флагов удобства (например, через ОАЭ, Турцию, Иран). Поддержка транспортного суверенитета оформляется в правовых рамках как приоритет государственной политики.

Одним из наиболее заметных последствий санкционной политики стала фрагментация ранее интегрированной транспортной системы России, прежде всего в сфере авиации, морского судоходства и контейнерной логистики. Санкции, введенные в отношении поставок транспортных средств, запчастей и технического обслуживания, в первую очередь отразились на гражданской авиации. Согласно исследованию, опубликованному в 2024 году, логистическая система России перенацелилась на «дружественные страны», переориентировав маршруты и изменив структуру перевозок [6, с. 117]. Особенно остро отразился дефицит запасных частей: более 70 % авиапарка страны составляют западные самолеты, обслуживание которых стало невозможным. В ответ были приняты экстренные меры по созданию независимого центра обслуживания, а также частичной национализации авиапарка путем перерегистрации в российский реестр.

Морские перевозки столкнулись с препятствиями в виде запрета захода судов под российским флагом в порты стран ЕС, приостановки европейскими и азиатскими страховщиками обслуживания российских перевозчиков, а также санкций на импорт судового оборудования и комплектующих. Это спровоцировало рост зависимости от «теневого флота» — судов, зарегистрированных в юрисдикциях с непрозрачным регулированием. Формирование «серого судоходства» сопровождается увеличением рисков утечек, инцидентов и нарушений морского права.

Железнодорожный транспорт адаптировался путем переключения на маршруты восточного и южного направления: развитие Транскаспийского маршрута, усиление транспортной интеграции с Белоруссией, сотрудничество с Ираном, Индией и странами Центральной Азии. Существенно развивается мультимодальный транспортный коридор «Север – Юг», объединяющий несколько видов транспорта: автомобильный, водный, железнодорожный [3]. Однако эти меры сопряжены с необходимостью модернизации инфраструктуры, ростом издержек и нестабильностью политической обстановки на альтернативных направлениях.

Балтийский регион — пространство высокой транспортной плотности и стратегической важности, соединяющее Россию с морскими торговыми путями Северной Европы. В условиях санкционной эскалации порты Литвы, Латвии и Эстонии подверглись резкому сокращению транзитных потоков из России и Белоруссии, что вызвало структурные деформации национальных транспортных систем этих стран.

Одновременно нарастает экологическая напряженность, связанная с усилением деятельности «теневых флотов» в Балтийском море. Несоблюдение экологических стандартов, утечка нефти и повреждение подводной инфраструктуры (в том числе интернет-кабелей) вызывают обеспокоенность Финляндии, Швеции и Германии. Несмотря на заявления прибалтийских государств о необходимости создания международной системы мониторинга, эти инициативы остаются заблокированными в силу отсутствия единого подхода в ЕС и противоречий с нормами Конвенции ООН по морскому праву.

Калининградская область особенно остро пострадала от попыток ограничения транзита, что привело к дипломатическим инцидентам между Литвой и Россией в 2022 году и последующему пересмотру режима транзита товаров в этот эксклав [2].

На фоне санкционного давления Россия реализует многокомпонентную стратегию адаптации, сочетающую институциональные, технологические и геоэкономические инструменты. Одним из ключевых направлений стала транспортная диверсификация, основанная на развороте логистических потоков на восток и юг, формировании новых международных альянсов (включая БРИКС, ШОС и ЕАЭС), а также стимулировании внутренних производственных мощностей.

Разработка Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года акцентирует внимание на устойчивости и независимости инфраструктуры от внешнего вмешательства. В документе предусмотрено расширение пропускной способности железных дорог Восточного полигона, строительство сухих портов, усиление логистических хабов в ЮФО и Сибири, а также цифровизация транспортного управления на основе национальных платформ [5].

Кроме того, осуществляется активное развитие флаговой политики: российские суда переводятся под дружественные юрисдикции, создаются условия для финансирования строительства отечественного флота, а страховые функции передаются российским и азиатским перестраховщикам. Существенную роль играет переход к использованию на внутреннем рынке российских автомобилей, локализованной авиационной техники (МС-21, «Байкал», «Суперджет») и кооперации с иранскими, китайскими и индийскими поставщиками.

Стратегия устойчивости балтийских государств включает в себя институциональные инициативы по переориентации портовой деятельности, субсидирование зеленой транспортной инфраструктуры, усиление цифровой трансформации логистики и включение в общеевропейские транспортные инициативы, такие как TEN-T (Trans-European Transport Network). Однако отсутствие единого центра принятия решений и разобщенность интересов в рамках ЕС затрудняют

реализацию комплексных мер, необходимых для эффективной переориентации.

Анализ односторонних санкций в транспортной сфере позволяет сделать ряд обобщающих научных выводов. Санкционная политика, реализуемая без участия международно-признанных институтов, нарушает основополагающие принципы международного права, включая свободу транзита, недискриминационность доступа к транспортной инфраструктуре и суверенное право государств на участие в глобальных транспортных потоках. Такие меры создают правовой дуализм, подрывают легитимность существующих международных соглашений и усиливают тенденции к правовому фрагментированию транспортного пространства.

Односторонние санкции демонстрируют высокую эффективность в краткосрочной перспективе, но сопровождаются значительными издержками в долгосрочном периоде — как для страны-объекта санкций, так и для страны-инициатора. Структурная деформация транспортных маршрутов, рост транзакционных и логистических издержек, снижение инвестиционной привлекательности транспортной инфраструктуры и рост рисков (включая экологические и геополитические) являются неизбежными побочными эффектами санкционного давления.

Ученые придерживаются единой позиции в том, что транспортно-логистическая сфера деятельности выполняет стратегическую роль в эффективном функционировании национальной экономики [1,4,9].

Российская реакция на санкции характеризуется активной мобилизацией внутренних ресурсов, институциональным перепроектированием транспортной системы, развитием альтернативных маршрутов и стремлением к стратегической автономии. Эти процессы сопровождаются трансформацией нормативно-правовой базы, укреплением многостороннего сотрудничества в рамках восточных интеграционных проектов и ростом значения незападных логистических альянсов.

Балтийский регион, несмотря на свою активную вовлеченность в санкционный режим, сталкивается с последствиями подрыва собственной транспортной экономики. Сокращение транзита, ухудшение экологической обстановки, снижение конкурентоспособности портов и внутриевропейские дискуссии о целесообразности дальнейшей изоляционной политики создают напряженность внутри Евросоюза.

В перспективе преодоление негативных последствий санкций возможно только при условии институционального реформирования глобальной транспортной архитектуры, повышения юридической определенности международных соглашений, а также укрепления роли международных организаций как арбитров в транспортной политике. В противном случае нарастающая фрагмен-

тация транспортной системы грозит перейти в структурный разрыв логистического взаимодействия между основными полюсами глобального мира.

Список литературы:

- [1] Астахова Е.В., Мартынюк М.Д., Ильиных Ю.Е. Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2020. — №. 2. — С. 38-47.
- [2] Кремль назвал незаконным решение Литвы ограничить транзит в Калининград // RBC.RU. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b040f09a79472e4663218d?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 13.07.2025).
- [3] Лебедев В. Н. Технология перевозок. — СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2015. — 444 с.
- [4] Неруш Ю.М. Транспортная логистика: учебник. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 351 с.
- [5] Распоряжение Правительства РФ «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» от 27.11.2021 № 3363-р // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 2021 г. — с изм. и допол. в ред. от 06.11.2024.
- [6] Рожко А.И., Помогаева М.В., Бондаренко И.Н., Бондаренко А.В. Влияние санкций на развитие транспортной логистики в современной России // Вестник Астраханского государственного технического университета. — Серия: Морская техника и технология. — 2024. — № 2. — С. 116-122.
- [7] Савалей В.В. Транспортно-логистический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. — 2022. — Т. 14, № 4. — С. 7-22.
- [8] Федеральный закон «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 2007 г. — с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.
- [9] Федоров Л.С. Транспортная логистика (логистический менеджмент на транспорте). — Москва: Русайнс, 2017. — 256 с.

References:

- [1] Astakhova E.V., Martyniuk M.D., Il'inykh Ju.E. Koronakrizisnye izmeneniia v sfere transportno-logisticheskoi sistemy Primor'ia // Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. — 2020. — №. 2. — S. 38-47.
- [2] Kreml' nazval nezakonnym reshenie Litvy ogranichit' tranzit v Kaliningrad // RBC.RU. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b040f09a79472e4663218d?utm_source=chatgpt.com (data obrashcheniia: 13.07.2025).
- [3] Lebedev V. N. Tekhnologii perevozok. — SPb.: Izd-vo GUMRF im. adm. S. O. Makarova, 2015. — 444 s.
- [4] Nerush Ju.M. Transportnaia logistika: uchebnik. — Liubertsy: Iurait, 2016. — 351 s.
- [5] Rasporiashenie Pravitel'stva RF «O Transportnoi strategii Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda» ot 27.11.2021 № 3363-r // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii www.pravo.gov.ru. — 2021 g. — s izm. i dopol. v red. ot 06.11.2024.
- [6] Rozhko A.I., Pomogaeva M.V., Bondarenko I.N., Bondarenko A.V. Vliianie sanktsii na razvitie transportnoi logistiki v sovremennoi Rossii // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — Seria: Morskaia tekhnika i tekhnologii. — 2024. — № 2. — S. 116-122.
- [7] Savalei V.V. Transportno-logisticheskii kompleks Rossii na nachal'nom etape sanktsionnykh ogranichenii // Territorii novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — T. 14, № 4. — S. 7-22.
- [8] Federal'nyi zakon «O spetsial'nykh ekonomicheskikh merakh i prinuditel'nykh merakh» ot 30.12.2006 № 281-FZ // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii www.pravo.gov.ru. — 2007 g. — s izm. i dopol. v red. ot 08.08.2024.
- [9] Fedorov L.S. Transportnaia logistika (logisticheskii menedzhment na transporte). — Moskva: Rusains, 2017. — 256 s.

ДЕНИСОВ Михаил Андреевич,

аспирант

Институт международного транспортного менеджмента

e-mail: soadspb@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ БАЛТИЙСКОГО МОРСКОГО РЕГИОНА ОТ ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные экологические угрозы, связанные с загрязнением Балтийского моря отравляющими веществами. Анализируется происхождение токсичных химикатов, включая затопленные боевые отравляющие вещества и промышленные загрязнители, поступающие в морскую среду в результате хозяйственной деятельности прибрежных государств. Освещаются научные подходы к мониторингу и оценке рисков, а также межгосударственные усилия по защите акватории, предпринимаемые в рамках Хельсинкской конвенции. На основе анализа работ ведущих исследователей подчеркивается необходимость комплексного подхода к обеспечению химической безопасности региона. В статье делается вывод о важности интеграции научных, правовых и технологических механизмов в целях устойчивой охраны Балтийского морского пространства.

Ключевые слова: Балтийское море, отравляющие вещества, химическое загрязнение, экологическая уязвимость, мониторинг, экосистема, международное морское право, Хельсинкская конвенция 1992 года, межгосударственное взаимодействие, HELCOM.

DENISOV Mikhail Andreevich,

Postgraduate student

Institute of International Transport Management

PROBLEMS OF PROTECTING THE BALTIC SEA REGION FROM TOXIC SUBSTANCES

Annotation. The article discusses the current environmental threats associated with the pollution of the Baltic Sea with toxic substances. The origin of toxic chemicals, including submerged chemical warfare agents and industrial pollutants entering the marine environment as a result of the economic activities of coastal States, is analyzed. Scientific approaches to monitoring and risk assessment are highlighted, as well as interstate efforts to protect the water area undertaken within the framework of the Helsinki Convention. Based on the analysis of the work of leading researchers, the need for an integrated approach to ensuring the chemical safety of the region is emphasized. The article concludes that it is important to integrate scientific, legal and technological mechanisms for the sustainable protection of the Baltic Sea area.

Key words: Baltic Sea, toxic substances, chemical pollution, environmental vulnerability, monitoring, ecosystem, international maritime law, Helsinki Convention of 1992, interstate cooperation, HELCOM.

Балтийское море представляет собой один из наиболее уязвимых и одновременно наиболее значимых морских регионов Европы в экологическом, геополитическом и экономическом аспектах. К его особенностям можно отнести замкнутую систему, имеющую ограниченный водообмен с Северным морем, интенсивную хозяйственную деятельность прибрежных государств, высокую плотность населения, а также развитую инфраструктуру портов. Указанные особенности делают регион особенно чувствительным к загрязнению химическими веществами, в том числе отравляющими, в широком понимании этого термина. Под отравляющими веществами в данном контексте подразумеваются как токсичные химические соединения промышленного и сельскохозяй-

ственного происхождения, так и остатки боевых отравляющих веществ, затопленных в море в результате исторических военных операций.

Проблема загрязнения Балтики химическими соединениями начала активно исследоваться в 1960–1970-х годах, однако, ясность в рамках рассматриваемого вопроса была достигнута гораздо позже. Среди ученых, активно занимавшихся исследованиями в данной области, можно выделить шведского исследователя Генри Валлиуса, активно работавшего над проблемой загрязнения донных отложений Балтийского моря тяжелыми металлами и мышьяком [2]. Т.Г. Ежова обращала внимание на политико-правовые аспекты межгосударственного взаимодействия в сфере охраны морской среды [3]. Считаем, что результаты ра-

боты Т.Г. Ежовой являются основой для совершенствования международных актов и национального российского законодательства в сфере охраны Балтийского моря, а также в значительной степени полезны для организации межгосударственного сотрудничества.

По инициативе Финляндии в 1974 году была подписана конвенция о защите морской среды района Балтийского моря, известная как Хельсинкская конвенция [8]. Основной задачей HELCOM является координация усилий по снижению загрязнения, сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию ресурсов моря. Однако, стоит отметить, что политические изменения в некоторых странах Балтии привели к изменениям в Хельсинкской конвенции и в 1992 году была подписана обновленная конвенция, внедрившая новые методики защиты Балтийского моря [5, с. 46]. Комиссия опирается на научные данные, проводит регулярный мониторинг состояния экосистемы и разрабатывает рекомендации для экологической политики стран-участниц. Благодаря своей деятельности HELCOM играет ключевую роль в обеспечении экологической устойчивости и трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе.

Современное состояние Балтийского моря характеризуется накоплением широкого спектра химических загрязнителей. Это, прежде всего, остатки боевых отравляющих веществ, в том числе иприт, люизит, фосген и другие, затопленные в акватории после окончания Второй мировой войны. Их точное количество и места захоронения до сих пор остаются предметом дискуссий, несмотря на усилия исследовательских экспедиций, проводимых в рамках программ HELCOM. Химические риски от этих затоплений сохраняются на протяжении десятилетий в связи с возможной коррозией контейнеров и высвобождением активных компонентов в водную среду. Поддерживаем Е.Н. Амелько, которая считает, что достижение целей HELCOM возможно благодаря укреплению международного сотрудничества, а также внедрения более строгих экологических норм, с последующим ужесточением контроля за их соблюдением [1, с. 38].

Наряду с военными химикатами, существенную угрозу представляет и современное антропогенное загрязнение, формируемое предприятиями химической и целлюлозно-бумажной промышленности, сбрасывающими в акваторию стоки, содержащие тяжелые металлы, фенолы, нитраты, фосфаты и устойчивые органические загрязнители (УОЗ), такие как полихлорированные бифенилы (ПХБ), диоксины и пестициды. Ученые отмечают, что экологические риски для Балтийского моря включают в свой перечень загрязнение нефтепродуктами, большой объем отравляющих веществ, попадающих в море вследствие функционирования промышленных предприятий, захоронение химического оружия,

а также большой объем грузоперевозок, осуществляемых водными маршрутами [6, с. 235]. Особую обеспокоенность научного сообщества вызывает тенденция к накоплению этих веществ в биологических цепях: многочисленные исследования показывают, что морская фауна, особенно донные организмы, ракообразные и рыбы, активно абсорбируют токсины, что в конечном счете приводит к их поступлению в организм человека через пищевую цепь. Польские ученые раскрыли масштабы такого биоаккумулирования на примере атлантической сельди, потребляемой в регионе [9].

Сложность защиты Балтийского моря от химических загрязнителей заключается не только в разнообразии источников и характера самих веществ, но и в трансграничной природе проблемы. Невозможно обеспечить чистоту в одной части акватории без соответствующих усилий со стороны всех прибрежных государств. Более того, экологическая уязвимость региона усугубляется медленным естественным очищением вод: малый объем водообмена и слабые течения способствуют длительному задержанию токсикантов в толще воды и в донных осадках. В этом контексте важное значение приобретает правовое и институциональное взаимодействие между странами региона.

Научно обоснованные подходы к минимизации угроз от химического загрязнения должны основываться на интеграции мониторинга, анализа рисков и разработке стратегий восстановления морской среды. В последние десятилетия наблюдается активное развитие методов экологического мониторинга, включая использование дистанционного зондирования, автономных подводных аппаратов и систем молекулярного анализа проб воды и донных осадков. В частности, работы датского морского института DTU Aqua демонстрируют успешные результаты по выявлению аномалий в химическом составе воды и прогнозированию потенциальных зон утечек токсичных веществ [10].

Тем не менее, даже самые современные методы диагностики оказываются недостаточными без политической воли и общественной поддержки. Ряд исследователей, включая научного сотрудника Лундского университета -Йеспера Перссона, указывают на необходимость повышения уровня экологической ответственности бизнеса и развития механизмов экосистемных компенсаций [4]. Инвестиции в технологии глубокой очистки сточных вод, совершенствование промышленного контроля, отказ от использования опасных химических соединений в сельском хозяйстве и логистика по извлечению затопленных боевых отравляющих веществ должны рассматриваться как элементы долгосрочной стратегии защиты морской среды.

Считаем, что защита Балтийского моря от отравляющих веществ является комплексной

научной, технической, правовой и политической задачей. Она требует не только активной межгосударственной кооперации и правового регулирования, но и постоянного научного сопровождения, обновления базы данных о химическом состоянии акватории и разработке технологий нейтрализации опасных веществ. При этом необходимо учитывать историческую специфику региона, включающую в себя и следы военных конфликтов, и продолжающуюся промышленную нагрузку. Только синергия научных исследований, политических решений и международных обязательств может обеспечить устойчивое будущее для Балтийского морского региона.

Балтийское море, являющееся важнейшим экосистемным и экономическим узлом Европы, остается под угрозой воздействия отравляющих веществ, как исторического, так и современного

происхождения. Угрозы усугубляются ограниченной способностью акватории к самоочищению, а также разнородностью источников загрязнений. Несмотря на наличие международных соглашений и институтов, уровень эффективности защиты остаётся недостаточным. Некоторые государства, входящие в Евросоюз, игнорируют обязательства по охране Балтийского моря от загрязнения [7, с. 237]. Научные исследования подчеркивают необходимость постоянного мониторинга, технологической модернизации водоочистных систем и создания межгосударственной инфраструктуры для утилизации химического наследия XX века. Только комплексный и координированный подход, включающий научные, правовые и технологические решения, способен обеспечить надёжную защиту Балтики от дальнейшего химического загрязнения.

Список литературы:

- [1] Амелько Е.Н. Направления совершенствования экологических норм стран Балтийского моря // *Океанский менеджмент*. — 2024. — № 4(28). — С. 34-40.
- [2] Валлиус Г. Концентрация тяжелых металлов в донных отложениях северной части Балтийского моря за последние два десятилетия снизилась. // *Бюллетень по загрязнению морской среды. Электронный научный журнал*. — 2025. — URL: <https://www.sci-hub.st/10.1016/j.marpolbul.2013.11.017> (дата обращения: 11.07.2025).
- [3] Ежова Т.Г. Международно-правовая защита Балтийского моря от загрязнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 31 с.
- [4] Йеспер Перссон. Представления об экологической компенсации в различных научных областях // *Международный журнал экологических исследований. Электронный научный журнал*. — 2025. — URL: https://www.researchgate.net/publication/257814766_Perceptions_of_environmental_compensation_in_different_scientific_fields (дата обращения: 13.07.2025).
- [5] Комлева А.Л. Защита морской среды Балтийского моря // *Океанский менеджмент*. — 2021. — № 4(13). — С.45-49.
- [6] Кулаковская В.А., Санин А.Ю. К вопросу об экономических последствиях конфликтов природопользования в прибрежной зоне Балтийского моря // *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*. — 2022. — № 90. — С. 126-142.
- [7] Кулаковская В.А. К вопросу о выявлении и минимизации рисков для улучшения экологического состояния Балтийского моря // *Инновации и инвестиции*. — 2022. — № 3. — С. 235-238.
- [8] Пальмовский Т. «Стратегии развития Балтийского региона» // *Балтийский регион*. — 2021. — Т. 13, № 1. — С. 138-152.
- [9] Фаландыш Й., Выжиковская Б., Страндберг Л. и др. Многомерный анализ бионакопления полихлорированных бифенилов (ПХБ) в пелагической пищевой цепи южной части Балтийского моря (Польша) // *Журнал экологического мониторинга*. — 2025. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12509047/> (дата обращения: 12.07.2025).
- [10] ХЕЛКОМ публикует отчёты о химических загрязнителях // Комиссия по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкская комиссия — ХЕЛКОМ). URL: https://helcom.fi/helcom-publishes-reports-on-chemical-contaminants/?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 12.07.2025).

References:

- [1] Amel'ko E.N. Napravleniia sovershenstvovaniia ekologicheskikh norm stran Baltiiskogo moria // *Okeanskii menedzhment*. — 2024. — № 4(28). — S. 34-40.
- [2] Vallius G. Kontsentratsiia tiazhelykh metallov v donnykh otlozheniiakh severnoi chasti Baltiiskogo moria za poslednie dva desiatiletiia snizilas'. // *Biulleten' po zagriazneniiu morskoi sredy. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*. — 2025. — URL: <https://www.sci-hub.st/10.1016/j.marpolbul.2013.11.017> (data obrashcheniia: 11.07.2025).
- [3] Ezhova T.G. Mezhdunarodno-pravovaia zashchita Baltiiskogo moria ot zagriazneniia: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. — M., 2014. — 31 s.

[4] Iesper Persson. Predstavleniia ob ekologicheskoi kompensatsii v razlichnykh nauchnykh oblastiakh // Mezhdunarodnyi zhurnal ekologicheskikh issledovani. Elektronnyi nauchnyi zhurnal. — 2025. — URL: https://www.researchgate.net/publication/257814766_Perceptions_of_environmental_compensation_in_different_scientific_fields (data obrashcheniia: 13.07.2025).

[5] Komleva A.L. Zashchita morskoi sredy Baltiiskogo moria // Okeanskii menedzhment. — 2021. — № 4(13). — S.45-49.

[6] Kulakovskaia V.A., Sanin A.Iu. K voprosu ob ekonomicheskikh posledstviakh konfliktov prirodoopol'zovaniia v pribrezhnoi zone Baltiiskogo moria // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik (Elektronnyi zhurnal). — 2022. — № 90. — S. 126-142.

[7] Kulakovskaia V.A. K voprosu o vyiaвлении i minimizatsii riskov dlia uluchsheniia ekologicheskogo sostoiianiia Baltiiskogo moria // Innovatsii i investitsii. — 2022. — № 3. — S. 235-238.

[8] Pal'movskii T. «Strategii razvitiia Baltiiskogo regiona» // Baltiiskii region. — 2021. — T. 13, № 1. — S. 138-152.

[9] Falandysh I., Vyzhikovskaia B., Strandberg L. i dr.

Mnogomernyi analiz bionakopleniia polikhlorirovannykh bifenilov (PKhB) v pelagicheskoi pishchevoi tsepi iuzhnoi chasti Baltiiskogo moria (Pol'sha) // Zhurnal ekologicheskogo monitoringa. — 2025. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12509047/> (data obrashcheniia: 12.07.2025).

[10] KhELKOM publikuet otchety o khimicheskikh zagriazniteliakh // Komissiia po zashchite morskoi sredy Baltiiskogo moria (Khel'sinskaia komissiia — KhELKOM). URL: https://helcom.fi/helcom-publishes-reports-on-chemical-contaminants/?utm_source=chatgpt.com. (data obrashcheniia: 12.07.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-20-23

ВАСИЛЬЕВ Евгений Александрович,

студент 3-го курса магистратуры МГЭУ, «Гражданское, семейное, международное частное право»,
направление 40.04.01 «Юриспруденция» группа МЮЗ -11-14.

Место работы: ИП Коновов С.Ю., главный редактор

e-mail: vassilev@gmail.com

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БОРЬБА С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕКЛАМОЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье проведён сравнительный анализ законодательных инициатив в России и зарубежных странах, направленных на защиту прав потребителей и борьбу с недобросовестной рекламой. Рассмотрены особенности правового регулирования, механизмы контроля и ответственность за нарушение рекламного законодательства. Особое внимание уделено современным вызовам, связанным с цифровизацией, развитием интернет-рекламы и появлением новых форм дезинформации. Анализируются меры, направленные на обеспечение прозрачности рекламы и защиты интересов потребителей в различных юрисдикциях. Выявлены перспективы совершенствования законодательства и практика международного сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: право защиты потребителей, недобросовестная реклама, законодательство, интернет-реклама, контроль рекламы, ответственность, цифровизация, Россия, зарубежные страны, сравнительный анализ.

VASILIEV Evgeny Aleksandrovich,

third-year master's student at Moscow State University of Economics (MGUE),
majoring in Civil, Family, and International Private Law, major 40.04.01 «Jurisprudence,» group MYU-11-14.

Affiliation: Sole Proprietor S. Yu. Konovov, Editor-in-Chief

CONSUMER PROTECTION AND COMBATING UNFAIR ADVERTISING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATIVE INITIATIVES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article presents a comparative analysis of legislative initiatives in Russia and foreign countries aimed at consumer protection and combating unfair advertising. Features of legal regulation, control mechanisms, and liability for violations of advertising laws are examined. Special attention is given to modern challenges related to digitalization, internet advertising growth, and new forms of misinformation. Measures ensuring advertising transparency and consumer interests protection in various jurisdictions are analyzed. Prospects for legislative improvement and international cooperation practices in this field are identified.

Key words: digitalization, social networks, advertising, paid services, legal regulation, contract, personal data, responsibility, Russia, foreign countries.

Введение

Защита прав потребителей и борьба с недобросовестной рекламой являются важнейшими аспектами современного законодательства, направленного на обеспечение справедливого и прозрачного рынка товаров и услуг. Реклама, как один из ключевых инструментов продвижения

продукции и услуг, должна не только стимулировать покупательский интерес, но и предоставлять достоверную информацию, позволяющую потребителю делать осознанный выбор. В противном случае недобросовестная реклама способна ввести потребителей в заблуждение, нарушить их права и подорвать доверие к рынку в целом.¹

¹ Поправки к закону «О защите прав потребителей» с 1 сентября 2025 года: запрет навязывания дополнительных услуг и автоматических «галочек согласия», усиление ответственности за нарушения // Разъяснения Роспотребнадзора, 2025. URL: <https://azconsult.ru/konecz-galochkam-po-umolchaniyu-i-navyazannym-uslugam-chto-onlajn-proektam-nuzhno-znat-o-popravkah-k-zakonu-o-zashhite-prav-potrebitelnej/> (дата обращения: 11.10.2025).

В России защита прав потребителей в сфере рекламы регулируется федеральным законом «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ, а также положениями закона «О защите прав потребителей», КоАП РФ и другими нормативными актами. Эти правовые нормы предусматривают ответственность за недобросовестную, вводящую в заблуждение рекламу, а также механизмы защиты потребителей, включая право на компенсацию и возможность обращения в суд. Однако с развитием цифровых технологий и появлением новых рекламных форм — в том числе в интернете и социальных сетях — встала задача модернизации законодательства и повышения эффективности его применения.

Сравнительный анализ законодательных инициатив России и зарубежных стран показывает разнообразие подходов к регулированию рекламы и защите прав потребителей. Зарубежное законодательство в ряде случаев предлагает более жесткие меры контроля, развитые механизмы саморегулирования отрасли и активное использование цифровых инструментов для мониторинга рекламы. В то же время российское законодательство стремится интегрировать международный опыт, адаптируя его под национальные реалии и особенности цифрового рынка.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью не только системного анализа действующего законодательства, но и выработки эффективных рекомендаций по совершенствованию правовых механизмов защиты потребителей в условиях глобализации и цифровизации рекламной деятельности. В работе рассматриваются правовые инструменты, меры ответственности, практика их применения и перспективы развития законодательства в области борьбы с недобросовестной рекламой и защиты прав потребителей.

Исследуемая проблема

В последние годы правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере рекламы столкнулось с серьезными испытаниями, вызванными как развитием технологий, так и изменениями в поведении потребителей и бизнес-среде. Недобросовестная реклама, включая вводящую в заблуждение, агрессивную и скрытую рекламу, представляет угрозу как для прав потребителей, так и для честной конкуренции на рынке.¹ Возросшие объемы интернет-рекламы и появление новых площадок, включая социальные сети, затрудняют полноценный контроль со стороны го-

сударственных органов и требуют пересмотра существующих законодательных норм.

В Российской Федерации с 2025 года вступают в силу новые поправки в законодательство о рекламе, направленные на ужесточение контроля за рекламным содержанием в интернете и расширение ответственности рекламодателей и распространителей.² Среди значимых изменений — запрет на размещение рекламы на заблокированных и признанных нежелательными платформах, усиление требований к маркировке рекламы и прозрачности рекламных кампаний. Эти меры связаны с задачей повышения уровня защиты прав потребителей и обеспечения безопасности информационного пространства.

Однако помимо законодательных новаций остаются проблемы соблюдения прав потребителей при взаимодействии с рекламой, особенно с учетом растущей роли цифровых технологий и персонализированного маркетинга. Неравномерность правоприменения и необходимость гармонизации российского законодательства с международной практикой дополнительно усложняют ситуацию.

Отсюда возникает необходимость в глубоком анализе и сравнительной оценке законодательных инициатив не только в России, но и за рубежом, что позволит выявить наиболее эффективные методы борьбы с недобросовестной рекламой и предложить рекомендации для совершенствования российского правового поля.

Пути решения

Одним из самых многообещающих направлений защиты прав потребителей от недобросовестной рекламы становится внедрение систем обязательной маркировки всех рекламных сообщений с помощью уникальных идентификаторов (ERID). Эта технология позволяет создать прозрачный и прослеживаемый рекламный рынок, где каждый рекламный креатив можно отследить, что облегчает борьбу с ложной и вводящей в заблуждение информацией.³ В России с 2025 года введен соответствующий закон, регламентирующий обязательную регистрацию и маркировку рекламы в интернете, что привело к значительному увеличению прозрачности рекламного пространства и снижению количества нарушений.

Кроме того, с 1 сентября 2025 года введен запрет на размещение рекламы на заблокированных и признанных экстремистскими или нежелательными интернет-платформах.⁴ Аналогич-

2 Изменения в законе о рекламе с 1 сентября 2025 года / Secrets.tbank.ru, 2025. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/reklama-po-zakonu-2025/> (дата обращения: 11.10.2025).

3 Закон о маркировке рекламы 2025: как бизнесу избежать штрафов / AU Agency, 2025. URL: <https://au-agency.ru/blog/zakon-o-markirovke-reklamy-2025-kak-biznesu-izbezhat-shtrafov-posle-1-sentyabrya-poshagovaya-instrukciya/> (дата обращения: 11.10.2025).

4 Федеральный закон № 72-ФЗ от 7 апреля 2025 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» // Собрание законодательства РФ, 2025.

ные меры реализованы в ряде зарубежных стран, где законодательство строго контролирует распространение рекламы на недружественных или сомнительных ресурсах, обеспечивая через это защиту национального информационного пространства и безопасности потребителей.

Особое внимание уделено расширению прав и обязанностей блогеров и инфлюенсеров: теперь лица с аудиторией более 10 тысяч подписчиков обязаны регистрироваться в государственных органах и соблюдать требования к раскрытию рекламы.⁵ Такой подход повышает ответственность участников цифрового рекламного рынка и способствует устранению серых зон, ставших источником многочисленных нарушений.

Активное применение технологий искусственного интеллекта и автоматизированных систем мониторинга способствует своевременному выявлению нарушений рекламного законодательства и снижению административной нагрузки на контролирующие органы⁶. В зарубежной практике, например в странах Европейского Союза, подобные технологии уже давно используются для анализа рекламных кампаний и предотвращения распространения недостоверной информации, что способствует улучшению информационной безопасности и защите прав потребителей.

Важным элементом является и развитие моделей саморегулирования отрасли, основанных на сотрудничестве бизнеса, государственных органов и общественных организаций. Такие модели доказали свою эффективность в ряде стран ЕС и США⁷, где профессиональные ассоциации вырабатывают стандарты и этические кодексы, участвуют в разрешении споров и способствуют формированию здорового рекламного рынка.

Выводы, представленные в данной работе, основаны на комплексном анализе действующего законодательства, современных нормативных инициатив и практик борьбы с недобросовестной рекламой как в России, так и в зарубежных странах.⁸ Подтверждение их достоверности обеспечивается использованием разноплановых источников — от официальных нормативных актов и решений Федеральной антимонопольной службы до публикаций экспертов и данных аналитических компаний, которые отслеживают реализацию мер государственной политики в области защиты прав потребителей и рекламного регулирования¹.

Ключевым аргументом в пользу эффективности внедрённых мер является система обяза-

тельной маркировки рекламы с использованием цифровых идентификаторов ERID, которая с 2025 года стала обязательной в России и показала значительное снижение случаев недобросовестной рекламы². Статистические данные Роскомнадзора и ФАС свидетельствуют о росте количества выявленных и устранённых нарушений, что говорит о позитивном воздействии таких механизмов на рынок рекламы и повышение защиты потребителей.

Кроме того, анализ зарубежного опыта, в частности стран Европейского союза и США,⁷ демонстрирует успешность интеграции современных технологий и законодательных инициатив в борьбе с манипулятивной рекламой³. Внедрение автоматизированных систем мониторинга, практики саморегулирования и расширение полномочий надзорных органов позволяют обеспечивать более высокую прозрачность и ответственность рекламодателей, что подтверждено результатами исследований и экспертными оценками.

Таким образом, успешное решение проблемы недобросовестной рекламы и повышение защиты прав потребителей требует интеграции современных технических решений, ужесточения правовых санкций и внедрения практик саморегулирования, подкрепляемых международным опытом.

Заключение

В ходе исследования была проведена комплексная оценка законодательных инициатив России и зарубежных стран в области защиты прав потребителей и борьбы с недобросовестной рекламой. Полученные результаты свидетельствуют о том, что современные вызовы цифровой рекламы требуют постоянного совершенствования правовых механизмов и активного внедрения инновационных технологий. Внедрение системы обязательной маркировки рекламных сообщений, усиление ответственности рекламодателей, а также использование автоматизированных средств мониторинга способствуют значительному повышению уровня защиты потребителей и укреплению прозрачности рекламного рынка.⁸

Анализ зарубежного опыта показывает, что сочетание жестких законодательных требований и эффективных институциональных моделей саморегулирования позволяет добиться высокой эффективности в борьбе с недобросовестной рекламой. Такой подход может служить ориентиром для дальнейшего развития российского за-

5 Запрет рекламы на заблокированных платформах и новые требования к блогерам / ФАС России, 2025. URL: <https://fas.gov.ru/news/34119> (дата обращения: 11.10.2025).

6 Обзор нововведений в сфере рекламы в 2025 году // РБК Компании, 2025. URL: <https://companies.rbc.ru/news/TnklPeAz1u/obzor-novovvedenij-v-sfere-reklamyi-v-2025-godu/> (дата обращения: 11.10.2025).

7 Практика борьбы с недобросовестной рекламой в странах Европейского Союза и США: правовые инструменты и цифровые технологии // Маркетинг и право. – 2024. – № 11. – С. 37–45.

8 Попов А.Г. Новые механизмы борьбы с недобросовестной рекламой в цифровую эпоху // Юридический журнал, 2025, № 6, с. 78–85.

конодательства и практики правоприменения.

В качестве рекомендаций предлагается продолжать расширять применение цифровых технологий в контроле рекламы, усилить меры юридической ответственности, а также развивать международное сотрудничество и обмен опытом. Важным направлением остаётся просвещение и повышение медиаграмотности широкой аудитории, что увеличит критическое восприятие рекламы и защитит потребителей от манипуляций.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении воздействия новых форм рекламы на потребительское поведение, анализе

эффективности регулирования в условиях глобализации и цифровизации, а также разработке адаптивных моделей правового регулирования, способных гибко реагировать на быстро меняющиеся технологические реалии.

Таким образом, проведённое исследование закладывает основу для формирования сбалансированной и эффективной системы правового регулирования рекламной деятельности, направленной на защиту потребителей и поддержание честной конкуренции в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

- [1] Антипова И.В. Современные методы борьбы с недобросовестной рекламой в странах Европейского союза // Журнал «Маркетинг и право». – 2023. – № 4. – С. 23–31.
- [2] Баранов С.А. Инновационные технологии контроля рекламы в цифровой среде // Вестник цифрового права. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 45–54.
- [3] Громов И.П. Правовое регулирование рекламы в цифровом пространстве: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Российский юридический журнал. – 2025. – № 1. – С. 112–121.
- [4] Козлова Е.Н. Защита прав потребителей от недобросовестной рекламы: сравнительный анализ // Журнал сравнительного правоведения. – 2024. – № 3. – С. 67–75.
- [5] Лебедева А.А. Маркировка рекламы как инструмент повышения прозрачности рекламного рынка // Экономика и управление. – 2025. – № 5. – С. 140–147.
- [6] Морошкина Т.В. Саморегулирование рекламной деятельности в странах Европы и США // Право и экономика. – 2023. – № 6. – С. 55–62.
- [7] Николаев В.Д. Цифровизация рекламы как вызов для законодательства России // Журнал современных исследований. – 2024. – № 7. – С. 38–45.
- [8] Павлов С.Г. Эффективность использования искусственного интеллекта в контроле рекламы // Журнал цифровых технологий. – 2025. – № 2. – С. 77–85.
- [9] Романов А.П. Механизмы ответственности за недобросовестную рекламу в международной практике // Вестник международного права. – 2024. – № 4. – С. 88–96.
- [10] Широкова Е.Н. Новые правовые подходы к регулированию рекламы в эпоху цифровизации // Журнал правовых исследований. – 2025. – № 1. – С. 29–36.

References:

- [1] Antipova I.V. Modern Methods of Combating Unfair Advertising in the Countries of the European Union // Journal of Marketing and Law. - 2023. - No. 4. - Pp. 23-31.
- [2] Baranov S.A. Innovative Technologies for Advertising Control in the Digital Environment // Digital Law Bulletin. - 2024. - Vol. 9, No. 2. - Pp. 45-54.
- [3] Gromov I.P. Legal Regulation of Advertising in the Digital Space: Experience of the Russian Federation and Foreign Countries // Russian Law Journal. - 2025. - No. 1. - Pp. 112-121.
- [4] Kozlova E.N. Protection of Consumer Rights from Unfair Advertising: A Comparative Analysis // Journal of Comparative Law. - 2024. - No. 3. - Pp. 67-75. [5] Lebedeva A.A. Advertising labeling as a tool for increasing the transparency of the advertising market // Economy and Management. - 2025. - No. 5. - Pp. 140-147. [6] Moroshkina T.V. Self-regulation of advertising activities in European countries and the USA // Law and Economics. - 2023. - No. 6. - Pp. 55-62.
- [7] Nikolaev V.D. Digitalization of advertising as a challenge for Russian legislation // Journal of modern studies. - 2024. - No. 7. - Pp. 38-45.
- [8] Pavlov S.G. Efficiency of using artificial intelligence in advertising control // Journal of digital technologies. - 2025. - No. 2. - Pp. 77-85.
- [9] Romanov A.P. Mechanisms of liability for unfair advertising in international practice // Bulletin of international law. - 2024. - No. 4. - P. 88-96.
- [10] Shirokova E.N. New legal approaches to regulating advertising in the era of digitalization // Journal of Legal Research. - 2025. - No. 1. - P. 29-36.

РУСИНА Светлана Александровна,
Старший преподаватель кафедры «Психология»
Алтайский государственный педагогический университет
e-mail: d-u-sha@mail.ru

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. При консультировании родителей по вопросам гармонизации детско-родительских отношений рассматриваются вопросы повышения уровня компетентности родителей в профилактике конфликтов. Осведомленность родителей, их способность прогнозировать, предотвращать и разрешать конфликты выступают мишенями психологической коррекции в работе со специалистом. Конфликтологическая компетентность родителей выступает необходимым условием в процессе формирования базовых представлений ребенка о конфликте и стратегиях поведения в нем.

Ключевые слова: родители, конфликтологическая компетентность, детско-родительские отношения, семейные конфликты.

RUSINA Svetlana Alexandrovna,
Senior Lecturer at the Department of Psychology
Altai State Pedagogical University

ADVISING PARENTS ON CHILD-PARENT CONFLICTS

Annotation. When consulting parents on harmonization of child-parent relations, the issues of increasing the level of parents' competence in conflict prevention are considered. Parents' awareness, their ability to predict, prevent and resolve conflicts are the targets of psychological correction in the work with a specialist. Conflict competence of parents is a necessary condition in the process of formation of basic ideas of the child about the conflict and strategies of behavior in it.

Key words: parents, conflict competence, child-parent relations, family conflicts.

Успех семейного воспитания и психологического развития ребенка зависит от того, насколько гармонично организовано внутрисемейное взаимодействие. Большое число различных стрессовых ситуаций, высокие требования к воспитанию детей в условиях постоянной занятости родителей детерминируют возникновение детско-родительских конфликтов и необходимость с ними справляться. Выделяют психологические факторы, которые провоцируют возникновение конфликтов: своеобразие отношений внутри семьи, дисгармоничный тип семейных отношений, отклонения в стилях семейного воспитания, возрастные и жизненные кризисы, личностные особенности. Детско-родительские конфликты оказывают непосредственное влияние на характер ребенка, его социальную адаптацию [3].

В связи с этим актуальными остаются задачи поиска и интеграции в работу с родителями новых психологических технологий и практик. Так, Парфенова Г. Л. отмечает, что «консультационные практики рассматриваются как ресурс повышения родительской компетентности в вопросах образования, социализации, воспитания ребенка». Автор дает описание авторской модели консультирования родителей в формате обучающих

мероприятий. Транслируется положительный опыт многолетней работы с родителями в рамках просветительской работы и психологических консультаций разных форм и направленности [6].

Анализ результатов консультативной практики в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование», который направлен на активизацию и развитие в регионе деятельности по оказанию услуг психолого-педагогической, методической и консультационной помощи родителям, позволяет сформулировать некоторые выводы по работе с данными запросами.

Семейные конфликты – одна из наиболее частых причин обращения семейных пар к психологу. Важным аспектом в работе с семейными парами, имеющими детей, выступает мотивированность клиентов на расширение знаний по вопросам возникновения, протекания и предотвращения конфликтов, а также совершенствование умений и навыков их эффективного преодоления. Понимание конфликта в контексте консультативной работы с семейными конфликтами нивелирует такую его составляющую, как «противоречие», выдвигая на первый план понятие «проблема». Поэтому конфликт нами понимается как «взаим-

модействие субъектов общения, для которого характерно наличие противоречия, противодействий (противоборства/противостояния) и негативных эмоций у конфликтующих, возникающих в связи с проблемами удовлетворения ими значимых потребностей» [7].

Конфликтная компетентность является важным качеством, которое решает вопросы эффективного общения и взаимодействия, конструктивного урегулирования спорных моментов и конфликтов в профессиональной деятельности, семье. Конфликтная компетентность – это способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать [4, с. 31].

Эта интегральная характеристика личности, имеющая многоуровневую структуру. По мнению Нижегородцевой Н. В., Прудниковой А. В. конфликтная компетентность включает следующие функциональные блоки:

личностно-мотивационный компонент (внутренние стимулы и качества личности, готовность к конструктивному разрешению конфликтов); целевой компонент (понимание целей конфликтного взаимодействия и способов их достижения); содержательно-технологический компонент (знания о конфликтах и владение методами их разрешения); информационный компонент (способность собирать и анализировать информацию о конфликте); регулятивный компонент (навыки управления действиями и принятия решений в конфликтной ситуации) [5]. Башкин М. В. исследуя конфликтную компетентность выделяет следующие ее характеристики: когнитивную, мотивационную, регулятивную и креативную характеристики [1].

Пути профилактики и преодоления конфликтных ситуаций в детско-родительских отношениях, во многом зависят от уровня конфликтологической культуры, которая включает следующие уровни: базовая поведенческая активность; конфликтологическая грамотность, конфликтологическая компетентность, конфликтологическая культура личности [7].

Вопрос родителей о том, в каком возрасте начинает формироваться конфликтологическая культура ребенка и как это происходит, должен обсуждаться в двух направлениях: неосознанное восприятие и присвоение ребенком опыта родителей в детском возрасте и осознанное формирование посредством специально организованного обучения/самообразования. Признаваемый большинством родителей уровень конфликтологической компетентности при решении проблем, связанных с семейными, детско-родительскими конфликтами, признается недостаточным для того, чтобы ребенок автоматически усваивал знания по распознаванию особенностей и динамике конфликта, выбора и применения оптимальной стратегии поведения (т.е. в точности следовал за

разнообразным и противоречивым опытом родителей, иногда транслирующим неконструктивные модели поведения). Поэтому наличие семейных конфликтов ставит перед родителями задачу не только оградить ребенка от нежелательных последствий, но и уметь использовать навыки конструктивного управления конфликтами, тем самым формируя у ребенка первые представления о конфликте. Осознанный переход родителей от уровня конфликтологической грамотности к уровню конфликтологической компетентности важная задача работы родителей и специалиста.

В литературе представлен проектный опыт непрерывного образования родителей, ориентированный на предотвращение конфликтов и гармонизацию детско-родительских отношений. Так, Бобрышева И. В. отмечает необходимость «формирования конфликтологической компетентности родителей воспитанников» и предлагает формат «информационно-консультационного сервиса сопровождения родителей детей» [2].

К решению этой задачи стоит подходить, учитывая ряд особенностей. Повышение уровня конфликтологической компетентности родителей представляет собой комплексную программу, каждый структурный компонент которой был оформлен и функционально осмыслен через анализ запросов родителей и добровольного опроса (какую помощь вы ждете от психолога). Родителями было отмечено, что требуется дополнительная грамотная информация о конфликте, его структуре, функциях, особенностях протекания, продолжительности, факторах. Собственно, это наполнение легло в основу содержания первого информационного компонента программы. Большое значение для родителей имеет возможность обсудить противоречивые, негативные эмоциональные состояния, сопровождающие конфликты. Поэтому следующий компонент функционально ориентирован помочь родителям научиться анализировать и дифференцировать свои эмоции и расширять поведенческий репертуар эмоциональной саморегуляции. Заключительный компонент ориентирован на создание психолого-педагогических условий для развития коммуникативных навыков, асертивного поведения, приемов ведения диалога. В течение всей программы обсуждаются вопросы личных границ, понимания и принятия своей уникальности и уважения точки зрения другого.

Актуальные приемы укрепления доверительных отношений и профилактики детско-родительских конфликтов, которые отличают родителей с высоким уровнем конфликтологической компетентности сопряжены со знанием возрастных особенностей детей, а также их базовых потребностей. Для данной категории родителей характерны: высокий уровень мотивации на освоение умений конструктивного общения и разрешения конфликтов в семье; установки на эмоционально-положительные отношения с детьми, осознан-

ние необходимости сознательного планирования внутрисемейного взаимодействия и досуга.

Формы проведения консультаций - индивидуальные и групповые. Информационный блок возможен через трансляцию вебинаров. Предусмотрен блок тренинговых занятий, отмечены случаи перехода из семейной консультации в личную терапию. В процессе групповых встреч интерес участников к решению схожих с их ситуацией кейсов существенно расширяет возможности увидеть и принять к рассмотрению варианты альтернативных стратегий, отреагировать негативные эмоции, повысить уровень позитивного самоотношения и уверенности в успешности сво-

ей родительской позиции.

Таким образом, консультирование родителей по вопросам детско-родительских конфликтов ставит задачу расширения знаний о феномене конфликта и особенностей его протекания, а также совершенствование навыков и умений прогнозировать, разрешать и предотвращать конфликтные ситуации в семейных и детско-родительских отношениях. Конфликтологическая компетентность родителей выступает необходимым условием в процессе формирования базовых представлений ребенка о конфликте и стратегиях поведения в нем.

Список литературы:

- [1] Башкин, М.В. Конфликтная компетентность личности : автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2009. – 26 с. – Спец. 19.00.05 «Социальная психология», 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии». – Библиогр.: с. 23–26. – EDN NLAZOB.
- [2] Бобрышева, И.В. Конфликтологическая компетентность родителей и педагогов как фактор психологически безопасной образовательной среды дошкольного учреждения // Известия ВГПУ. – 2022. – №10 (173).
- [3] Кажарская, О.Н., Королёва, С.В. Проблема психопрофилактики семейных детско-родительских конфликтов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №8 (58). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihiprofilaktiki-semeinykh-detsko-roditskiikh-konfliktov> (дата обращения: 24.07.2025).
- [4] Кашапов, М.М., Башкин, М.В. Психология конфликтной компетентности : учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 124 с. – Серия «Высшее образование». – ISBN 978-5-534-05647-1. – Режим доступа: образовательная платформа Юрайт, URL: <https://urait.ru/bcode/563664> (дата обращения: 24.07.2025).
- [5] Нижегородцева, Н.В., Прудникова, А.В. Теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – №5 (128). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-psihipologicheskoy-struktury-konfliktnoy-kompetentnosti> (дата обращения: 24.07.2025).
- [6] Парфенова, Г.Л. Психолого-педагогическое просвещение и консультационные практики – ресурс развития родительской компетентности // Наука в жизни человека. – 2025. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihipologo-pedagogicheskoe-prosveschenie-i-konsultatsionnye-praktiki-resurs-razvitiya-roditskoj-kompetentnosti> (дата обращения: 24.07.2025).
- [7] Щербак О.И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии // Проблемы современного образования. – 2010. – №2.

References:

- [1] Bashkin, M.V. Konfliktnaia kompetentnost' lichnosti : avtoreferat diss. ... kand. psikh. nauk. – Yaroslavl', 2009. – 26 s. – Spets. 19.00.05 «Sotsial'naia psikhologiya», 19.00.01 «Obshchaya psikhologiya, psikhologiya lichnosti, istoriya psikhologii». – Bibliogr.: s. 23–26. – EDN NLAZOB.
- [2] Bobrysheva, I.V. Konfliktologicheskaya kompetentnost' roditel' i pedagogov kak faktor psikhologicheskoi bezopasnoi obrazovatel'noi sredy doskol'nogo uchrezhdeniia // Izvestiia VGPU. – 2022. – №10 (173).
- [3] Kazharskaia, O.N., Koroleva, S.V. Problema psihiprofilaktiki semeinykh detsko-roditel'skikh konfliktov // Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. – 2021. – №8 (58). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihiprofilaktiki-semeinykh-detsko-roditskiikh-konfliktov> (data obrashcheniia: 24.07.2025).
- [4] Kashapov, M.M., Bashkin, M.V. Psikhologiya konfliktnoi kompetentnosti : uchebnik dlia vuzov. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2025. – 124 s. – Serii «Vysshee obrazovanie». – ISBN 978-5-534-05647-1. – Rezhim dostupa: obrazovatel'naia platforma Iurait, URL: <https://urait.ru/bcode/563664> (data obrashcheniia: 24.07.2025).
- [5] Nizhegorodtseva, N.V., Prudnikova, A.V. Teoreticheskaya model' psikhologicheskoi struktury konfliktnoi kompetentnosti // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2022. – №5 (128). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-psihipologicheskoy-struktury-konfliktnoy-kompetentnosti> (data obrashcheniia: 24.07.2025).

cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-psiologicheskoy-struktury-konfliktnoy-kompetentnosti (data obrashcheniya: 24.07.2025).

[6] Parfenova, G.L. *Psikhologo-pedagogicheskoe prosveshchenie i konsul'tatsionnye praktiki – resurs razvitiia roditel'skoi kompetentnosti* // *Nauka v zhizni cheloveka*. – 2025. – №2. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologo-pedagogicheskoe-prosveshchenie-i-konsultatsionnye-praktiki-resurs-razvitiya-roditelskoy-kompetentnosti> (data obrashcheniya: 24.07.2025).

[7] Shcherbakova, O.I. *Formirovanie i razvitie poniatii «konfliktologicheskaya kul'tura lichnosti» v teorii i praktike sovremennoi konfliktologii* // *Problemy sovremennogo obrazovaniia*. – 2010. – №2.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-28-33

СИН Пэнсюань,

аспирант

Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена

e-mail: 1921256235@qq.com

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЗАНЯТИЙ МУЗЫКОЙ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КИТАЯ

Аннотация. Проблема разрозненного преподавания музыки и изобразительного искусства (ИЗО) в китайских начальных школах, ограничивающая целостное художественное развитие детей, определяет актуальность данного исследования. Основная цель заключалась в создании научно-обоснованной методики интегрированных занятий музыкой и ИЗО, специально нацеленной на оптимизацию музыкального развития младших школьников, а именно, совершенствование их музыкального восприятия, исполнительских навыков и творческих способностей. Методологическую основу составили системный и деятельностный подходы, дополненные принципами художественной педагогики. Работа опиралась на глубокий теоретический анализ научной литературы и обобщение передового отечественного и зарубежного педагогического опыта в области интеграции искусств. В результате исследования была разработана конкретная модель интегрированного музыкально-художественного занятия. Ее ключевые характеристики включают тематическое единство, синхронизацию видов деятельности на уроке, взаимодополняющее использование средств музыки и ИЗО, а также доминирующую направленность на музыкальное развитие ребенка. Теоретический анализ и обобщение практики подтверждают гипотезу. Предложенная интегрированная методика обладает значительным потенциалом для углубления музыкального восприятия, стимулирования творческих способностей и усиления эмоциональной отзывчивости учащихся по сравнению с традиционным, изолированным преподаванием предметов. На основе этого сформулированы практические рекомендации для успешного внедрения методики, включающие вопросы подготовки педагогических кадров и организации методической поддержки. Значимость представленной работы заключается в том, что она предоставляет конкретный, научно обоснованный методический инструментарий для реализации интегрированного подхода к преподаванию искусств в начальной школе Китая. Внедрение этой методики способно существенно повысить качество художественного образования и обеспечить более гармоничное развитие учащихся.

Ключевые слова: интегрированное обучение, музыкальное развитие, начальная школа Китая, методика преподавания, музыка и ИЗО, ритмо-графика, звуковая палитра, художественное воспитание.

XING Pengxuan,

postgraduate

Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen

METHODOLOGY OF CONDUCTING INTEGRATED MUSIC AND FINE ARTS CLASSES IN CHINA'S PRIMARY SCHOOL

Annotation. The issue of fragmented teaching of music and visual arts in Chinese primary schools, which hinders the holistic artistic development of children, defines the relevance of this research. The primary goal was to develop a scientifically grounded methodology for integrated music and visual arts lessons, specifically aimed at optimizing the musical development of primary school children. This entails enhancing their musical perception, performance skills, and creative abilities. The methodological foundation was built upon systemic

and activity-based approaches, supplemented by principles of art pedagogy. The work relied on an in-depth theoretical analysis of scientific literature and a synthesis of advanced domestic and international educational practices in arts integration. As a result of the research, a specific model for integrated music and visual arts lessons was developed. Its key characteristics include thematic unity, synchronized activities within the lesson, complementary use of music and visual arts resources, and a predominant focus on the child's musical development. Theoretical analysis and synthesis of practice confirm the hypothesis. The proposed integrated methodology possesses significant potential for deepening musical perception, stimulating creativity, and enhancing students' emotional responsiveness compared to traditional, isolated subject teaching. Based on this, practical recommendations for the successful implementation of the methodology have been formulated, including aspects of teacher training and the organization of methodological support. The significance of the presented work lies in its provision of concrete, scientifically grounded methodological tools for implementing an integrated approach to teaching the arts in Chinese primary schools. Implementing this methodology can significantly improve the quality of arts education and foster more harmonious student development.

Key words: integrated education, primary education, primary school of music in China, teaching methods and fine arts, rhythm graphics, sound palette, art education.

Введение

Современная система образования Китая ставит целью воспитание всесторонне развитой личности, и в этом процессе художественному образованию в начальной школе отводится важное место. Музыка и изобразительное искусство (ИЗО) традиционно служат краеугольными камнями эстетического воспитания. Однако, очевидно, что преподавание этих предметов часто ведется изолированно. Такая разобщенность мешает сформировать у детей целостное восприятие мира через искусство и в полной мере раскрыть их творческие способности. В этом и заключается актуальность данного исследования.

Цель - разработать и теоретически обосновать методику проведения интегрированных занятий музыкой и ИЗО в китайской начальной школе, специально направленную на оптимизацию музыкального развития младших школьников. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач. Прежде всего, требуется проанализировать теоретические основы и обобщить существующий китайский и международный опыт интеграции музыки и ИЗО в младших классах. Далее, важно выделить ключевые дидактические принципы и структурные элементы, которые должны лечь в основу эффективной методики интегрированного урока. Затем необходимо подробно описать и систематизировать конкретные методы и педагогические приемы, применимые на интегрированных занятиях и направленные на развитие основных музыкальных умений учеников. Наконец, нужно обосновать, как адаптировать и применять разрабатываемую методику в условиях китайской системы начального образования.

В центре исследования находится сам процесс обучения музыке и изобразительному искусству (ИЗО) в начальных школах Китая (объект исследования). Предметом исследования выступает конкретная методика проведения интегрированных занятий по этим двум дисциплинам.

Основываясь на анализе существующих работ и понимании потенциала объединения искусств, была выдвинута следующая гипотеза: системати-

ческое использование специально разработанной методики интегрированных уроков музыки и ИЗО приведет к значительно лучшим результатам в развитии музыкального восприятия, творческих способностей и эмоционального отклика на музыку у китайских младших школьников, по сравнению с традиционным раздельным преподаванием этих предметов.

Ключевые принципы, на которых будет базироваться эта методика:

1. Взаимодополнение музыки и изобразительного искусства;
2. Объединение занятий общей темой;
3. Активное вовлечение учеников в творческую деятельность, задействующую разные органы чувств (полисенсорную);
4. Учет возрастных особенностей младших школьников.

Разработка и внедрение такой методики представляет высокую практическую ценность. Она обогатит инструментарий учителей начальных классов Китая, поможет повысить качество художественного образования и будет способствовать достижению важной цели современной китайской образовательной системы – гармоничному развитию личности ученика.

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составил системный подход. В его рамках интеграция музыки и изобразительного искусства рассматривается как целостный педагогический феномен, нацеленный на комплексное художественное развитие младшего школьника. Не менее значимым стал деятельностный подход, акцентирующий необходимость активного и осмысленного участия ученика в самом процессе художественного творчества. Конструирование методики также опиралось на фундаментальные принципы художественной педагогики, такие как полисенсорность восприятия, единство эмоционального и рационального компонентов, а также тесная связь искусства с жизненным опытом ребенка.

Для решения поставленных исследователь-

ских задач был применен комплекс взаимодополняющих методов. Глубокий теоретический анализ современной педагогической, психологической и методической литературы позволил выделить актуальные тенденции, цели, модели и практический опыт, касающиеся интеграции музыки и ИЗО именно в начальной школе. Параллельно было проведено обобщение передового педагогического опыта, детально описанного в исследованиях китайских авторов, где представлены конкретные примеры интегрированных уроков и проектов. Ключевым же инструментом разработки стал метод моделирования педагогической деятельности, который дал возможность детально проработать структуру, содержание и конкретные приемы проведения интегрированных занятий с выраженной доминантой музыкального развития.

Для активизации музыкального восприятия и развития в рамках интеграции разработаны и систематизированы конкретные методы и приемы.

Результаты и обсуждение

Ключевым результатом стала разработка четкой и теоретически обоснованной модели интегрированного занятия с доминантой музыкального развития. Как показал анализ практики и теоретических работ [1; 4; 5], эффективная структура занятия включает три взаимосвязанных эта-

па. Начальный, мотивационный этап, фокусируется на создании эмоционально-образного настроения средствами музыки (целенаправленное слушание, звуковая импровизация) и постановке музыкальной задачи [4, с. 116]. Основной этап предполагает последовательное или параллельное выполнение заданий, интегрирующих анализ музыки (с использованием визуальных опор), активное музицирование (пение, игра на инструментах, импровизация) и изобразительное творчество, направляемое музыкальными впечатлениями. Завершающий, рефлексивно-оценочный этап, концентрируется на осмыслении музыкальных впечатлений, их связи с визуальным воплощением и единстве выразительных средств разных искусств [1, с. 53]. Такая структура предоставляет учителю гибкий, но целенаправленный каркас для планирования.

Важнейшим практико-ориентированным результатом является разработка и структурирование каталога конкретных методов и приемов, непосредственно нацеленных на развитие ключевых музыкальных компетенций через взаимодействие с ИЗО. Эти методы, апробированные и предложенные в исследованиях китайских педагогов, были систематизированы и адаптированы для оптимизации музыкального развития (табл. 1).

Таблица 1. Методы и приемы интеграции музыки и изобразительного искусства для развития младших школьников

Название	Суть	Визуальные элементы	Основные развиваемые навыки и способности
1. Метод «Ритмо-графика»	Перевод ритмических рисунков (мелодия, аккомпанемент) в графические элементы и обратно (создание ритма по схеме).	Линии (длина, толщина), точки, геометрические фигуры.	Чувство метроритма, точность воспроизведения ритма, понимание ритма как организующего начала в музыке и изо. Наглядность абстрактных ритмических структур.
2. Прием «Звуковая палитра»	Характеристика параметров музыки через подбор цвета, оттенков, фактур.	Цвет (теплый/холодный), оттенки, фактуры, линии (плавные/рваные), яркость, насыщенность, размер элементов, цветовая гамма, направление линий.	Активизация восприятия музыки, углубленный анализ выразительных средств (тембр, динамика), установление связей (звук-цвет/форма).
3. Метод «Визуализация формы»	Графическое отображение структуры музыкального произведения (форма) через композицию рисунка.	Цветовые зоны, композиционные блоки, разные техники рисования (акварель, граттаж и т. д.) для разных разделов формы.	Понимание и анализ музыкальной формы. Развитие аналитических способностей. Наглядность абстрактного понятия формы.

4. Прием «Эмоционально-образные мостики»	Создание спонтанных рисунков-ассоциаций на музыку ИЛИ подбор/создание музыки к визуальному образу.	Свободные рисунки, передающие эмоции, движение, впечатления от музыки.	Эмоциональная отзывчивость на музыку, ассоциативное мышление, осознание и выражение субъективных переживаний, акцентуация роли личного опыта.
5. Метод «Синтез перформанса»	Создание итогового проекта-представления, объединяющего результаты музыкальной и изобразительной деятельности в рамках единого замысла (проектная деятельность).	Демонстрация рисунков, коллективное панно, инсталляция (в сочетании с исполнением музыки, импровизацией).	Навыки планирования, сотрудничества, художественного обобщения, презентации. Понимание синтетической природы творчества. Усиление мотивации.

Интегрированные занятия, объединяющие разнообразные виды деятельности и чередующие формы работы (индивидуальную, парную, групповую), создают образовательную среду, несравненно более эмоционально насыщенную и мотивирующую, чем традиционные уроки музыки. У ребенка естественным образом пробуждается интерес к музыкальным задачам, поскольку они предстают в необычном, творческом ключе и тесно переплетаются с его собственным изобразительным творчеством [5, с. 55].

Сам процесс интеграции музыки и ИЗО требует и одновременно развивает образное и ассоциативное мышление, умение находить связи между разными областями опыта, критически осмысливать художественные средства [6, с. 63]. Метод «Эмоционально-образные мостики» целенаправленно способствует развитию эмоционального интеллекта, помогая ребенку идентифицировать и выражать чувства, рожденные музыкой, через визуальный язык, что созвучно идеям Шюона. Необходимость синтезировать музыкальные и визуальные впечатления в единое целое, особенно в рамках проектов, эффек-

тивно тренирует способность к синтезу информации и целостному восприятию мира [7, с. 173].

Многие исследования, в частности, Лю Я. [3, с. 283], единодушно отмечают трудность усвоения младшими школьниками абстрактных музыкальных понятий (ритм, форма, тембр, динамика). Предлагаемые методы («Ритмо-графика», «Звуковая палитра», «Визуализация формы») предоставляют уникальный педагогический инструментарий для их наглядного представления и, по сути, «материализации».

Полученные результаты и разработанная методика формируют основу для продуктивной научной дискуссии, позволяют сопоставить выводы с существующими исследованиями и осмыслить потенциал, возможные ограничения и дальнейшие пути развития интегрированного подхода в контексте начального художественного образования Китая.

Синтез теоретического анализа и практической апробации убедительно демонстрирует ряд ключевых преимуществ разработанного интегрированного подхода музыки и ИЗО (табл. 2). Таблица систематизирует ключевые аргументы в пользу эффективности данной методики.

Таблица 2. Преимущества интегрированной методики «Музыка + ИЗО» для младших школьников

Преимущество	Суть	Развиваемые аспекты
1. Комплексное развитие художественных способностей	Создает условия для гармоничного и взаимосвязанного развития навыков в обеих областях искусства.	Обогащение палитры выразительных средств для самовыражения ребенка Взаимное усиление навыков через взаимодействие искусств
2. Повышение эффективности усвоения музыкальных понятий	Использование визуализации делает сложные, абстрактные музыкальные категории более доступными и понятными.	Более глубокое и осмысленное понимание языка музыки Преодоление абстракции музыкальных понятий Усвоение, превосходящее традиционные подходы

3. Формирование мотивирующей образовательной среды	Создает эмоционально насыщенную, личноcтно значимую и интересную среду обучения.	Повышение интереса и вовлеченности учащихся Поддержание мотивации к музыкальной деятельности Связь обучения с личным опытом ребенка
4. Развитие универсальных учебных действий и креативности	Естественным образом способствует формированию ключевых компетенций XXI века и творческого мышления.	Формирование метапредметных навыков Развитие способности к творчеству и инновационному мышлению Умение видеть и создавать междисциплинарные связи

Наиболее реалистичным представляется путь постепенной интеграции. Начинать целесообразно с включения отдельных приемов (таких как «Ритмо-графика» или «Звуковая палитра») в структуру обычных уроков музыки или ИЗО.

Ключевым условием успеха является качественная подготовка учителей музыки и ИЗО [2, с. 114]. Необходима разработка и внедрение специализированных программ повышения квалификации.

Приоритетными направлениями для будущих исследований являются:

1. Оценка влияния конкретных методов («Ритмо-графика», «Звуковая палитра» и др.) на развитие отдельных аспектов музыкальности (чувство ритма, тембровый слух, эмоциональная отзывчивость, понимание формы) с использованием методологии контрольных групп.

2. Сравнительный анализ эффективности интегрированных и традиционных подходов в достижении стандартных музыкальных образовательных результатов.

3. Изучение долгосрочного влияния систематической интеграции музыки и ИЗО на общее художественное развитие и креативность учащихся.

4. Разработка и апробация надежных инструментов для оценки музыкальных достижений учащихся в специфическом контексте интегрированной деятельности.

Разработанная методика и полученные результаты открывают значительные перспективы для развития художественного образования. Например, расширение образовательных контекстов, использование цифровых технологий и соответствие инновационным педагогическим трендам.

Заключение

Это исследование решает важную задачу улучшения музыкального образования в китайских начальных школах. Фокус был сделан на

углубление музыкального восприятия, формирование исполнительских навыков, стимулирование творческих способностей и эмоциональной отзывчивости детей в сфере музыки.

В результате исследования удалось достичь поставленной цели: была разработана и всесторонне обоснована комплексная методика интегрированного обучения. В ее основе лежит модель занятия, построенная на принципах тематического единства, синхронизации видов деятельности, взаимодополнения выразительных средств и доминанты музыкального развития. Практическим, значимым итогом стало создание каталога конкретных, применимых в классе методов интеграции. Обозначенные методы используют глубокое взаимодействие и взаимное обогащение языков музыки и визуального искусства. Они дают педагогам инструменты для целенаправленного развития ключевых музыкальных компетенций учеников через визуализацию абстрактных понятий, активизацию восприятия разными органами чувств и стимулирование творческого самовыражения.

Главный вывод исследования заключается в том, что интегрированные занятия музыкой и изобразительным искусством, выстроенные на описанных принципах и реализуемые через специфические методы взаимодействия искусств, представляют собой высокопотенциальное и перспективное направление для существенного повышения качества как музыкального образования, так и общего художественного развития учащихся начальной школы Китая.

Значимость работы состоит в ее вкладе в теорию и практику музыкальной педагогики, особенно в китайском контексте. Разработанная методика открывает путь к обогащению художественного опыта ребенка, формированию целостного мировосприятия и раскрытию творческого потенциала через синтез музыки и изобразительного искусства.

Список литературы:

[1] Гао Ю. Междисциплинарная интеграция для демонстрации очарования музыки: метод внедрения интеграции музыки и искусства в преподавании музыки в начальной школе // Циньтун. — 2024. — №. 17. — С. 51-53.

- [2] Кан Ц. Л. Размышления об интеграции преподавания изобразительного искусства и музыки в начальной школе // *New Curriculum Teaching*. — 2022. — №. 18. — С. 114-116.
- [3] Лю Я. Т. Методики обучения музыке китайских детей в начальной школе // *Современное педагогическое образование*. — 2023. — №. 12. — С. 280-283.
- [4] Ни Ц Исследование междисциплинарного проектного обучения музыке и искусству в начальной школе: на примере проектной учебной деятельности «Поездка в пригород» // *Руководство «Qiuzhi»*. — 2024. — №. 22. — С. 116-118.
- [5] Цзян Л. И. Методы развития инновационного мышления учащихся посредством междисциплинарной интеграции музыки и искусства начальной школы // *Циньтун*. — 2025. — №. 6. — С. 53-55.
- [6] Ци Ц. С. Исследование интегрированной модели обучения музыке и искусству в начальной школе // *Циньтун*. — 2023. — №. 20. — С. 63-65.
- [7] Шион М. Роль эмоционального опыта в оценке музыки // *Северная музыка*. — 2016. — №. 12. — С. 172-173.

References:

- [1] Gao lu. *Mezhdistsiplinarnaia integratsiia dlia demonstratsii ocharovaniia muzyki: metod vnedreniia integratsii muzyki i iskusstva v prepodavanii muzyki v nachal'noi shkole* // *Tsin'tun*. — 2024. — №. 17. — S. 51-53.
- [2] Kan Ts. L. *Razmyshleniia ob integratsii prepodavaniia izobrazitel'nogo iskusstva i muzyki v nachal'noi shkole* // *New Curriculum Teaching*. — 2022. — №. 18. — S. 114-116.
- [3] Liu Ia. T. *Metodiki obuchenii muzyke kitaiskikh detei v nachal'noi shkole* // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. — 2023. — №. 12. — S. 280-283.
- [4] Ni Ts *Issledovanie mezhdistsiplinarnogo proektnogo obuchenii muzyke i iskusstvu v nachal'noi shkole: na primere proektnoi uchebnoi deiatel'nosti «Poezdka v prigorod»* // *Rukovodstvo «Qiuzhi»*. — 2024. — №. 22. — S. 116-118.
- [5] Tszian L. I. *Metody razvitiia innovatsionnogo myshleniia uchashchikhsia posredstvom mezhdistsiplinarnoi integratsii muzyki i iskusstva nachal'noi shkoly* // *Tsin'tun*. — 2025. — №. 6. — S. 53-55.
- [6] Tsi Ts. S. *Issledovanie integrirovannoi modeli obuchenii muzyke i iskusstvu v nachal'noi shkole* // *Tsin'tun*. — 2023. — №. 20. — S. 63-65.
- [7] Shion M. *Rol' emotsional'nogo opyta v otsenke muzyki* // *Severnaia muzyka*. — 2016. — №. 12. — S. 172-173.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-34-37

КАЗАКОВА Ольга Александровна,

Студент

Волгоградский институт управления –
филиал «РАНХИГС при Президенте РФ»

e-mail: Kazakova.olga89@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию финансовой устойчивости как ключевого фактора долгосрочного развития организации. Рассматриваются её сущность, условия обеспечения и факторы влияния в условиях современной российской экономики, характеризующейся высокой волатильностью и ограниченным доступом к капиталу. Анализируются подходы отечественных и зарубежных авторов к определению устойчивости, подчёркивая роль денежных потоков, структуры капитала и ликвидности. Выявлены отличия между условиями и факторами, влияющими на устойчивость.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, долгосрочное развитие, денежные потоки, структура капитала, ликвидность, макроэкономические факторы, управление рисками.

KAZAKOVA Olga Alexandrovna,

Student

Volgograd Institute of Management –
branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

FINANCIAL STABILITY AS A BASIS FOR LONG-TERM DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION

Annotation. The article is devoted to the study of financial stability as a key factor in the long-term development of an organization. Its essence, conditions for ensuring and factors of influence in the conditions of the modern Russian economy, characterized by high volatility and limited access to capital, are considered. The approaches of domestic and foreign authors to the definition of stability are analyzed, emphasizing the role of cash flows, capital structure and liquidity. The differences between the conditions and factors influencing stability are revealed.

Key words: financial stability, long-term development, cash flows, capital structure, liquidity, macroeconomic factors, risk management.

Финансовая устойчивость является неотъемлемым атрибутом успешного функционирования организации в долгосрочной перспективе, обеспечивая баланс между её обязательствами и ресурсами. В условиях российской экономики, где с начала 2023 года наблюдается значительный рост ключевой ставки Центрального банка до 21% по состоянию на май 2025 года [1], а доступ к заёмным средствам остаётся ограниченным из-за геополитических и макроэкономических факторов, эта экономическая категория приобретает особую актуальность. При этом, устойчивость позволяет не только сохранять платежеспособность и ликвидность, но и укреплять конкурентные позиции в условиях неопределённости.

Финансовая устойчивость – это не статичная

величина, а динамическое состояние, отражающее способность организации сохранять равновесие между своими активами, обязательствами и операционными потребностями. А.Д. Шеремет трактует её как устойчивость финансового положения, достигаемую через эффективное управление ресурсами и минимизацию рисков неплатежеспособности [2, с. 87]. Этот взгляд подчёркивает практическую направленность, особенно актуальную для российского бизнеса, где экономическая турбулентность требует гибкости и расчётливости.

Иной ракурс предлагает Н.И. Аминькова, акцентируя внимание на оптимальной структуре капитала как основе устойчивости: «Финансовая устойчивость проявляется в способности организации поддерживать пропорции между собствен-

ным и заёмным капиталом, снижая зависимость от внешних источников и риски финансового кризиса» [3, с. 4]. Такой подход ориентирован на бухгалтерские показатели, например, такие как коэффициент автономии, однако не учитывает динамику денежных потоков, что ограничивает его применимость.

Г.В. Савицкая расширяет понятие, определяя финансовую устойчивость как синтез ликвидности, платежеспособности и рентабельности, обеспечивающий стабильность функционирования в условиях рыночной нестабильности [4, с. 111]. Её интерпретация расширяет анализ за счёт включения операционных аспектов, что делает её универсальной для различных секторов экономики. И.А. Бланк, в свою очередь, предлагает системный подход, рассматривая устойчивость как «гармоничное взаимодействие финансовых ресурсов, операционной эффективности и внешних условий, служащее базисом для долгосрочного роста» [5, с. 312]. Эта концепция интегрирует стратегические и оперативные элементы, делая её особенно ценной для комплексного исследования.

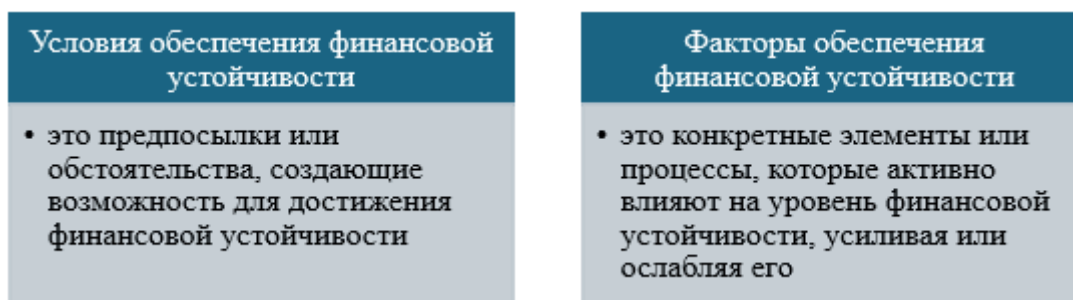
Зарубежная мысль также вносит вклад в понимание термина финансовой устойчивости. Э.Ф. Бригам и Дж.Ф. Хьюстон акцентируют роль денежных потоков, утверждая, что финансовая устойчивость – это «потенциал организации генерировать достаточный объём ликвидных средств для покрытия текущих и будущих обязательств при сохранении операционной эффективности»

[6, с. 476]. Дж. Ван Хорн добавляет акцент на баланс рисков и доходности, подчёркивая, что устойчивость достигается через минимизацию финансовых угроз при обеспечении приемлемой рентабельности для акционеров [7, с. 542]. Р. Брейли же видит в устойчивости гибкость финансовой структуры, позволяющую адаптироваться к внешним вызовам без потери ликвидности [8, с. 430]. Таким образом, финансовая устойчивость интерпретируется как мультиаспектное явление, требующее синхронизации управления денежными потоками, оптимизации капитала и стратегического планирования в условиях переменчивой экономической среды.

В достижении финансовой устойчивости предприятия особую значимость имеют условия и факторы ее обеспечения. В научной литературе зачастую данные понятия отождествляются, что с нашей точки зрения в корне неверно. Поэтому необходимо разграничить данные понятия (рис. 1).

Таким образом, условия представляют собой предпосылки или обстоятельства, создающие возможность для достижения финансовой устойчивости. Они являют собой базовые требования, без которых устойчивость невозможна (например, наличие положительного денежного потока). В свою очередь, факторы – это конкретные элементы или процессы, которые активно влияют на уровень финансовой устойчивости, усиливая или ослабляя его (например, эффективность управления денежными потоками или изменение процентных ставок).

Рисунок 1. Разграничение понятий условий и факторов обеспечения финансовой устойчивости предприятия

Итак, достижение финансовой устойчивости невозможно без создания надёжных условий, которые можно разделить на внутренние предпосылки, зависящие от самой организации, и внешние детерминанты, формируемые внешней средой. Рассмотрим их подробнее.

Внутренние условия выступают основой внутренней устойчивости. К ним относятся:

1) Сбалансированность денежных потоков играет важную роль в достижении устойчивости. Положительный чистый денежный поток (ЧДП) от операционной деятельности служит индикатором ликвидности. Исследования подчёркивают, что операционные потоки, составляющие не менее 60% ЧДП, обеспечивают покрытие теку-

щих расходов и снижают зависимость от заёмных средств [9, с. 23]. Например, если этот показатель падает ниже 50%, организация рискует столкнуться с кассовыми разрывами, что создает угрозу её стабильности;

2) Оптимизация структуры капитала, включая соотношение собственного и заёмного капитала должно обеспечивать финансовую независимость при сохранении доступа к внешним ресурсам. Коэффициент автономии вычисляется как соотношение собственного капитала к общим активам.

Нормативное значение коэффициента автономии в российской практике устанавливается на уровне не менее 0,5 [10, с. 274]. В отраслях с вы-

сокой долговой нагрузкой, таких как розничная торговля, превышение коэффициента долговой нагрузки свыше 0.7 сигнализирует о потенциальных рисках;

3) Эффективное управление активами. В данном аспекте, оборачиваемость оборотных активов, включая дебиторскую задолженность и запасы, напрямую влияет на ликвидность. Коэффициент текущей ликвидности определяется как соотношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам и его оптимальный диапазон – от 1,5 до 2,0, что гарантирует своевременное исполнение обязательств [11, с. 82]. Например, снижение оборачиваемости дебиторской задолженности может спровоцировать дефицит ликвидных средств, подрывая платежеспособность;

4) Рентабельность как драйвер устойчивости. Стабильная прибыльность обеспечивает ресурсную базу для реинвестиций и покрытия долгов. Бригам и Хьюстон отмечают, что рентабельность продаж на уровне не менее 5% служит важным индикатором финансового здоровья [6, с. 492]. Однако в условиях высокой конкуренции российским предприятиям приходится преодолевать значительные операционные издержки, чтобы достичь этой планки;

5) Качество финансового менеджмента зависит от точных прогнозов денежных потоков и стратегического управления рисками, которые снижают вероятность кризисных ситуаций. Внедрение современных аналитических систем позволяет организациям предвосхищать угрозы и разрабатывать превентивные меры;

6) Инновационная активность, включая инвестиции в передовые технологии повышают конкурентоспособность, однако требуют значительных начальных затрат. Например, автоматизация процессов управления запасами способна оптимизи-

ровать издержки, но потребует более тщательно-го финансового планирования.

Внешние условия формируют контекст, в котором организация реализует свои стратегии:

1) Макроэкономическая стабильность оказывает значительное влияние по данному направлению. Низкая инфляция и доступ к кредитам создают благоприятную среду. При этом, рост ключевой ставки существенно увеличивает стоимость заёмного капитала, осложняя финансирование, особенно для малого бизнеса;

2) Рыночные условия, в особенности, спрос на продукцию и уровень конкуренции напрямую определяют операционные потоки. Снижение спроса в период рецессии может вызвать кассовые разрывы, угрожающие ликвидности;

3) Нормативно-правовое регулирование, которое устанавливает стандарты финансовой отчётности, влияющие на оценку устойчивости. Прозрачность данных критически важна для привлечения инвесторов;

4) Глобальные тренды, включая цифровизацию, требует временных крупных вложений, но в долгосрочной перспективе укрепляет позиции предприятия. Например, внедрение систем на базе искусственного интеллекта оптимизирует управление, хотя изначально значительно снижает ликвидность.

Таким образом, финансовая устойчивость выступает опорой для долгосрочного развития организации, позволяя ей противостоять экономическим бурям. Внутренние условия – сбалансированность потоков, оптимальная структура капитала, рентабельность – создают основу для стабильности. Внешние детерминанты, такие как макроэкономическая динамика и правовые нормы, задают рамки возможностей.

Список литературы:

- [1] Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 10.06.2025).
- [2] Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 208 с.
- [3] Аминькова, Н. И. Сущность понятия финансовой устойчивости коммерческой организации / Н. И. Аминькова // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2022. – № 1(79). – С. 3-10.
- [4] Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 284 с.
- [5] Бланк, И. А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / И. А. Бланк. – Киев: Ника-центр, 2013. – 523 с.
- [6] Brigham, Eugene F. *Fundamentals of Financial Management* / Eugene F. Brigham, Joel F. Houston. — 16th edition. — Cengage Learning, 2024. — 864 с.
- [7] Ван Хорн, Джеймс С. Основы финансового менеджмента / Джеймс С. Ван Хорн Станфордский университет, Джон М. Вахович, мл. Университет штата Теннесси ; [перевод с английского О. Л. Пелявского]. – Москва [и др.] : Вильямс, 2018. – 1225 с.
- [8] Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов : базовый курс / Р. Брейли, С. Майерс, Ф. Аллен; редактор А. В. Бухвалов; перевод с английского В. Л. Окулова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Диалектика, 2022. – 736 с.
- [9] Ильичева, А. С. Финансовая устойчивость организации: сущность и методика оценки / А. С.

Ильичева, А. А. Лукинова, Е. А. Эннс, Ю. Е. Стукова // *Epomen. Global.* – 2023. – № 41. – С. 20-26.

[10] Абрютин М. С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий: Учеб. пособие для вузов / М. С. Абрютин. – М.: Дело и Сервис, 2018. – С. 484.

[11] Михайлова, А. И. Финансовая устойчивость организации: оценка и управление / А. И. Михайлова // *Актуальные проблемы финансов глазами молодежи.* – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. – С. 80-84.

References:

[1] *Ofitsial'nyi sait Banka Rossii [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/> (data obrashcheniia 10.06.2025).*

[2] Sheremet, A. D. *Metodika finansovogo analiza deiatel'nosti kommercheskikh organizatsii : prakticheskoe posobie* / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : INFRA-M, 2024. — 208 s.

[3] Amin'kova, N. I. *Sushchnost' poniatii finansovoi ustoichivosti kommercheskoi organizatsii* / N. I. Amin'kova // *Student. Aspirant. Issledovatel'*. – 2022. – № 1(79). – С. 3-10.

[4] Savitskaia, G. V. *Analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti : uchebnoe posobie* / G.V. Savitskaia. — 6-e izd., ispr. i dop. — Moskva : INFRA-M, 2023. — 284 s.

[5] Blank, I. A. *Finansovyi menedzhment: uchebnoe posobie* / I. A. Blank. – Kiev: Nika-tsentr, 2013. – 523 s.

[6] Brigham, Eugene F. *Fundamentals of Financial Management* / Eugene F. Brigham, Joel F. Houston. — 16th edition. — Cengage Learning, 2024. — 864 s.

[7] Van Khorn, Dzheims S. *Osnovy finansovogo menedzhmenta* / Dzheims S. Van Khorn *Stanfordskii universitet, Dzhon M. Vakhovich, ml. Universitet shtata Tennesi ; [perevod s angliiskogo O. L. Peliavskogo].* – Moskva [i dr.] : Vil'iams, 2018. – 1225 s.

[8] Breili, R. *Printsipy korporativnykh finansov : bazovyi kurs* / R. Breili, S. Maiers, F. Allen; redaktor A. V. Bukhvalov; perevod s angliiskogo V. L. Okulova. – 2-e izd. – Sankt-Peterburg : Dialektika, 2022. – 736 s.

[9] Il'icheva, A. S. *Finansovaia ustoichivost' organizatsii: sushchnost' i metodika otsenki* / A. S. Il'icheva, A. A. Lukinova, E. A. Enns, Iu. E. Stukova // *Epomen. Global.* – 2023. – № 41. – С. 20-26.

[10] Abriutina M. S. *Analiz finansovo-khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriatii: Ucheb. posobie dlia vuzov* / M. S. Abriutina. – М.: Delo i Servis, 2018. – С. 484.

[11] Mikhailova, A. I. *Finansovaia ustoichivost' organizatsii: otsenka i upravlenie* / A. I. Mikhailova // *Aktual'nye problemy finansov glazami molodezhi.* – Ul'ianovsk: Ul'ianovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022. – С. 80-84.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЗАКАРГАЕВ Мурад Тамирмударович,
магистрант факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД Рос-
сии Академии управления МВД России
e-mail: zakargaevm@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения компетенций следователя и прокурора на этапе осуществления досудебного расследования. Внимание акцентируется на несоответствии формального процессуально независимого статуса следователя или дознавателя, которые фактически находятся в системе двойного подчинения, как по отношению к непосредственному руководству следственного органа, так и по отношению к прокурору. Раскрываются проблемы, возникающие в связи с необходимостью выполнения следователем одновременно со своими непосредственными должностными обязанностями иных видов повседневной служебной деятельности, что еще в большей степени не способствует проведению качественного расследования во взаимодействии с органами прокуратуры. В свою очередь, отделение надзорной функции прокуратуры от контроля над ходом расследования, фактически приводит к тому, что прокурор все равно обладает инструментами направления хода расследования и способен добиваться необходимых ему результатов следствия, что может приводить к внутренним конфликтам стороны обвинения, не способствуя эффективности и качеству работы над уголовным делом для представления его в суде. Указываются особенности системы оценки деятельности подразделений следствия системе МВД России, которые приводят к повышением качества надзорных функций прокурора к ухудшению оценочных показателей следствия. Рассматриваются взгляды научного сообщества на реформу системы предварительного следствия, которая прошла в 2007 году и была направлена на снятие противоречий, вызываемых смешением надзорной и уголовно-процессуальной функций прокуратуры. Аргументируется позиция, согласно которой введенные законодательные новеллы не достигли своей цели, напротив, внеся новые противоречия в общественные отношения, возникающие в ходе взаимодействия органов предварительного следствия и прокуратуры. Предлагаются перспективные пути дальнейшего развития системы предварительного следствия в Российской Федерации.

Ключевые слова: следствие, прокуратура, суд, взаимодействие, компетенции, расследование, уголовное дело, взаимодействие, надзор, контроль.

ZAKARGAEV Murad Tamirmudarovich,
master's student at the heads of territorial bodies of the Ministry of internal affairs of Russia faculty,
Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia

ON THE ISSUE OF THE COMPETENCIES RATIO PRELIMINARY INVESTIGATION AND PROSECUTOR'S OFFICE

Annotation. The article is devoted to the problem of the correlation of the competencies of the investigator and the prosecutor at the stage of the pre-trial investigation. Attention is focused on the discrepancy between the formal procedurally independent status of an investigator or an inquirer, who are actually in a system of double subordination, both in relation to the direct leadership of the investigative body and in relation to the prosecutor. The problems that arise in connection with the need for an investigator to perform other types of daily official activities simultaneously with his direct official duties are revealed, which is even more detrimental to conducting a high-quality investigation in cooperation with the prosecutor's office. In turn, the separation of the supervisory function of the prosecutor's office from control over the investigation actually leads to the fact that the prosecutor still has the tools to direct the investigation and is able to achieve the necessary investigative results, which can lead to internal conflicts on the part of the prosecution, without contributing to the effectiveness and quality of work on the investigation. to present it in court. The features of the system for evaluating the activities of investigative units in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are indicated, which lead to a deterioration in the evaluation indicators of the investigation with an increase in the quality of the prosecutor's supervisory functions. The article considers the views of the scientific community on the reform of the pre-trial investigation system, which took place in 2007 and was

aimed at removing contradictions caused by the mixing of supervisory and criminal procedural functions of the prosecutor's office. The position is argued that the introduced legislative amendments did not achieve their goal, on the contrary, introducing new contradictions into public relations that arise during the interaction of the preliminary investigation bodies and the prosecutor's office. Promising ways of further development of the pre-trial investigation system in the Russian Federation are proposed.

Key words: *investigation, prosecutor's office, court, interaction, competence, investigation, criminal case, interaction, supervision, control.*

Лицо, ведущее расследование, без сомнения, является ключевой фигурой уголовного процесса. Не важно, в какой должности находится этот человек, будь то следователь органов внутренних дел Российской Федерации, следственного комитета, ФСБ России, либо это может быть следственный судья, как это происходит в иных государствах. В любом случае, именно на следователя ложится обязанность получения и обобщения в уголовном деле всей полноты доказательств, необходимых для представления в суде.

В современной России расследование преступлений, по которым принято решение о возбуждении уголовных дел осуществляется в форме предварительного следствия. Процесс предварительного расследования осуществляется следователем или дознавателем – должностным лицом, проходящим службу в следственном органе. Следователь процессуально независим и вправе самостоятельно направлять ход расследования, ставить оперативным сотрудникам задачи по сбору доказательной базы и проведению необходимых для этого оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Процессуальная независимость следователя – необходимое условие эффективной организации расследования, поскольку отдельные действия, по которым следователь принимает решения, могут быть вызваны неожиданными, экстренными изменениями хода расследования, и в этой связи не терпеть отлагательства.

Следователь формально наделен широким спектром полномочий при расследовании уголовного дела и особым статусом – процессуальной самостоятельностью. Наличие процессуальной самостоятельности необходимо по той причине, что зачастую следователь должен принимать не терпящие отлагательства решения по проведению тех или иных следственных действий для получения актуальной и объективной информации по расследуемому делу.

На протяжении всего предварительного расследования за деятельностью следователя прокурором осуществляется надзор в целях недопущения нарушений законности и ущемления прав граждан.

Обязанности следователя, связанные с взаимодействием с прокуратурой исчерпывающе изложены в отдельных статьях УПК РФ, относящихся к регулированию различных процессуальных действий, о которых прокурору необходимо

уведомлять.

По результатам осуществляемого расследования в обязанности следователя входят такие процессуальные действия как направление материалов дела и их копий на проверку в прокуратуру. По окончанию расследования делу следователь направляет его вместе с обвинительным заключением в прокуратуру [1]. Прокурор изучает полученное дело и принимает решение либо утвердить обвинительное заключение, либо вернуть дело обратно для проведения дополнительного расследования. Это очевидная обязанность являющаяся итогом предварительного расследования. Однако ею обязанности следователя не ограничиваются, и далее попытаемся показать, что процессуально независимый статус следователя – зачастую лишь формальность, которая отнюдь не всегда предполагает реальную независимость от иных лиц принимающих решения в ходе предварительного следствия.

При обжаловании фигурантами уголовного дела решений следователя жалобы поступают в прокуратуру и в руководство следственного органа. Следователь объясняя выполнение (или не выполнением) тех или иных процессуальных действий, которые стали объектом жалобы, раскрывает обстоятельства принятых решений, как перед собственным непосредственным руководством, так и перед прокурором.

В п.3 ст. 92 УПК РФ предусмотрены сроки (12 часов), в которые следователь обязан уведомить прокурора о задержании подозреваемого лица. Данная норма УПК РФ предназначена для предоставления задержанному гражданину гарантии соблюдения его конституционных прав. Что в свою очередь выступает основным назначением прокурорского надзора.

Следователь обязан информировать прокурора об основных этапах расследования путем направления прокурору копий материалов расследования, например, постановления о привлечении обвиняемых лиц.

Процессуальная независимость следователя также определяет его право быть не согласным с решениями, принимаемыми его руководством и прокуратурой. Несогласие выражается в форме жалобы, направляемых вышестоящему прокурору.

Безусловно, законодательное постулирование подобных прав выглядит вполне справедливым. Однако, само его наличие вновь заставляет усомниться в реальной процессуальной независимости следователя. Практика показывает, что

такие случаи единичны, и, как правило, после них карьера следователя если и не завершается, то дальнейшее ее развитие встает под вопрос. Строгая иерархическая структура подразделений МВД России не способствует и не поощряет факты обращения подчиненных к вышестоящему руководству, а у непосредственного руководителя следственного органа имеется в распоряжении масса инструментов, чтобы не допустить этого, а также в случае подобных фактов осложнить дальнейшую службу таким подчиненным, чтобы предотвратить появление новых таких случаев.

Если же речь идет об обжаловании решений прокурора, то он в свою очередь в таком случае также, скорее всего, найдет способы неправового давления на руководство следственного органа, для предотвращения и недопущения таких ходатайств.

Фактически следователь находится в подчиненном положении не только по отношению к непосредственному руководству, что закреплено в его должностных обязанностях (должностных инструкциях), но и по отношению к прокурору, осуществляющему надзор. Последнее положение в правовом поле не декларируется, напротив, оставление за прокуратурой лишь надзорных функций, но не контрольных, было призвано исключить такую ситуацию. Однако как видно, привело такое положение вещей к тому, что следователь находится фактически в двойном подчинении. Как отмечает Л.В. Головкин, выступая с критикой федерального закона от 5 июня 2007 г. [2]: «следователь самостоятельнее отнюдь не стал» [3]. С этим тезисом сложно не согласиться. С аналогичной критикой в адрес подчиненного несамостоятельного положения следователя еще в год издания закона выступил и Б.Я. Гаврилов [4].

Однако нельзя не отметить и то рациональное зерно, которое законодатель закладывал в реформу 2007 года. Как видится автору, необходимость разграничения уголовно-процессуальных и надзорных функций заключалась в том, чтобы снять противоречие, возникающее, когда одно и то же ведомство (прокуратура) или одно и то же должностное лицо (прокурор) одновременно и осуществляет следственные действия либо руководит ими и осуществляет надзор за законностью этих действий. Как отмечает Д.С. Мерлаков: «прокурор освобождается от ответственности за результаты следствия, <...> следователь приобретает необходимую самостоятельность» [5].

Следует отметить, что среди научной общест-венности нет единства в оценке целесообразности принятых в 2007 году изменений в правоотношениях следствия и прокуратуры.

Так, например, З.И. Еникеев критиковал нововведения с позиций необходимости сохранения «сильной прокуратуры», отмечая, что «лишение прокурора права на возбуждение уголовного

дела не согласуется с его функцией по осуществлению уголовного преследования» [6]. С подобных позиций рассматривали возможные пути реформирования следствия и другие исследователи [7], отмечая необходимость закрепления руководящей роли в ходе расследования именно за прокурором, одновременно не снимая с него и надзорных полномочий по отношению к осуществляемым процессуальным действиям.

Существуют и более оригинальные подходы к решению существующих противоречий. Например, А.С. Александров [8] выражает необходимость полного отказа от предварительного следствия в органах внутренних дел, формирования института прокурорского дознания. Однако такой подход потребовал бы от государства существенного реформирования прокуратуры в целом, ее структуры и численности прокурорских должностных лиц. Такой подход находится в рамках германской модели уголовного судопроизводства, и, вероятно, является одним из перспективных в свете реформирования российской системы судебного следствия.

Безусловно, с названных точек зрения реформа 2007 года не выдерживает критики, а законодательно закрепленные полномочия прокурора выглядят явно недостаточными по сравнению с фактическими.

Пожалуй, наиболее объективная точка зрения на предпосылки необходимости внедрения существующей модели взаимодействия следствия и прокуратуры встречается в работах И. С. Дикарева [9], который рассматривает реформу 2007 года в качестве попытки выстроить систему сдержек и противовесов во взаимоотношениях участников досудебного следствия: «в деле достижения назначения уголовного судопроизводства органы предварительного следствия и прокурор не могут обойтись друг без друга».

Предпосылка ясна и вполне справедлива, однако, как видно, складывающаяся практика отнюдь не обеспечивает реальной процессуальной независимости следователя. При этом лишение прокурора функций уголовного преследования, контроля уголовно-процессуальной деятельности выглядит лишь формально-декоративной, что попытаемся проиллюстрировать далее.

Действительно, практически все основные процессуальные действия следователя сопряжены с обязательным уведомлением прокурора, при этом такое уведомление на практике является ни чем иным как согласованием. Ведь прокурор вправе признать практически любое действие, о котором он уведомлен необоснованным, незаконным, неверно оформленным и т.п.

В случае, если расследование объективно зашло в тупик, у следствия не образовалось прочной доказательной базы для предъявления в суде, он вправе прекращать или приостанавливать следствие, о чем также необходимо проин-

формировать прокурора:

Прокурор в свою очередь может не принять аргументов следователя в пользу остановки расследования и признать принятое следователем решение необоснованными с изложением конкретных обстоятельств подлежащих установлению [10].

Если же расследование уголовного дела с установленными лицами на взгляд следователя закончено, то само дело вместе с обвинительным заключением на этих лиц также направляется прокурору (глава 30 УПК РФ). Пожалуй, это заключительное процессуальное действие, завершающее расследование, вызывает наименьшее количество вопросов. Действительно, ведь именно прокурору предстоит представлять обвинение в суде.

Получив дело, прокурор в течение отпущенных на это десяти суток, по результатам изучения материалов принимает одно из трех возможных решений: «1) об утверждении обвинительного заключения; 2) о возвращении уголовного дела на доследование; 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду».

Второе из указанных решений для следственного органа наименее желательно. Тому есть ряд причин. Например, в системе МВД России хоть и декларируется отказ от так называемой «палочной системы», фактически она продолжает присутствовать в том или ином виде. Возвращенное дело, неизбежно приведет либо к увеличению общего срока расследования, либо к последующей приостановке дела на основании ст. 208 УПК РФ. Как первое, так и второе приводит к ухудшению значений оценочных показателей следственного подразделения [11]. То же самое справедливо для отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, их количество также внесет негативный вклад в оценочные показатели [12].

Таким образом, формально оцениваемая результативность деятельности следователя во многом зависит от прокурора, а соответственно от его личных характеристик, знаний и опыта, сложившихся взаимоотношений между ним и следственным подразделением в лице руководства и конкретных следователей. Что вновь подтверждает тезис о том, что формальная процессуальная независимость следователя вступает в противоречие с фактически его зависимым положением.

Однако известны случаи, когда между следователем и прокурором возникают непреодолимые противоречия. Так в работе Н.А. Колоколова проиллюстрирован ряд примеров уголовных дел, при расследовании которых возникли конфликты между следствием и прокуратурой относительно избранных мер пресечения, правомерности

проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Возникшие противоречия не были разрешены на досудебном этапе, и в результате стали предметом разбирательства уже в суде, где происходило не только сопоставление аргументов сторон защиты и обвинения, но и разрешение внутреннего противоречия стороны обвинения.

В таких ситуациях неизбежно нарушаются конституционные права и свободы фигурантов уголовных дел, что выражается, как правило в нарушении отдельных процессуальных сроков.

Очевидно, что противоречия прокурора и следователя не должны доходить до суда и сниматься на досудебном этапе расследования. Но становится ли от этого легче следователю? Безусловно, нет. Как было показано выше, возрастание количества оконченных уголовных дел, возвращенных прокуратурой, влечет за собой снижение показателей внутриведомственной оценки следственных подразделений.

Кроме того, следует отметить, что следователь в подразделении МВД России, хоть формально и имеет процессуально независимый статус, тем не менее является также должностным лицом, офицером юстиции (или полиции, если речь идет о дознании). Это не частный сыщик, самостоятельно решающий, что ему и когда делать. Должностные обязанности офицера предполагают выполнение им кроме основного вида деятельности, также участия в мероприятиях по профессиональной, служебной и физической, огневой, морально-психологической подготовке [14], регулярных служебных совещаниях, работе в составе дежурных следственно-оперативных групп и отдых после суточного дежурства. Одновременно, в следственных подразделениях на сегодняшний день наблюдается существенный уровень некомплекта личного состава и высокий уровень «текучки» кадров. Это вызвано высокой нагрузкой на каждого отдельного следователя, которая, как показано выше состоит не только в выполнении процессуальных действий, но и из иной нагрузки.

Все названные факторы также не способствуют повышению качества предварительного расследования уголовных дел.

Таким образом, учитывая рассмотренные обстоятельства, представляются перспективными следующие направления дальнейшего реформирования системы предварительного следствия. Поскольку реальная процессуальная независимость следователя остается под вопросом и приводит фактически к двойному подчинению, целесообразно было бы вернуть прокурору руководящую роль над ходом расследования, сохранив при этом за прокуратурой и надзорную функцию, возможно со стороны вышестоящего прокурора.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 457 с.
- [2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ, 11.06.2007, № 24, ст. 2830
- [3] Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия / Л.В. Головки. — EDN SHCIUT // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 2. — С. 9–16.
- [4] Гаврилов, Б.Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и учёного / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. — 2007. — № 7. — С. 60–64.
- [5] Мерлаков, Д. С. Предпосылки оптимизации компетенции субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство / Д. С. Мерлаков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1(39). — С. 33–46.
- [6] Еникеев, З.И. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 6. С. 38.
- [7] Тамаев Р. С., Халиулин А. Г., Буланова Н. В. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 2. С. 41.
- [8] Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 7–10.
- [9] Дикарев, И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев // Журнал российского права. — 2018. — № 3(255). — С. 76–83.
- [10] Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 567 с.
- [11] Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России. Распоряжение МВД России от 19 июля 2021 года № 1/8120.
- [12] Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.
- [13] Колоколов Н.А. Великое противостояние: следователь vs прокурор // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 5 (16). — С. 244–255.
- [14] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44.

References:

- [1] Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii v 2 ch. CHast' 1 : ucheb-nik dlya vuzov / G. M. Reznik [i dr.]; pod obshchej redakciej G. M. Reznika. — 3-e izd., pere-rab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 457 s.
- [2] O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Fede-racii i Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii». Federal'nyj zakon ot 05.06.2007 № 87-FZ (red. ot 22.12.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // SZ RF, 11.06.2007, № 24, st. 2830
- [3] Golovko L.V. Arhetipy dosudebnogo proizvodstva, vozmozhnye perspektivy razvitiya otechestvennogo predvaritel'nogo sledstviya / L.V. Golovko. — EDN SHCIUT // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2014. — № 2. — S. 9–16.
- [4] Gavrilov, B.YA. Federal'nyj zakon ot 5 iyunya 2007 goda № 87-FZ: mnenie spe-cialista i uchyonogo / B. YA. Gavrilov // Rossijskaya yusticiya. — 2007. — № 7. — S. 60–64.
- [5] Merlakov, D. S. Predposylki optimizacii kompetencii sub»ektov, osushchestvlyayushchih ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo / D. S. Merlakov // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. — 2023. — № 1(39). — S. 33–46.
- [6] Enikeev, Z.I. Pravovoe polozhenie prokurora v ugolovnom sudoproizvodstve // Zakonnost'. 2008. № 6. S. 38.
- [7] Tamaev R. S., Haliulin A. G., Bulanov N. V. Osushchestvlenie prokurorskogo nadzora za processual'noj deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. 2008. № 2. S. 41.
- [8] Aleksandrov A.S. O doktrinal'noj modeli ugolovno-processual'nogo dokaza-tel'stvennogo prava Rossii // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2015. № 5 (5). S. 7–10.
- [9] Dikarev, I. S. Sistema sderzhkek i protivovesov v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam / I. S. Dikarev // ZHurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 3(255). — S. 76–83.

[10] *Ugolovnyj process : uchebnik dlya vuzov* / B. B. Bulatov [i dr.] ; pod redakciej B. B. Bulatova, A. M. Baranova. — 7-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 567 s.

[11] *Ob utverzhdenii sistemy izucheniya i ocenki effektivnosti deyatel'nosti or-ganov predvaritel'nogo sledstviya territorial'nyh organov MVD Rossii. Rasporyazhenie MVD Rossii ot 19 iyulya 2021 goda № 1/8120.*

[12] *Voprosy ocenki deyatel'nosti territorial'nyh organov Ministerstva vnut-rennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2013 g. № 1040.*

[13] Kolokolov N.A. *Velikoe protivostoyanie: sledovatel' vs prokuror* // *Biblio-teka kriminalista*. — 2014. — № 5 (16). — S. 244–255.

[14] *Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 2 fevralya 2024 g. № 44.*

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЗАВЬЯЛОВ Илья Александрович,
Студент второго курса магистратуры
Московского Государственного Университета
имени Михаила Васильевича Ломоносова
Факультет Высшей школы государственного аудита (ВШГА МГУ)
e-mail: i.a.zavyalov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности формирования доказательственной базы при расследовании экономических преступлений, а также анализируются правовые и практические аспекты, влияющие на полноту и допустимость собираемых доказательств. Автор акцентирует внимание на сложностях, возникающих при выявлении, изъятии и оценке доказательств в условиях противодействия со стороны подозреваемых, использовании финансовых схем и электронных технологий. Приводится судебная практика и рассматриваются положения действующего законодательства Российской Федерации, включая Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также нормативные документы правоохранительных органов. На основе анализа делается вывод о необходимости усовершенствования процессуальных инструментов и межведомственного взаимодействия с целью повышения эффективности расследования экономических преступлений.

Ключевые слова: экономические преступления; доказательственная база; финансовые расследования; уголовное судопроизводство; следственные действия; судебная практика; доказательства; противодействие расследованию.

ZAVYALOV Ilya Aleksandrovich,
Second-year Master's student at Mikhail Vasilievich Lomonosov
Moscow State University Faculty of the Higher School
of Public Audit (HSPA MSU)

CHARACTERISTICS OF EVIDENCE DEVELOPMENT IN ECONOMIC CRIMES INVESTIGATIONS

Annotation. This article examines the specific aspects of evidence development in economic crime investigations and analyzes the legal and practical aspects affecting the completeness and admissibility of the evidence collected. The author focuses on the challenges that arise in identifying, seizing, and evaluating evidence in the face of resistance from suspects, the use of financial schemes, and electronic technologies. The article presents case law and examines the provisions of current Russian legislation, including the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Combating Corruption,» and regulatory documents of law enforcement agencies. Based on this analysis, it is concluded that it is necessary to improve procedural tools and interagency cooperation to increase the effectiveness of economic crime investigations.

Key words: economic crimes; evidentiary base; financial investigations; criminal proceedings; investigative actions; case law; evidence; obstruction of investigations.

Актуальность. В условиях развития рыночной экономики и цифровизации финансовых отношений экономическая преступность приобретает все более сложные и латентные формы. Современные экономические преступления характеризуются высокой степенью организованности, многоступенчатыми финансовыми схемами, трансграничным характером и использованием информационно-коммуникационных технологий. Эти обстоятельства существенно затрудняют процесс выявления, расследования и доказыва-

ния преступной деятельности.

В 2024 году органы внутренних дел России зарегистрировали 105 437 преступлений экономической направленности, что на 0,2 % больше, чем годом ранее. Удельный вес таких деяний в общей структуре преступности составил 5,5 % [8]. Это свидетельствует о сохраняющейся стабильности уровня экономической преступности при умеренной тенденции к росту.

Расследование экономических преступлений осложняется высоким уровнем подготовки пре-

ступников, использованием легальных структур и продуманными схемами сокрытия следов [7]. Отсутствие вещественных доказательств, безличный характер сделок и хранение информации в зашифрованном или зарубежном цифровом виде создают трудности при формировании доказательственной базы [10].

Согласно статье 73 УПК РФ [1], предметом доказывания являются обстоятельства, подтверждающие факт преступления и виновность лица. Это требует от следственных органов глубоких знаний в экономике, сотрудничества с финансовыми институтами и применения специализированных аналитических инструментов.

Цель исследования. Формирование доказательственной базы в таких делах – один из ключевых и наиболее сложных этапов расследования. Цель статьи – раскрыть теоретические и практические аспекты этого процесса с учетом законодательства и судебной практики.

Материалы и методы исследования. Формирование доказательственной базы при расследовании экономических преступлений регламентируется положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а также специализированными нормативными актами, регулирующими финансовую деятельность и борьбу с экономическими преступлениями.

В первую очередь, согласно статье 73 УПК РФ [1], доказательствами являются все фактические данные, на которых основывается вывод о наличии или отсутствии события преступления и виновности лица. Особенность экономических преступлений заключается в том, что доказательства часто представлены документами, финансовыми отчетами, электронными переписками, банковскими операциями, что требует от следователя специальных знаний и умений.

Важную роль играют нормы Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], а также Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2]. Данные нормативные акты предусматривают порядок обмена информацией между правоохранительными органами и финансовыми институтами, что способствует своевременному выявлению подозрительных операций.

Кроме того, нормативную поддержку формированию доказательств оказывают методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ по расследованию экономических преступлений, которые включают инструкции по проведению анализа финансовых документов, запросу информации из банков и налоговых органов, а также проведению компьютерно-технических экспертиз.

Расследование экономических преступлений требует применения комплексного подхода и использования различных методов сбора доказа-

тельств [9]:

1. Анализ бухгалтерской и финансовой документации. Ключевым этапом является детальный анализ бухгалтерских и финансовых отчетов. Аудиторы выявляют несоответствия в балансах, подозрительные транзакции и расхождения в данных, которые могут указывать на мошеннические схемы. Особое внимание уделяется завышенным расходам, поддельным счетам и фиктивным сделкам.

2. Выемка и копирование электронных носителей информации. Сбор цифровых доказательств включает обнаружение, идентификацию и юридически правильное закрепление данных с компьютеров, серверов, мобильных устройств и других электронных носителей. Это позволяет получить данные о переписках, транзакциях и внутренних указаниях.

3. Запросы в банки и налоговые органы. Получение сведений о движении денежных средств, счетах, контрагентах и налоговых декларациях является важным методом сбора доказательств. Банковские документы, полученные в результате расследования, могут раскрывать имена банковских служащих или лиц, участвующих в транзакции, которые могут предоставить дополнительные сведения в случае опроса.

4. Показания свидетелей и допросы подозреваемых. Свидетельские показания играют значительную роль, поскольку позволяют эффективно проверить надежность ранее данных показаний, получить новые сведения и устранить конфликтные ситуации. Очные ставки и допросы помогают установить факты и обстоятельства, подлежащие судебному разбирательству.

5. Использование финансово-аналитических систем. Программные продукты, такие как «Парус», «Сбис» и специализированные модули Росфинмониторинга, позволяют мониторить и выявлять подозрительные операции. Аналитика данных с использованием этих систем помогает обнаруживать и анализировать схемы мошенничества [5].

Результаты, обсуждение. Важным аспектом является обеспечение законности всех следственных действий, чтобы доказательства были признаны допустимыми и имели юридическую силу в суде. Соблюдение процессуальных норм и использование специализированных знаний, таких как судебно-бухгалтерская экспертиза, критично для обеспечения достоверности собранных доказательств [6].

Важно для примера рассмотреть дело, которое демонстрирует комплексный подход, характерный для расследования экономических преступлений, с активным использованием налоговой аналитики, цифровых данных и международной информации.

В 2012 году в отношении ОАО «Тольяттиазот» (ТоАЗ) было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества в особо крупном размере.

Следствие установило, что компания поставляла свою продукцию швейцарской фирме Nitrochem Distribution AG по заниженным ценам, что привело к ущербу для государства в размере 550 миллионов долларов США. Арбитражный суд Самарской области вынес решение от 06.09.2018 по делу № А55-1621/2018 [4]: ПАО «Тольяттиазот» – иск Межрегиональной инспекции ФНС №3 о взыскании недоимки и пени по налогу на прибыль из-за нарушения правил трансфертного ценообразования в контролируемой сделке с трейдером NITROCHEM DISTRIBUTION AG (Швейцария). Суд признал стороны взаимозависимыми, отверг применение налогоплательщиком четвертого метода ценообразования и применил первый метод на основе рыночных котировок агентств Argus и Ferticon, согласившись с налоговым органом.

Решение подтверждает строгий подход к доказательной базе и методам ТЦО, акцентируя внимание на фактической взаимозависимости и корректности использования рыночных данных.

Выводы. Формирование доказательственной базы при расследовании экономических преступлений – сложный и многоэтапный процесс, требующий высокой квалификации, комплексного подхода и межведомственного взаимодействия. Латентность, организованность и технологичность таких преступлений обуславливают необходимость использования специализированных методов сбора и анализа доказательств.

Ключевые выводы:

- Правовая база в целом достаточна, но требует обновления с учётом цифровых реалий.
- Особое значение имеют финансово-документальные источники, экспертизы и аналитические IT-инструменты.
- Качество доказательств зависит от строгого соблюдения процессуальных норм.
- Основные проблемы – недостаточная подготовка кадров, нехватка ресурсов и слабая межведомственная координация.
- Судебная практика подтверждает: комплексная доказательная база повышает эффективность расследования и судебного преследования.

В связи с этим целесообразно:

- активизировать повышение квалификации сотрудников, участвующих в расследовании экономических преступлений;
- внедрять современные аналитические технологии и методы цифровой криминалистики;
- совершенствовать нормативное регулирование взаимодействия между следственными органами, финансовыми учреждениями и контролирующими органами.

Комплексное применение перечисленных мер позволит значительно повысить эффективность расследования и судебного преследования в сфере экономической преступности, способствуя укреплению финансовой безопасности государства.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Статья 73: Обстоятельства, подлежащие доказыванию // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 50. – Ст. 4859. – С изменениями и дополнениями.
- [2] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3432.
- [3] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6226.
- [4] Решение Арбитражного суда Самарской области от 6 сентября 2018 г. по делу № А55-1621/2018 // Система «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HGUJqJCwLWJB/> (дата обращения: 18.07.25).
- [5] НИЯУ МИФИ. Материалы VIII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ «Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития»: Том 2, 14–15 декабря 2022 г., Москва. — М.: НИЯУ МИФИ, 2022. — 532 с. — ISBN 978-5-7262-2951-5. — Режим доступа: https://lib-repository.mephi.ru/conferences_mephi/2022_Finansovaya_bezopasnost_Tom2.pdf. — Дата обращения: 19.07.2025.
- [6] Основные положения методики расследования финансовых преступлений // lektsia.com. — Режим доступа: <https://lektsia.com/5x4a08.html>. — Дата обращения: 19.07.2025.
- [7] Плотникова А. А., Ольховая А. В. Роль правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы: [Электронный ресурс] / Плотникова А. А., Ольховая А. В. // Наука через призму времени. – 2025. – № 5 (98).
- [8] Преступность в России: [Электронный ресурс] / TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Преступность_в_России (дата обращения: 19.07.2025).
- [9] Руд А. А. Основные формы использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений / А. А. Руд, Р. Р. Хаснутдинов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2020. — Т. 2, № 2 (41). — С. 174. — DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10183.
- [10] Угрушева А. Г. Использование специальных знаний в процессе расследования преступ-

плений, совершённых в сфере экономической деятельности: [Электронный ресурс] / Угрушева А. Г. // Вестник науки. – 2023. – № 1 (58).

References:

- [1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Article 73: Circumstances to be Proved // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 50. – Art. 4859. – With amendments and additions.
- [2] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ «On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2001. — No. 33 (Part 1). — Art. 3432.
- [3] Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ «On Combating Corruption» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2008. — No. 52 (Part 1). — Art. 6226.
- [4] Decision of the Arbitration Court of Samara Region dated September 6, 2018 in case No. A55-1621/2018 // SudAkt System. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HGUJqJCwLWJB/> (accessed: July 18, 2025).
- [5] NRNU MEPhI. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of the International Network Institute in the Field of AML/CFT «Financial Security. Current State and Development Prospects»: Volume 2, December 14–15, 2022, Moscow. — Moscow: NRNU MEPhI, 2022. — 532 p. — ISBN 978-5-7262-2951-5. — Access mode: https://lib-repository.mephi.ru/conferences_mephi/2022_Finansovaya_bezopasnost_Tom2.pdf. — Date of access: 19.07.2025.
- [6] Basic provisions of the methodology for investigating financial crimes // lektsia.com. — Access mode: <https://lektsia.com/5x4a08.html>. — Date of access: 19.07.2025.
- [7] Plotnikova A.A., Olkhovaya A.V. The role of law enforcement agencies in the fight against economic crimes: problems and prospects: [Electronic resource] / Plotnikova A.A., Olkhovaya A.V. // Science through the prism of time. - 2025. - No. 5 (98).
- [8] Crime in Russia: [Electronic resource] / TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Преступность_в_России (date of access: 19.07.2025).
- [9] Rud A. A. Main forms of using specialized economic knowledge in crime investigation / A. A. Rud, R. R. Khasnutdinov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - Vol. 2, No. 2 (41). - P. 174. - DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10183.
- [10] Ugrusheva A.G. Use of specialized knowledge in the investigation of crimes committed in the sphere of economic activity: [Electronic resource] / Ugrusheva A.G. // Herald of Science. - 2023. - No. 1 (58).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-48-51

ГАПОНОВА Ирина Валерьевна
Студент Института магистратуры и заочного обучения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Российская Федерация, г. Саратов
e-mail: irina-gaponova02@mail.ru

Научный руководитель:
ПАЗЫНА Евгений Олегович
к.ю.н, доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Российская Федерация, г. Саратов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья представляет сравнительный анализ правовых механизмов защиты прав пациентов с психическими расстройствами в системах здравоохранения Великобритании, Канады и России, с учетом международных стандартов, таких как Конвенция ООН о правах инвалидов (CRPD, 2006).

Ключевые слова: психические расстройства, пациенты, защита прав, система здравоохранения, международная практика.

GAPONOVA Irina Valeryevna,
student of the Department of student of the Department of Labor Law,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Scientific supervisor:
PAZYNA Evgeniy Olegovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE RIGHTS OF PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS IN THE HEALTHCARE SYSTEM: A COMPARATIVE ANALYSIS IN INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. The article presents a comparative analysis of the legal mechanisms for protecting the rights of patients with mental disorders in the healthcare systems of Great Britain, Canada and Russia, taking into account international standards such as the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD, 2006).

Key words: mental disorders, patients, protection of rights, healthcare system, international practice.

По данным Всемирной организации здравоохранения (2023), около 1 млрд человек в мире страдают психическими расстройствами, что составляет 14% глобального бремени болезней, но доступ к качественной помощи ограничен: в развивающихся странах менее 10% получают лечение, а в развитых — до 50% [1].

В этой связи особенно важными являются правовые аспекты, поскольку психические расстройства часто связаны с нарушением прав

человека. Как указывают С.К. Абрамян и К.В. Голубкина, «исходя из того, что психическое здоровье является неотчуждаемым нематериальным благом, никто не вправе посягать на психическую неприкосновенность лица». [2, С.1510].

Основными международными документами, регулирующими фундаментальные принципы и условия обращения с лицами с психическими расстройствами, являются:

- Всеобщая декларация прав человека от 10

декабря 1948 г.;

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.;

- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2856 (XXVI), «Декларация о правах умственно отсталых лиц» от 20 декабря 1971 г.;

- Резолюция тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3447(XXX) «Декларация о правах инвалидов» от 9 декабря 1975 г.;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 37/194 «Принципы медицинской этики» от 18 декабря 1982 г.;

- Конвенция ООН о правах инвалидов (CRPD, 2006) и др.

Кроме того, к настоящему времени различными странами на национальном уровне разработано несколько моделей обеспечения прав пациентов с психическими расстройствами, анализ которых позволяет выявить их достоинства и недостатки. Также в этой связи следует отметить справедливое высказывание Х.М. Алиханова: «национальное законодательство в области психического здоровья предусматривает широкие рамки признания прав и свобод людей с психическими расстройствами, что часто препятствует их способности устранять маргинализацию и полностью интегрировать их в общество». [3, С.75].

В частности, анализ правовой основы регулирования защиты лиц с психическими расстройствами в Великобритании позволяет сделать вывод о том, что она формирует модель интегрированного ухода, ориентированную на баланс между защитой прав индивида и общественной безопасностью. Основопологающим документом является Закон о психическом здоровье 1983 года (Mental Health Act 1983), который регулирует принудительную госпитализацию и лечение, а также подчеркивает принцип наименьшего ограничения свободы. Этот акт требует обязательного участия независимых адвокатов в принятии решений о госпитализации, что минимизирует злоупотребления и обеспечивает информированное согласие [4].

Дополняет английскую правовую систему Закон о психической дееспособности 2005 года (Mental Capacity Act 2005), который устанавливает рамки для оценки дееспособности пациентов и применения принципа «лучших интересов» при принятии решений от их имени.

Особое место в правовой системе Великобритании занимает Кодекс практики (Code of Practice), который играет ключевую роль в разъяснении этических аспектов работы психиатров. Как отмечает С.В. Полубинская, данный «Кодекс является нормативным руководством для практикующих врачей, руководителей и персонала пси-

хиатрических учреждений, иных специалистов в области психического здоровья, а также местных властей, ответственных за социальные службы, при выполнении ими своих обязанностей, установленных Законом» [5, С.199].

Анализ правовой основы регулирования защиты лиц с психическими расстройствами в Канаде позволяет сделать вывод о том, что она формирует модель децентрализованной системы, где ответственность за психическое здоровье делегирована провинциям и территориям, что обеспечивает гибкость, но создает неравенство в доступе.

Федеральный уровень устанавливает общие рамки через Канадскую хартию прав и свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms, 1982), гарантирующую право на жизнь, свободу и безопасность (раздел 7), а также Закон о здравоохранении Канады (Canada Health Act, 1984). Однако ключевые законы о психическом здоровье принимаются на провинциальном уровне, например, в Онтарио (Mental Health Act, 1990), что отражает децентрализацию [6, 7].

В России отношения в психиатрии законодательно регламентированы Законом Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи) [8].

Закон о психиатрической помощи является базовым актом, устанавливающим принципы, права и обязанности в сфере психиатрии. Он дополняется Гражданским кодексом РФ (ГК РФ), Семейным кодексом РФ (СК РФ) и Налоговым кодексом РФ (НК РФ), которые регулируют смежные аспекты (дееспособность, опека, налогообложение).

В качестве ключевых особенностей Закона о психиатрической помощи следует отметить следующее:

1. Закрепление принципов оказания помощи.

Помощь строится на добровольности (пациент сам обращается или соглашается на оказание помощи), но допускает недобровольное лечение в случаях, предусмотренных законом (например, при угрозе жизни себе или окружающим).

2. Обеспечение гарантий прав пациентов.

Закон подчеркивает защиту от дискриминации, право на информированное согласие, конфиденциальность медицинских данных и обжалование решений.

3. Распределение обязанностей специальных субъектов.

Врачи-психиатры обязаны соблюдать этику, комиссии по защите прав пациентов контролируют учреждения, суды играют ключевую роль в недобровольной госпитализации и признании недееспособности, государство гарантирует в целом гарантирует бесплатную помощь в государственных учреждениях.

Важным замечанием является то, что поло-

жения Закона о психиатрической помощи конкретизируются, разъясняются и детализируются в нормативных правовых актах, издаваемых уполномоченными министерствами, прежде всего Министерством здравоохранения Российской Федерации (Минздрав РФ). Эти акты обеспечивают практическое применение Закона, устанавливают стандарты, процедуры и этические нормы.

ГК РФ регулирует дееспособность — психиатры могут инициировать признание лица недееспособным через суд (ст.29) [9]. СК РФ определяет опеку над недееспособными, включая психически больных (ст.145) [10]. НК РФ предусматривает льготы для психиатрических услуг — доходы от них могут быть освобождены от НДС, а расходы на лечение вычитаются из налогооблагаемой

базы (ст.149) [11].

Таким образом, сравнительный анализ правовых аспектов обеспечения прав пациентов с психическими расстройствами в Великобритании, Канаде и России, в контексте международных стандартов (включая Конвенцию ООН о правах инвалидов, CRPD, 2006), позволяет сделать вывод о том, что современные модели здравоохранения стремятся к балансу между защитой общества и автономией индивида, но сталкиваются с вызовами неравенства и реализации. Все системы интегрируют принципы CRPD — автономию, недискриминацию и интеграцию в общество (статьи 12, 19), — однако различия в централизации и ресурсах влияют на эффективность.

Список литературы:

- [1] ВОЗ: более миллиарда человек живут с нарушениями психического здоровья – им необходима поддержка. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466299> (дата обращения: 29.09.2025).
- [2] Абрамян, С. К. Обеспечение и защита прав лиц, страдающих психическими расстройствами: анализ отраслевого законодательства / С. К. Абрамян, К. В. Голубкина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29, № 6. – С. 1510-1515.
- [3] Алиханова, Х. М. Европейская модель практики защиты лиц с психическими расстройствами в международном публичном праве / Х. М. Алиханова // Лучшая научно-исследовательская работа 2022 : сборник статей XXXIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 28 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 75-79.
- [4] Mental Health Act 1983. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/20/contents> (дата обращения: 29.09.2025).
- [5] Полубинская, С. В. Правовое регулирование и организация исполнения принудительных медицинских мер, назначаемых лицам с психическими расстройствами, совершившими уголовно наказуемые деяния, в Англии, Нидерландах и Италии / С. В. Полубинская // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 199-222.
- [6] The Canadian Charter of Rights and Freedoms. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/rfc-dlc/ccrf-ccdl/> (дата обращения: 29.09.2025); Canada Health Act (RSC , 1985, с. C-6) . URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-6/page-1.html> (дата обращения: 29.09.2025).
- [7] Mental Health Act, R.S.O. 1990, с. М.7». URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90m07> (дата обращения: 29.09.2025).
- [8] Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 22.07.2024) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, № 33, ст. 1913.
- [9] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- [10] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
- [11] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

References:

- [1] WHO: More than a billion people live with mental health disorders – they need support. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466299> (accessed: 29.09.2025).
- [2] Abramyan, S. K. Ensuring and protecting the rights of persons with mental disorders: an analysis of sectoral legislation / S. K. Abramyan, K. V. Golubkina // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. - 2021. - Vol. 29, No. 6. - Pp. 1510-1515.
- [3] Alikhanova, H. M. European model of practice for the protection of persons with mental disorders in international public law / H. M. Alikhanova // Best research work 2022: collection of articles from the XXXIV International research competition, Penza, February 28, 2022. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. - Pp. 75-79.
- [4] Mental Health Act 1983. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/20/contents> (date of

access: 09/29/2025).

[5] Polubinskaya, S. V. Legal regulation and organization of the execution of compulsory medical measures assigned to persons with mental disorders who have committed criminal offenses in England, the Netherlands and Italy / S. V. Polubinskaya // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. - 2022. - Vol. 17, No. 5. - Pp. 199-222.

[6] The Canadian Charter of Rights and Freedoms. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/rfc-dlc/ccrf-ccdl/> (date accessed: 09/29/2025); Canada Health Act (RSC, 1985, c. C-6). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-6/page-1.html> (accessed: September 29, 2025).

[7] Mental Health Act, R.S.O. 1990, c. M.7». URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90m07> (date of access: 29.09.2025).

[8] Law of the Russian Federation of 02.07.1992 No. 3185-1 (as amended on 22.07.2024) «On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens' Rights in Its Provision» // «Vedomosti SND i VS RF», 20.08.1992, No. 33, Art. 1913.

[9] «Civil Code of the Russian Federation (Part One)» of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2025) // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 05.12.1994, No. 32, Article 3301.

[10] «Family Code of the Russian Federation» dated 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 05.02.2025) // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 01.01.1996, No. 1, Article 16.

[11] «Tax Code of the Russian Federation (Part Two)» dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.10.2025) // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 08/07/2000, No. 32, art. 3340.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БАНТЫШЕВА Д.С.,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: d.bantysheva@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ РЕЛИГИИ В РОССИИ

Аннотация. Данная научная статья исследует проблемы уголовной ответственности за преступления против религии в России. Автор анализирует законодательство, судебную практику и общественное мнение по данной теме, выявляет основные проблемы и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, уголовная ответственность, преступления против религии, преступления против конституционных прав и свобод граждан, законодательство, судебная практика, проблемы, решения.

BANTISHEVA D.S.,
Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution of
Higher Education Russian State University of Justice of the V.M. Lebedev,
Simferopol, Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST RELIGION IN RUSSIA

Annotation. This scientific article explores the problems of criminal liability for crimes against religion in Russia. The author analyzes legislation, judicial practice and public opinion on this topic, identifies the main problems and suggests ways to solve them.

Key words: The Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, crimes against religion, crimes against the constitutional rights and freedoms of citizens, legislation, judicial practice, problems, solutions.

В России существует законодательство, которое регулирует преступления против религии и устанавливает уголовную ответственность за их совершение. Основным нормативный акт в этой области – Уголовный кодекс Российской Федерации.

Статья 148 УК РФ [1] устанавливает ответственность за нарушение православия, ислама, иудаизма и буддизма, а также за создание и руководство организациями, деятельность которых направлена на нарушение прав и свобод человека и гражданина. За такие деяния предусмотрены различные виды наказания, включая штрафы, исправительные работы, лишение свободы.

В последние годы возникают сомнения по поводу использования данного законодательства. Некоторые гражданские организации и защитники прав человека выражают беспокойство относительно потенциального злоупотребления этими положениями для преследования невиновных лиц или ограничения свободы вероисповедания.

Также возникают вопросы о толерантности и уважении к различным религиозным убеждениям при применении этого законодательства. Важно учитывать баланс между защитой прав верующих

и гарантированием свободы совести и вероисповедания для всех граждан.

Таким образом, анализ законодательства России о преступлениях против религии и уголовной ответственности за них позволяет выявить необходимость постоянного совершенствования нормативных актов в данной области с целью обеспечения справедливости, защиты прав человека и гражданина, а также укрепления правового государства.

В.О. Елисеева отмечает: «религия является неотъемлемой частью жизни общества на протяжении всего периода его развития. Российская Федерация - светское государство, в связи с этим, Конституция нашей страны обеспечивает каждому гражданину право свободного вероисповедания, в том числе право выбора и распространения религиозных убеждений» [3].

Так, в соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в со-

ответствии с ними [5].

Анализ статьи 28 Конституции РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. Гарантия свободы совести и вероисповедания подразумевает, что каждый человек имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, а также свободно выбирать, иметь и распространять свои религиозные и иные убеждения. Это право защищает индивидуальные и коллективные религиозные свободы граждан.

2. Граждане имеют право на свободное исполнение религиозных обрядов, участие в церковных общинах и организациях, а также на выражение своих убеждений путем словесного, письменного или другого выражения – это является важным аспектом данной статьи.

3. Статья 28 также защищает граждан от дискриминации на основе их религиозных убеждений и обеспечивает равенство перед законом независимо от вероисповедания.

4. Свобода совести и вероисповедания может быть ограничена только в случаях, предусмотренных законом и в интересах обеспечения общественной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и морали населения.

Таким образом, статья 28 Конституции РФ является важным гарантом религиозных свобод граждан и обязывает государство обеспечивать их защиту и соблюдение. Она формирует основу для разработки законодательства и практики, направленной на защиту прав верующих и обеспечение равенства перед законом независимо от религиозных убеждений.

Изучение судебной практики по делам о преступлениях против религии является важным аспектом для анализа действующего законодательства и выявления основных тенденций в данной области. Проведение такого анализа позволяет оценить эффективность применения законов, выявить проблемные моменты и предложить меры по их устранению.

Одной из основных тенденций, которая часто наблюдается в судебной практике, является стремление к соблюдению принципа справедливости и защите прав всех сторон – как верующих, так и лиц, обвиняемых в совершении преступлений против религии. Суды стремятся к объективному и сбалансированному рассмотрению каждого дела, учитывая все обстоятельства и доказательства.

Укрепление защиты свободы вероисповедания и совести является другой важной составляющей. Судебная практика показывает, что суды всё чаще ориентируются на международные стандарты в области прав человека и стремятся обеспечить равные возможности для выражения религиозных убеждений различных групп населения.

В судебной практике можно наблюдать тенденцию к более строгому наказанию за преступления против религии, особенно в случаях, ког-

да они связаны с проявлениями ненависти или дискриминации по религиозному признаку. Суды стремятся подчеркнуть важность защиты прав верующих и недопустимость любых форм экстремизма или ненависти на религиозной почве.

Так, например, Центральный районный суд Барнаула постановил выплатить компенсацию морального вреда в сумме 100 тысяч рублей студентке Марии Мотузной, которая обвинялась в размещении в социальных сетях мемов с оскорбительными подписями. Там были изображения, напоминающие патриарха Кирилла, Иисуса Христа и священнослужителей, с надписями, которые якобы могли оскорбить верующих. Мотузную обвинили в оскорблении чувств верующих (часть 1 статьи 148 УК) и возбуждении ненависти либо вражды (часть 1 статьи 282 УК) [4].

Изучение судебной практики по делам о преступлениях против религии позволяет не только выявить основные тенденции, но и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в целях обеспечения справедливости, защиты прав человека и гармоничного развития общества.

Оценка общественного мнения относительно уголовной ответственности за преступления против религии в России является еще одним важным аспектом. В современном обществе религиозные убеждения играют значительную роль, и защита прав верующих становится одним из приоритетов.

Среди граждан России существует разное мнение относительно уголовной ответственности за преступления против религии. Некоторые люди поддерживают жесткие наказания для лиц, совершающих преступления на религиозной почве, считая, что это необходимо для защиты верующих и обеспечения общественной безопасности. Они выступают за строгое наказание экстремистов и тех, кто использует религиозные мотивы для совершения преступлений.

В то же время, другие граждане высказывают опасения относительно возможного злоупотребления уголовным законодательством в отношении верующих и ограничения свободы вероисповедания. Они подчеркивают важность баланса между защитой прав верующих и обеспечением свободы совести каждого человека.

Оценка общественного мнения относительно уголовной ответственности за преступления против религии в России позволяет выявить различные точки зрения и учитывать их при разработке законодательства и практики его применения. Важно проводить диалог с различными общественными группами, учитывать их мнения и стремиться к нахождению компромиссных решений, которые бы учитывали интересы всех сторон и способствовали укреплению правового государства.

Так, в Петербурге священники потребовали отменить статью об оскорблении чувств верую-

щих. В Санкт-Петербурге три священнослужителя провели акцию протеста против статьи 148 УК «Об оскорблении чувств верующих». Как сообщает «Росбалт», мероприятие прошло на набережной канала Грибоедова. «Бог поругаем не бывает. Требуем отмены статьи 148 УК «Об оскорблении чувств верующих», «Чувства верующего оскорбить невозможно», «Чувства верующих защищает Господь, а не уголовный кодекс», - с такими плакатами вышли православные активисты [2].

Выявление основных проблем в применении уголовной ответственности за преступления против религии в России является важным шагом для усовершенствования законодательства и обеспечения справедливости. Одной из ключевых проблем является неопределенность понятий и критериев, определяющих такие преступления и возможные разночтения, которые могут привести к недопониманиям и необоснованным обвинениям. Также имеется угроза злоупотребления уголовным законодательством для преследования невиновных людей по религиозному признаку.

Для решения выявленных проблемных аспектов уголовной ответственности за преступления против религии в России можно предложить следующие пути:

1. Уточнение и унификация законодательных терминов и критериев, определяющих преступления против религии, с целью исключения

двусмысленностей и недоразумений при их применении.

2. Введение механизмов контроля за правомерностью применения уголовного законодательства в отношении преступлений против религии, чтобы предотвратить злоупотребления и неправомерные обвинения.

3. Проведение образовательных программ и кампаний с целью повышения правовой грамотности граждан и осведомленности о законах, касающихся религиозных свобод.

4. Разработка механизмов защиты прав верующих и обеспечения их безопасности от экстремистских проявлений, не нарушающих свободу совести.

5. Содействие диалогу между государственными органами, религиозными общинами и общественностью для разработки конструктивных подходов к решению конфликтов и улучшению законодательства в области уголовной ответственности за преступления против религии.

Путем реализации данных предложений можно достичь более сбалансированного и справедливого подхода к уголовной ответственности за преступления против религии в России, который бы одновременно обеспечивал защиту верующих и соблюдал основные принципы правового государства.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
- [2] В Петербурге священники потребовали отменить статью об оскорблении чувств верующих. Статья // <https://clck.ru/3924Ux>
- [3] Елисеева, В. О. Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона / В. О. Елисеева, Е. С. Иванина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 506-508
- [4] Марии Мотузной присудили 100 тысяч рублей за незаконно возбужденное против нее дело об экстремизме. Статья // <https://clck.ru/3924HU>
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013

References:

- [1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 25 Art. 2954 dated June 17, 1996
- [2] In St. Petersburg, priests demanded to cancel an article about insulting the feelings of believers. Article// <https://clck.ru/3924Ux>
- [3] Eliseeva, V.O. Problematic issues of insulting religious feelings of believers within the framework of the criminal law/V.O. Eliseeva, E.S. Ivanina. - Text: direct//Young scientist. — 2019. — № 50 (288). - S. 506-508
- [4] Maria Motuznaya was awarded 100 thousand rubles for an extremism case illegally initiated against her. Article// <https://clck.ru/3924HU>
- [5] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)//Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, N 0001202210060013

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-55-61

ЧЖИЧЖУН Ван,

Аспирант

Азербайджанский Государственный Экономический Университет

e-mail: wzz6599@gmail.com

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ И РЕГУЛЯТОРНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. С ускорением глобальной цифровизации цифровая валюта, как перспективный и инновационный финансовый инструмент, постепенно интегрируется в экономические системы разных стран и способствует глубоким преобразованиям в сфере платежей и расчетов. Однако стремительное распространение цифровых валют сопровождается и серьёзными регуляторными вызовами, связанными с рисками для финансовой стабильности и защиты прав участников рынка. Поэтому изучение перспектив развития цифровых валют, анализ вопросов правового регулирования и поиск действенных мер контроля приобретают особую значимость для устойчивого и безопасного функционирования отрасли. Проведённое исследование призвано способствовать формированию эффективной системы управления, снижению потенциальных рисков и поддержке здорового и сбалансированного развития глобальной цифровой экономики.

Ключевые слова: Цифровые валюты, перспективы развития, проблемы регулирования, предложения по регулированию.

ZHIZHONG Wang,

Ph.D. Student

Azerbaijan State University of Economics

ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL CURRENCIES AND REGULATORY CHALLENGES

Annotation. With the accelerating pace of global digitalization, digital currencies, as innovative and promising financial instruments, are gradually becoming an integral part of national economies and driving profound changes in payment and settlement systems worldwide. However, their rapid expansion also poses serious regulatory challenges, raising risks for financial stability and the protection of market participants' rights. Therefore, studying the development prospects of digital currency, analyzing legal regulatory issues, and seeking effective regulatory measures are crucial for the sustainable and secure operation of the digital currency industry. This study aims to promote the establishment of an effective management system, reduce potential risks, and support the healthy and balanced development of the global digital economy.

Key words: digital currencies, development prospects, regulation issues, regulation proposals.

Цифровая валюта, также называемая криптовалютой, представляет собой новую форму цифрового актива. Она опирается на передовые технологии шифрования, которые не только обеспечивают безопасность и надежность транзакций, но и позволяют эффективно контролировать выпуск новых денежных единиц, а также предоставляют быстрый и удобный способ проведения расчетов и платежей в интернет-среде. В отличие от традиционных бумажных и металлических денег, цифровая валюта полностью лишена физической формы и функционирует исключительно за счет электронных сетей, обе-

спечивая хранение и обращение средств [1]. Её технологическая основа — блокчейн — наделяет цифровую валюту такими ключевыми преимуществами, как децентрализация, высокая безопасность и высокая скорость проведения операций. Децентрализованный характер означает, что при совершении операций проверка записей о транзакциях больше не зависит от какого-либо центрального органа, а осуществляется множеством узлов в распределённой сети, что значительно повышает автономность и надёжность расчётов. Применение криптографических алгоритмов делает подделку или изменение записей о транзак-

циях крайне затруднительными, что эффективно предотвращает мошенничество и фальсификацию. Кроме того, цифровая валюта позволяет быстро осуществлять трансграничные платежи и передавать средства, повышая эффективность расчетов и снижая издержки. Будучи важным результатом развития финансовых технологий, цифровая валюта не только вносит глубокие изменения в механизмы эмиссии и обращения денег, но и знаменует ускоренный переход мировой валютной системы к цифровому формату, способствуя повышению эффективности, прозрачности и безопасности глобальной финансовой системы [15].

1. Перспективы развития цифровых валют

В условиях стремительного развития цифровой экономики цифровая валюта благодаря своим уникальным преимуществам постепенно превращается в ключевую движущую силу финансовых инноваций и фундаментально трансформирует привычную архитектуру современного финансового рынка. Она не только значительно повышает эффективность финансовых услуг и усиливает их надёжность, но и в более глубокой степени способствует модернизации моделей работы финансовых организаций в сторону Open Banking и платформенных решений. Такая трансформация делает финансовые услуги более гибкими и адаптивными, расширяет спектр продуктов и позволяет точнее удовлетворять растущие индивидуализированные потребности клиентов через персонализацию на основе анализа больших данных.

Особенно наглядно преимущества и широкий потенциал цифровой валюты проявляются в сфере финансирования цепочек поставок. Грамотное использование цифровых валют позволяет предприятиям значительно ускорить движение денежных средств, эффективно устраняя существующие узкие места ликвидности. Это, в свою очередь, способствует более тесному и скоординированному взаимодействию всех участников цепочек поставок. Важным аспектом является и то, что присущая цифровой валюте прозрачность данных и их неизменяемость создают прочную основу доверия между сторонами. Благодаря надёжной информации финансовые институты могут более точно оценивать риски и охотнее предоставлять кредитные ресурсы, что, в свою очередь, снижает барьеры для привлечения финансирования [7]. Особенно это актуально для малого и среднего бизнеса, который традиционно сталкивается с трудностями доступа к кредитам и высокими процентными ставками. Для таких компаний цифровая валюта становится своего рода «спасательным кругом»: она снижает стоимость заимствований, расширяет доступ к финансовым ресурсам и делает их получение более реальным. Это даёт мощный импульс развитию МСП, побуждая их активнее участвовать во всех звеньях

производственных и логистических процессов и тем самым способствует более согласованному и эффективному развитию всей системы производства и распределения. Внедрение цифровой валюты стимулирует дальнейшие инновации в области финансовых услуг для цепочек поставок, расширяет охват финансового обслуживания и способствует более справедливому распределению ресурсов, наполняя отрасль новым содержанием и динамикой [8].

На международной арене потенциал цифровой валюты особенно ярко проявляется в области трансграничных платежей. Традиционные международные переводы отличаются сложностью, длительностью и многоступенчатостью: они требуют участия множества посредников и сложных расчётов, что увеличивает затраты и часто приводит к задержкам в среднем на 2–5 дней, согласно данным BIS. Напротив, цифровая валюта, основанная на блокчейн-технологии и принципах децентрализации и прямых транзакций (peer-to-peer), позволяет значительно сократить издержки — до 50–80 %, упростить процесс расчётов и обеспечить практически мгновенное зачисление средств в пределах нескольких минут. Всё больше стран и регионов по всему миру, включая проекты mBridge для CBDC, активно исследуют и внедряют цифровые валюты в системы трансграничных расчётов. Такая тенденция способствует углублению международного торгового сотрудничества и экономической взаимосвязанности, создавая прочную основу для формирования более эффективной, безопасной и устойчивой глобальной финансовой инфраструктуры [14]. Это, в свою очередь, ускоряет процессы мировой экономической интеграции и способствует более свободному и продуктивному движению международного капитала. Таким образом, даже только с позиции трансграничных платежей перспективы развития цифровой валюты выглядят весьма обнадеживающе.

Стремительное развитие цифровой валюты невозможно без постоянных технологических инноваций в сфере блокчейна. Децентрализованная архитектура, совершенствование технологий распределённых реестров и широкое применение смарт-контрактов вместе создают высокий уровень доверия к цифровым транзакциям и их проверяемости. Автоматическое исполнение смарт-контрактов минимизирует риски, связанные с человеческим фактором, и значительно повышает точность и эффективность выполнения договорных обязательств. С развитием технологий увеличиваются скорость обработки транзакций и надёжность защиты систем, что позволяет им устойчиво функционировать даже в условиях высокой нагрузки и успешно справляться с ключевыми задачами [5]. Сегодня сфера применения цифровой валюты значительно расширилась: она уже не ограничивается спекулятивными операци-

ями, как это было на начальном этапе, а становится многофункциональным инструментом для платежей, переводов и коммерческого финансирования. Более того, она постепенно находит своё место и в сфере государственных услуг, например, при выплате социальных пособий в CBDC и реализации благотворительных проектов, повышая их прозрачность и подотчётность.

Смотря в будущее, можно предположить, что цифровая валюта найдёт применение и в других перспективных областях — здравоохранении, Интернете вещей, управлении цифровыми правами и других направлениях, где она способна предложить инновационные решения для давно назревших проблем. По мере технологического прогресса, включая конвергенцию с искусственным интеллектом и квантовыми вычислениями, и расширения сценариев использования цифровой валюта будет становиться всё более важным двигателем цифровой трансформации отраслей, способствуя экономическому и социальному развитию. Одновременно с этим ожидается, что по мере совершенствования законодательной базы и формализации регулирования, а также расширения масштабов практического применения, цифровая валюта сыграет всё более значимую роль в построении более открытой, справедливой и прозрачной финансовой экосистемы [3]. Это не только расширит возможности финансовой инклюзии и позволит большему числу людей и компаний пользоваться преимуществами современных финансовых услуг, но и станет важным источником устойчивого роста мировой экономики, превращая цифровую валюту в неотъемлемый элемент будущей цифровой эпохи с прогнозируемым ростом рынка до \$10 трлн к 2030 году.

2. Проблемы регулирования цифровых валют

Несмотря на впечатляющий потенциал развития, стремительное распространение цифровых валют ставит перед существующей системой регулирования серьёзные вызовы и обнажает целый ряд острых проблем, требующих безотлагательного решения. Ключевая научная проблема заключается в системном несоответствии традиционных регуляторных механизмов уникальным характеристикам децентрализованных цифровых активов, что создаёт значительные пробелы в управлении рисками и защите участников рынка [7]. Эта проблема часто формулируется как «трилемма регулирования DeFi»: одновременное обеспечение децентрализации, безопасности и соответствия нормативным требованиям. Наиболее острые вопросы касаются отставания обновления нормативно-правовой базы, высокой волатильности рынка, множества препятствий для соблюдения требований комплаенса, а также заметного дефицита эффективных механизмов защиты прав пользователей. Если эти глубинные

проблемы не будут своевременно и эффективно устранены, это может не только подорвать устойчивость финансовой системы, но и создать реальную угрозу законным интересам широкого круга потребителей.

В условиях бурного развития цифровых валют «регуляторное запаздывание» становится одним из ключевых узких мест, сдерживающих здоровое развитие отрасли. Поскольку действующее законодательство не поспевает за технологическими инновациями и трансформацией рынка, возникают правовые пробелы и зоны неопределённости, которыми нередко пользуются недобросовестные игроки. Исследования подчёркивают, что отсутствие чётких юридических дефиниций и классификаций цифровых активов в большинстве юрисдикций является фундаментальной причиной такого отставания [9]. Ситуацию усугубляет тот факт, что в разных странах и регионах отсутствует единообразие в юридическом определении и правовом статусе цифровых валют, а также единой позиции относительно методов их регулирования. Это серьёзно осложняет международное взаимодействие и согласование регуляторных мер. Отсутствие единых стандартов и общего механизма исполнения открывает преступникам возможности для «регуляторного арбитража» — они используют различия юрисдикций для ухода от ответственности и наказания на глобальном уровне [11]. Типичным примером является выбор площадок для размещения в юрисдикциях с мягким AML-режимом.

Резкие колебания рынка и сопутствующие им системные финансовые риски — ещё одна серьёзная проблема в сфере регулирования цифровых валют. Стоимость цифровых активов легко подвержена влиянию рыночных настроений, слухов и спекуляций в социальных сетях, что нередко приводит к резким скачкам и обвалам цен и провоцирует массовую панику и распродажи. Например, если у стейблкоинов отсутствует прозрачный и надёжный механизм обеспечения резервов, малейшая потеря доверия способна вызвать масштабные волны изъятий средств, что чревато эффектом «цифрового банковского кризиса». Как отмечается в ряде исследований, волатильность крипторынка существенно превышает показатели традиционных финансовых активов, что создаёт уникальные вызовы для финансовой стабильности [13]. К тому же нельзя игнорировать и уязвимости самой базовой технологии: атаки типа «51%», уязвимости в коде смарт-контрактов и другие технические риски могут привести к остановке проектов и потере активов пользователями. Особенно важно учитывать, что неудачное внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) может подорвать эффективность передачи и реализации традиционной денежно-кредитной политики, что потенциально угрожает стабильности макроэкономики

в целом [14].

Анонимность и децентрализованная архитектура, присущие цифровым валютам, создают особую сложность для регулирования. С одной стороны, эти свойства защищают конфиденциальность пользователей, с другой — они же открывают пространство для отмывания денег, ухода от налогов и финансирования терроризма, что серьёзно затрудняет реализацию общепринятых стандартов AML (противодействие отмыванию доходов) и KYC (идентификация клиентов). Исследования указывают на то, что существующие процедуры AML/KYC, адаптированные из традиционного финансового сектора, недостаточно эффективны при работе с псевдоанонимными и децентрализованными криптосетями. В условиях отсутствия глобально согласованного регуляторного подхода и координации усилий растущий объём трансграничных операций с криптовалютами ещё сильнее увеличивает риски регуляторного арбитража [13]. Либеральные регуляторные режимы, которые некоторые страны и регионы вводят для привлечения блокчейн-бизнеса, объективно могут превратиться в «тихую гавань» для недобросовестных участников рынка, создавая угрозу безопасности и устойчивости мировой финансовой системы. Следовательно, эффективное регулирование цифровых валют требует не только повышения технической оснащённости и компетенций национальных регуляторов, но и активного международного сотрудничества в сфере обмена информацией, согласования правоприменительных мер и совместной борьбы с правонарушениями.

В то же время защита прав и интересов пользователей цифровых валют остаётся уязвимой и сопряжена с множеством рисков. Для многих инвесторов серьёзной проблемой остаётся информационная асимметрия: в условиях недостатка знаний и ограниченного доступа к полным и достоверным данным сложно объективно оценить реальную стоимость и риски конкретного проекта. Недобросовестные организаторы нередко пользуются этим, привлекая средства с помощью агрессивного маркетинга, завышенных обещаний доходности и сокрытия информации о рисках. В случае провала таких проектов из-за внутренних проблем или рыночных факторов инвесторы часто теряют все вложенные средства. Особенно тревожно, что в настоящее время отсутствуют чёткие и эффективные правовые механизмы для защиты интересов пострадавших — нет единых процедур разрешения споров и компенсации убытков, что делает процесс восстановления справедливости крайне затруднительным. Анализ показывает, что существующие правовые системы большинства стран не содержат адекватных инструментов для возмещения ущерба инвесторам в случае краха криптопроектов или мошенничества на децентрализованных платформах

[12]. Всё это подрывает доверие общества к цифровым финансовым инновациям и в долгосрочной перспективе способно серьёзно затормозить устойчивое развитие индустрии цифровых валют.

3. Меры по регулированию цифровых валют

Для обеспечения здорового и устойчивого развития индустрии цифровых валют и для своевременного нейтрализования таких потенциальных угроз, как резкие рыночные колебания, риски отмывания денег и мошеннические схемы, сегодня особенно важно выстроить всестороннюю, многоуровневую систему регулирования, способную к эффективному трансграничному взаимодействию. Цель такой системы — укрепить доверие участников рынка, создать надёжный механизм защиты прав инвесторов и внести весомый вклад в стабильность глобальной финансовой архитектуры. Для её функционирования необходимо, чтобы сильный международный координационный механизм органично сочетался с надёжной внутренней нормативно-правовой базой и современными технологическими решениями. Одновременно следует постоянно повышать эффективность, согласованность и гибкость регулирования, чтобы оно соответствовало стремительному развитию индустрии [6].

На фоне глобализации и ярко выраженного трансграничного характера цифровых валют значение международного сотрудничества и согласованного надзора становится особенно очевидным, прежде всего в области трансграничных платежей. Это напрямую влияет не только на скорость и удобство движения капиталов, но и на общую стабильность и защищённость мировой финансовой системы. В связи с этим регуляторы различных стран должны снимать барьеры для обмена информацией, углублять совместные усилия в сфере обмена данными и правоприменительного взаимодействия. Необходимо максимально использовать потенциал существующих международных организаций и многосторонних площадок для выстраивания надёжных каналов обмена данными и постоянного обмена лучшими регуляторными практиками [15]. Только консолидируя международный консенсус, можно выработать единые, общепризнанные глобальные стандарты и методические рекомендации по регулированию цифровых валют. Это позволит выстроить прозрачную и справедливую среду для здорового развития мирового рынка и совместно противостоять трансграничным угрозам.

Осознавая новые вызовы, которые ставит перед регуляторами развитие цифровых валют, государства во всем мире активно ищут и выстраивают национальные законодательные рамки и регуляторные модели, соответствующие структуре их финансовых рынков и уровню воспринимаемых рисков. Многие страны уже предпринимают шаги для чёткого определения правового статуса

цифровых валют в национальных юрисдикциях и детализируют правила ведения деятельности в этой сфере. Например, во многих странах приняты специальные нормативные акты, которые обязывают криптовалютные биржи строго соблюдать требования по противодействию отмыванию доходов (AML) и финансированию терроризма (CFT) [16]. Кроме того, страны ужесточают контроль за выпуском стейблкоинов и проведением первичных размещений токенов (ICO), стремясь через чёткие регуляторные ориентиры направить рынок в русло легального и прозрачного развития.

Наряду с совершенствованием стратегического уровня регулирования, крайне важно выстраивать более детализированные механизмы стабилизации рынка и системы предупреждения рисков. В частности, целесообразно развернуть системы оперативного мониторинга и анализа, которые позволят в реальном времени отслеживать ключевые показатели рынка цифровых валют — объёмы торгов, ценовые колебания, потоки капитала и даже рыночные настроения. Это поможет заблаговременно выявлять нетипичные модели поведения и потенциальные угрозы, минимизируя риски на ранней стадии. В отношении криптобирж — важнейшей инфраструктуры рынка — необходим жёсткий надзор, который обяжет их создавать и поддерживать внутренние системы управления рисками и планы антикризисного реагирования. Следует поощрять использование смарт-контрактов и других технологий для автоматического введения лимитов на сделки, механизма временного приостановления торгов при резких колебаниях цен и других инструментов контроля рисков [4]. Эти меры помогут сдерживать избыточные спекуляции и обеспечат реальную защиту прав инвесторов, в особенности некрупных.

Технологии должны стать ключевым инструментом повышения эффективности надзора. Регулирующие органы должны стимулировать проекты в области цифровых валют к соблюдению принципов максимальной открытости и прозрачности: раскрывать ключевую информацию о проекте, движение и использование средств, а также оценку рисков на блокчейн-платформах или других отслеживаемых технологических решениях. Это даст инвесторам доступ к достоверным данным и повысит обоснованность их инвестиционных решений. Кроме того, целесообразно создать объективную, авторитетную систему рейтингов цифровых проектов, которая с применением больших данных и искусственного интеллекта позволит всесторонне оценивать технологическую зрелость, управленческий потенциал, рыночные перспективы и уровень рисков [2]. Это послужит надёжным ориентиром для инвесторов и снизит последствия информационной асимметрии.

Учитывая глобальную природу криптовалютных операций, важно наращивать инвестиции в разработку технологий отслеживания блокчейн-транзакций, что позволит повысить прозрачность движения капитала через границы. На этой основе необходимо и далее углублять международное регуляторное сотрудничество, создавая механизмы коллективной защиты прав инвесторов и оперативного взаимодействия в случае рисков. Всё это поможет существенно повысить эффективность трансграничного контроля и гарантировать, что рынок цифровых валют будет развиваться в соответствии с требованиями законности и в интересах устойчивого роста. Только так можно обеспечить, чтобы индустрия цифровых валют развивалась по пути «инноваций через регуляторную ясность», принося реальные выгоды как национальным экономикам, так и мировой финансовой системе в целом.

Результат

Таким образом, цифровая валюта, опираясь на передовые технологии шифрования, децентрализацию и блокчейн, уже сегодня радикально трансформирует традиционные механизмы функционирования финансовых рынков и платёжных систем. Её потенциал особенно ярко проявляется в сфере трансграничных расчётов, финансирования цепочек поставок, а также расширения финансовой доступности для малого и среднего бизнеса. Вместе с тем стремительное развитие цифровых активов выявляет серьёзные пробелы в существующей системе регулирования — от отставания правовых норм и высокой волатильности до рисков отмывания денежных средств и недостаточного уровня защиты прав пользователей. Для обеспечения устойчивого роста отрасли крайне важно создание гибкой и многоуровневой системы надзора, сочетающей национальное законодательное регулирование с международным сотрудничеством и использованием передовых технологий мониторинга и контроля.

С учётом продолжающегося технологического прогресса и расширения сфер применения, цифровая валюта, вероятнее всего, станет неотъемлемой частью будущей глобальной финансовой архитектуры. Её интеграция с искусственным интеллектом, Интернетом вещей и смарт-контрактами откроет новые возможности для здравоохранения, государственного управления и управления цифровыми правами. При условии своевременного совершенствования регуляторных подходов и укрепления международной координации цифровая валюта способна не только повысить прозрачность и безопасность финансовой системы, но и стать мощным драйвером экономического развития и глобальной финансовой инклюзии в цифровую эпоху.

Список литературы:

- [1] Гончар А. Цифровые валюты: мифы и реальность // *Инновации*. — 2018. — № 4. — С. 64–68.
- [2] Горбунов М. И. Регулятивные технологии (RegTech) в контроле цифровых активов: автоматизация надзора и прозрачность операций // *Законодательство*. — 2022. — № 9. — С. 44–51.
- [3] Емелин И.А. Цифровые валюты и стратегия цифровой трансформации // *Государственная служба*. — 2021. — Т. 23, № 1 (129). — С. 13–18.
- [4] Климов И. А. Регулирование криптовалютных бирж: риск-ориентированный подход и технологические решения // *Финансовое право*. — 2022. — № 9. — С. 30–33.
- [5] Кораблёва Н. А., Краснов Б. В. Цифровые валюты. Мировой опыт // *Финансовые рынки и банки*. — 2023. — № 1. — С. 31–34.
- [6] Кузнецов А. В. Регулирование цифровых активов: международная координация и технологический надзор // *Финансовое право*. — 2023. — № 3. — С. 15–28.
- [7] Осипова В. С. Цифровая валюта. Отличие криптовалюты от цифровой валюты // *Альманах «Крым»*. — 2024. — № 2(42). — С. 113–119.
- [8] Петрова Е. А. Цифровые валюты в финансировании малого и среднего бизнеса: новые возможности для цепочек поставок // *Финансы и кредит*. — 2023. — № 5. — С. 112–125.
- [9] Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — № 11(120). — С. 103–113.
- [10] Смирнов А. Ю. Международное сотрудничество в регулировании криптоактивов: перспективы и препятствия // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2023. — Т. 67, № 8. — С. 112–125.
- [11] Тихонов А. О., Юзефальчик И. В. Цифровизация денежно-кредитной системы: институциональный и регуляторный аспекты // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2021. — № 4. — С. 713–730.
- [12] Федорова М. А. Защита прав инвесторов на рынке цифровых финансовых активов: современные вызовы и пути решения // *Закон*. — 2024. — № 2. — С. 56–68.
- [13] Хусаинова Е. А., Шацких З. В. Перспективы применения цифровой валюты // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2024. — № 4. — С. 119–123.
- [14] Цзи Юаньцзэ, Зедгенизова И. И. Цифровые платежи и цифровые валюты // *Дискуссия*. — 2024. — № 1(122). — С. 122–127.
- [15] Шаров В. Л. Технологии распределенного реестра и противодействие отмыванию денег: эффективность существующих подходов // *Финансовое право*. — 2022. — № 11. — С. 33–40.
- [16] Яковлев Е. Н. Матричный подход к оценке рисков цифровых финансовых активов для целей пропорционального регулирования // *Экономика. Налоги. Право*. — 2023. — № 6. — С. 140–152.

References:

- [1] Gonchar A. Tsifrovye valiuty: mify i real'nost' // *Innovatsii*. — 2018. — № 4. — S. 64–68.
- [2] Gorbunov M. I. Regulativnye tekhnologii (RegTech) v kontrole tsifrovyykh aktivov: avtomatizatsiia nadzora i prozrachnost' operatsii // *Zakonodatel'stvo*. — 2022. — № 9. — S. 44–51.
- [3] Emelin I.A. Tsifrovye valiuty i strategii tsifrovoy transformatsii // *Gosudarstvennaia sluzhba*. — 2021. — T. 23, № 1 (129). — S. 13–18.
- [4] Klimov I. A. Regulirovanie kriptovalyutnykh birzh: risk-orientirovannyi podkhod i tekhnologicheskie resheniia // *Finansovoe pravo*. — 2022. — № 9. — S. 30–33.
- [5] Korableva N. A., Krasnov B. V. Tsifrovye valiuty. Mirovoi opyt // *Finansovye rynki i banki*. — 2023. — № 1. — S. 31–34.
- [6] Kuznetsov A. V. Regulirovanie tsifrovyykh aktivov: mezhdunarodnaia koordinatsiia i tekhnologicheskii nadzor // *Finansovoe pravo*. — 2023. — № 3. — S. 15–28.
- [7] Osipova V. S. Tsifrovaia valiuta. Otliche kriptovalyuty ot tsifrovoy valiuty // *Al'manakh «Krym»*. — 2024. — № 2(42). — S. 113–119.
- [8] Petrova E. A. Tsifrovye valiuty v finansirovanii malogo i srednego biznesa: novye vozmozhnosti dlia tsepochek postavok // *Finansy i kredit*. — 2023. — № 5. — S. 112–125.
- [9] Sitnik A. A. Tsifrovye valiuty: problemy pravovogo regulirovaniia // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. — 2020. — № 11(120). — S. 103–113.
- [10] Smirnov A. Iu. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v regulirovanii kryptoaktivov: perspektivy i prepiatstviia // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. — 2023. — T. 67, № 8. — S. 112–125.
- [11] Tikhonov A. O., Iuzefal'chik I. V. Tsifrovizatsiia denezhno-kreditnoi sistemy: institutsional'nyi i reguliatornyi aspekty // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2021. — № 4. — S. 713–730.
- [12] Fedorova M. A. Zashchita prav investorov na rynke tsifrovyykh finansovykh aktivov: sovremennye vyzovy i puti resheniia // *Zakon*. — 2024. — № 2. — S. 56–68.
- [13] Khusainova E. A., Shatskikh Z. V. Perspektivy primeneniia tsifrovoy valiuty // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia*. — 2024. — № 4. — S. 119–123.
- [14] Tszu Iuan'tsze, Zedgenizova I. I. Tsifrovye platezhi i tsifrovye valiuty // *Diskussiia*. — 2024. — №

1(122). — S. 122–127.

[15] Sharov V. L. *Tekhnologii raspredelennogo reestra i protivodeistvie otmyvaniu deneg: effektivnost' sushchestvuiushchikh podkhodov* // *Finansovoe pravo*. — 2022. — № 11. — S. 33–40.

[16] Iakovlev E. N. *Matrichnyi podkhod k otsenke riskov tsifrovyykh finansovykh aktivov dlia tselei proporsional'nogo regulirovaniia* // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. — 2023. — № 6. — S. 140–152.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЧУНЛИНЬ У,
аспирант,
Уральский государственный педагогический университет
e-mail: 05072023y@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ КОНСЕРВАТОРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема профессионального самоопределения студентов-вокалистов консерватории в контексте глобальной цифровизации музыкального образования. Цель работы – проанализировать теоретические основы этого процесса, выявив взаимосвязь традиционных педагогических подходов и современных цифровых инноваций. Анализируются классические компоненты самоопределения, такие как диагностика способностей и выбор образовательной траектории, а также исследуется влияние цифровых технологий на трансформацию образовательной среды. Обосновывается, что цифровые инструменты (программы для анализа голоса, онлайн-платформы) не заменяют, а дополняют классические методики, обеспечивая объективизацию оценки, расширяя доступ к ресурсам и создавая новые профессиональные ниши. Делается вывод о том, что наиболее продуктивным является синтез традиций и инноваций, в рамках которого роль педагога трансформируется в роль наставника-модератора. Подчеркивается необходимость формирования гибкой, технологически грамотной творческой личности, готовой к вызовам современной музыкальной индустрии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студенты-вокалисты, цифровизация образования, музыкальное образование, вокальная педагогика, цифровые технологии, образовательная траектория, творческая самореализация.

CHUNLIN Wu,
postgraduate student
Ural State Pedagogical University

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION OF CONSERVATORY VOCAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF MUSICAL EDUCATION

Annotation. The article addresses the relevant issue of professional self-determination of conservatory vocal students in the context of global digitalization of musical education. The aim of the work is to analyze the theoretical foundations of this process, revealing the relationship between traditional pedagogical approaches and modern digital innovations. Classical components of self-determination, such as the diagnosis of abilities and the choice of educational trajectory, are analyzed, as well as the impact of digital technologies on the transformation of the educational environment. It is substantiated that digital tools (voice analysis programs, online platforms) do not replace but complement traditional methods, providing objectivity in assessment, expanding access to resources, and creating new professional niches. The conclusion is made that the most productive approach is a synthesis of tradition and innovation, within which the role of the educator transforms into that of a mentor-moderator. The necessity of forming a flexible, technologically literate creative personality, ready for the challenges of the modern music industry, is emphasized.

Key words: professional self-determination, vocal students, digitalization of education, musical education, vocal pedagogy, digital technologies, educational trajectory, creative self-realization.

Введение

Проблема профессионального самоопределения личности является одной из центральных в современной педагогике и психологии. Для студентов творческих вузов, в частности вокалистов

консерватории, этот процесс приобретает особую сложность, поскольку он неразрывно связан не только с выбором карьерной траектории, но и с глубокой личностной и творческой самореализацией. В XXI веке традиционные подходы к

этому вопросу требуют переосмысления в свете глобальной цифровизации, которая кардинально меняет как само музыкальное образование, так и всю музыкальную индустрию.

Цифровые технологии создают новую образовательную и профессиональную среду, предлагая невиданные ранее инструменты для обучения, анализа, творчества и продвижения. Это порождает новые вызовы и возможности для студентов-вокалистов. С одной стороны, появляются новые профессиональные ниши (например, связанные со звукорежиссурой, созданием цифрового контента, онлайн-преподаванием), с другой — повышаются требования к гибкости, адаптивности и технологической грамотности будущих специалистов. Таким образом, теоретические основы профессионального самоопределения сегодня должны учитывать синтез классических педагогических подходов и инновационных цифровых решений. Цель данной статьи — проанализировать ключевые теоретические аспекты этого процесса, определив, как традиционные и цифровые компоненты взаимодействуют в формировании профессиональной идентичности современного вокалиста.

Классические подходы к профессиональному самоопределению вокалиста

Традиционно процесс профессионального самоопределения музыканта в вузе строится на нескольких фундаментальных условиях. Первым из них является диагностика творческих способностей и личностных качеств студента. Этот этап включает не только оценку вокальных данных на прослушиваниях, но и выявление его интересов, мотивации и прошлого творческого опыта через беседы и анкетирование [1]. Педагогу важно понять не только текущий уровень мастерства студента, но и его предрасположенность к определенным видам деятельности: сольному исполнительству, ансамблевому пению, педагогической работе.

Вторым важнейшим элементом является содействие в выборе индивидуальной образовательной траектории. Профессия вокалиста многогранна и предполагает различные специализации: оперный солист, камерный певец, артист хора, педагог. Каждая из этих траекторий требует специфического набора компетенций. Как отмечают исследователи, работа педагога заключается в том, чтобы помочь студенту осознать свои сильные стороны и выбрать тот путь, где его потенциал раскроется наиболее полно [1].

Третьей теоретической основой выступает глубокая музыкально-теоретическая подготовка. Для вокалиста консерваторского уровня недостаточно обладать только красивым голосом. Успешная профессиональная деятельность немыслима без развитого музыкального слуха, чистого интонирования, осмысленного исполнения и способности анализировать музыкальный

текст. Дисциплины, такие как сольфеджио, гармония и анализ музыкальных произведений, формируют фундамент, на котором строится исполнительское мастерство. Именно теоретическая подготовка позволяет вокалисту справляться со сложным музыкальным языком XX и XXI веков, который требует «воспитания подлинно профессионального музыкального слуха, обладающего механизмом быстрого переключения на различные интонационно-ритмические языки» [2, с. 125].

Влияние цифровизации на процесс самоопределения

Цифровизация вносит существенные коррективы в классическую модель музыкального образования. Появление специализированного программного обеспечения, онлайн-платформ, мобильных приложений и доступных баз данных создает новую реальность для обучения и профессионального становления.

1. Объективизация оценки и самоконтроля. Если раньше оценка вокальных навыков (точность интонирования, тембральные характеристики, динамика) была преимущественно субъективной и зависела от слуха педагога, то сегодня цифровые инструменты позволяют провести объективный анализ. Программы спектрального анализа голоса могут наглядно показать студенту его сильные и слабые стороны, что способствует более осознанной работе над техникой [5, с. 114]. Это дает вокалисту мощный инструмент для самостоятельной работы и контроля над своим прогрессом.

2. Расширение доступа к образовательным ресурсам. Онлайн-курсы, вебинары и мастер-классы от ведущих мировых исполнителей и педагогов становятся доступными для студентов независимо от их географического положения. Платформы вроде MasterClass или специализированные вокальные приложения демократизируют доступ к знаниям, которые ранее были достоянием элитарных школ [4]. Это позволяет студенту не только совершенствовать свои навыки, но и знакомиться с различными методиками и школами, что расширяет его профессиональный кругозор и способствует более осознанному выбору собственной траектории.

3. Трансформация профессиональной среды. Цифровизация порождает новые профессии на стыке музыки и технологий: музыкальный продюсер, специализирующийся на электронной музыке, звукорежиссер для онлайн-трансляций, вокальный коуч для блогеров и стримеров, создатель цифрового образовательного контента. Студент-вокалист сегодня должен рассматривать свое будущее не только в рамках традиционных ролей (сцена или класс), но и в цифровом пространстве. Мониторинг актуальных трендов музыкальной индустрии становится неотъемлемой частью профессионального самоопределения [1].

Синтез традиций и инноваций в формировании траектории самоопределения

Наиболее продуктивный подход к профессиональному самоопределению студентов-вокалистов в современных условиях лежит в синтезе классических методик и цифровых инноваций. Цифровые инструменты не заменяют, а дополняют и усиливают роль педагога, который из единственного источника знаний превращается в наставника-модератора.

Современная теоретическая модель этого процесса может быть представлена следующим образом:

- На этапе диагностики педагогическое наблюдение и личные беседы дополняются объективными данными, полученными с помощью программ для анализа голоса. Это позволяет создать более полный и точный «портрет» возможностей студента.
- Теоретическая подготовка становится более интерактивной. Вместо монотонного заучивания упражнений студенты могут использовать мобильные приложения для развития слуха, тренировки интонации и ритма. При этом «целевой ориентации на образы “живой музыки” обязательно наличие в курсе специальных комплексов упражнений» [2], и задача педагога — грамотно интегрировать эти цифровые тренажеры в общую методику.
- Выбор образовательной траектории происходит в условиях расширенного информационного поля. Студент может не только пробовать себя в разных составах внутри консерватории (соло, ансамбль, хор), но и экспериментировать с созданием собственного YouTube-канала, записью каверов, изучением основ звукорежиссуры. Роль педагога — помочь студенту сориентироваться в

этом многообразии возможностей и не потерять фокус на развитии фундаментальных вокальных навыков.

Как показывают исследования, именно комплексный подход, сочетающий индивидуальные занятия с преподавателем и самостоятельную работу с цифровыми инструментами, дает наилучшие результаты в овладении вокальной техникой [3].

Заключение

Теоретические основы профессионального самоопределения студентов-вокалистов в эпоху цифровизации представляют собой многоуровневую систему, интегрирующую классические психолого-педагогические принципы с новыми технологическими возможностями. Фундаментальные компоненты, такие как диагностика способностей, глубокая теоретическая подготовка и наставничество педагога, сохраняют свою актуальность. Однако их содержание и методы реализации трансформируются.

Цифровые технологии предоставляют инструменты для объективного самоанализа, расширяют доступ к мировому образовательному опыту и создают новые горизонты для профессиональной реализации. Успешное самоопределение современного вокалиста зависит от его способности гармонично сочетать традиции академической школы с инновациями цифрового мира. Задача консерватории и педагога — создать образовательную среду, которая не только формирует высококлассного исполнителя, но и воспитывает гибкую, технологически грамотную и готовую к постоянному развитию творческую личность, способную найти свое уникальное место в стремительно меняющейся музыкальной индустрии.

Список литературы:

- [1] Беккерман П. Б., Беккерман Т. Е., Давыдова А. А. О некоторых вопросах профессионального самоопределения студентов музыкальных специальностей // *Гуманитарное пространство*. — 2020. — № 3. — С. 147–154.
- [2] Гоц Т. А. Значение теоретической подготовки для формирования профессиональных навыков студентов-вокалистов // *Вестник музыкальной науки*. — 2014. — №. 1(3). — С. 117–126.
- [3] Ма Ю. Современные тенденции развития вокального искусства в Китае // *Культура и цивилизация*. — 2022. — № 2–1. — С. 292–296.
- [4] Цзян Б. Особенности развития вокальных школ России и Китая // *Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология*. — 2022. — № 4(114). — С. 36–40.
- [5] Ян Ш. Технологии и инновации в вокальном образовании: от классических методик к цифровым решениям // *Культура и цивилизация*. — 2023. — №. № 11–1. — С. 111–119.

References:

- [1] Bekkerman P. B., Bekkerman T. E., Davydova A. A. O nekotorykh voprosakh professional'nogo samoopredeleniia studentov muzykal'nykh spetsial'nostei // *Gumanitarnoe prostranstvo*. — 2020. — № 3. — S. 147–154.
- [2] Gots T. A. Znachenie teoreticheskoi podgotovki dlia formirovaniia professional'nykh navykov studentov-vokalistov // *Vestnik muzykal'noi nauki*. — 2014. — №. 1(3). — S. 117–126.
- [3] Ma lu. Sovremennye tendentsii razvitiia vokal'nogo iskusstva v Kitae // *Kul'tura i tsivilizatsiia*. — 2022. — № 2–1. — S. 292–296.

[4] Tszian B. Osobennosti razvitiia vokal'nykh shkol Rossii i Kitaia // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya. — 2022. — № 4(114). — S. 36–40.

[5] Ian Sh Tekhnologii i innovatsii v vokal'nom obrazovanii: ot klassicheskikh metodik k tsifrovym resheniiam // Kul'tura i tsivilizatsiia. — 2023. — №. № 11–1. — S. 111–119.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПАСТЕРНАК Сергей Викторович,
магистрант 3 курса направления 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный университет»
e-mail: pasternak_sergey@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются системные проблемы, сдерживающие развитие сферы образования в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике. Автор выделяет две ключевые группы проблем: стратегического планирования и адаптации высшей школы к системным трансформациям. В рамках первой группы проанализированы факторы, связанные с отсутствием целостного стратегического видения развития сферы образования как самостоятельной системы, что находит отражение в содержании национального проекта «Наука и университеты». Вторая группа проблем включает такие факторы, как расхождение долгосрочных интересов общества и государственной политики, региональная дифференциация, недостаточное финансирование и кадровые дефициты. На основе сравнительного анализа структуры национальных проектов доказывается фрагментарность и отсутствие комплексного подхода к развитию сферы образования. В заключение обосновывается необходимость разработки отраслевой стратегии развития сферы образования, направленной на формирование целостной системы управления и целеполагания.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая экономика, стратегическое планирование, национальный проект, государственная политика, региональная дифференциация, кадровый потенциал, отраслевая стратегия.

PASTERNAK Sergey Viktorovich,
3rd year Master's student, program 38.04.04 «State and Municipal Administration»
Kherson State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article examines the systemic problems hindering the development of higher education in the Russian Federation in the context of the transition to a digital economy. The author identifies two key problem groups: strategic planning and the adaptation of higher education to systemic transformations. Within the first group, factors related to the lack of a holistic strategic vision for the development of higher education as an independent system are analyzed, which is reflected in the content of the national project «Science and Universities». The second group of problems includes factors such as the discrepancy between the long-term interests of society and state policy, regional differentiation, insufficient funding, and staff shortages. Based on a comparative analysis of the structure of national projects, the fragmentation and lack of an integrated approach to the development of higher education is proved. In conclusion, the necessity of developing a sectoral strategy for the development of higher education aimed at forming an integrated management and goal-setting system is substantiated.

Key words: higher education, digital economy, strategic planning, national project, state policy, regional differentiation, human resources, sectoral strategy.

Введение. Современный этап социально-экономического развития характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, предъявляющей новые требования ко всем общественным институтам, включая систему сферы образования. Эффективная интеграция достижений цифровой эпохи в образовательный процесс является ключевым фактором конкурентоспособности национальной экономики. Однако распространение инноваций в высшей школе сталкивается

с рядом системных барьеров, требующих комплексного анализа и выработки адекватных мер государственной политики.

Проблемы стратегического планирования в сфере сферы образования. Анализ современной государственной политики позволяет выявить отсутствие целостного стратегического видения развития сферы образования как самостоятельной управленческой системы. Данный тезис подтверждается содержанием национального

проекта «Наука и университеты», в котором образовательная деятельность вузов не выделена в качестве приоритетного объекта развития. Акцент сделан преимущественно на научной составляющей, что приводит к фрагментарности регулирования.

К организационным факторам, усугубляющим проблему, относятся: отсутствие актуализированных документов в развитие нацпроекта, нестыковки в редакциях и названиях федеральных проектов, а также сложности с идентификацией действующей версии стратегических документов в официальных источниках ввиду их неоднозначного статуса в системе стратегического планирования до недавнего времени [1, с 6].

Проблемы адаптации высшей школы к системным трансформациям. Вторая группа проблем связана с внутренними и внешними вызовами, снижающими эффективность функционирования системы сферы образования.

Диссонанс между долгосрочными интересами общества и реализуемыми мерами. Переход на двухуровневую систему «бакалавриат-магистратура» привел к сокращению аудиторной нагрузки и, как следствие, к потенциальному снижению уровня подготовки. Одновременно с этим наблюдается снижение входного порога для абитуриентов, что не соответствует растущим запросам экономики на высококвалифицированных специалистов.

Региональная дифференциация. Значительная концентрация вузов в Центральном федеральном округе, прежде всего в Москве, провоцирует миграцию талантливой молодежи из регионов, что снижает кадровый и интеллектуальный потенциал периферийных образователь-

ных центров.

Недостаточное и сегрегированное финансирование. Курс на дифференциацию вузов на группы (федеральные, опорные и др.) и их избирательная поддержка усугубляют региональное неравенство и ограничивают равный доступ к качественному образованию [2, с 2].

Кадровый дефицит. Обострилась проблема квалификации профессорско-преподавательского состава, особенно в условиях необходимости применения дистанционных технологий. Низкий уровень заработной платы, за исключением ведущих вузов, не способствует притоку молодых специалистов, что ставит под сомнение достижение целевых показателей национального проекта по омоложению кадров.

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что ключевой проблемой развития сферы образования в России является отсутствие системного подхода, при котором отрасль рассматривается как целостный объект управления. Национальный проект «Наука и университеты» [3, с 7] фокусируется на развитии научного потенциала вузов, оставляя образовательную компоненту без комплексного внимания. Для преодоления идентифицированных проблем необходима разработка и принятие отдельной отраслевой стратегии развития сферы образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Целью такой стратегии должно стать формирование комплекса взаимосвязанных целей и мероприятий, направленных на развитие высшей школы как единой, сбалансированной и адаптивной системы, способной эффективно отвечать на вызовы цифровой эпохи.

Список литературы:

- [1] *Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».*
- [2] *Указ Президента РФ от 08.11.2021 N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».*
- [3] *Паспорт национального проекта «Наука и университеты» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).*

References:

- [1] *Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 N 172-FZ «O strategicheskom planirovanii Rossijskoj Federacii».*
- [2] *Ukaz Prezidenta RF ot 08.11.2021 N 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii».*
- [3] *Pasport nacional'nogo proekta «Nauka i universitety» (utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 N 16).*

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-68-73

ПОПОВА Надежда Сергеевна,

магистрант

Санкт-Петербургский государственный

Экономический университет (СПбГЭУ)

e-mail: nadya-popova-1997@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается рост внутреннего и въездного туризма в России, с акцентом на город Кириллов в Вологодской области. Несмотря на наличие значимых достопримечательностей, таких как Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, город сталкивается с проблемой недостатка объектов индустрии развлечений, что ограничивает среднюю продолжительность пребывания туристов до 2 дней. Предлагаются решения для увеличения привлекательности региона, включая увеличение объектов индустрии развлечений, что может повысить уровень удовлетворенности туристов и улучшить конкурентоспособность города Кириллова.

Ключевые слова: внутренний туризм, въездной туризм, объекты индустрии развлечений, средняя продолжительность пребывания, удовлетворенность туристов, конкурентоспособность региона.

POPOVA Nadezhda Sergeevna,

graduate student

St. Petersburg State University

University of Economics (SPbGEU)

THE DEVELOPMENT OF THE ENTERTAINMENT INDUSTRY AS A FACTOR IN INCREASING THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Annotation. The article examines the growth of domestic and inbound tourism in Russia, with an emphasis on the city of Kirillov in the Vologda region. Despite the presence of significant attractions such as the Kirillo-Belozersky and Ferapontov monasteries, the city faces the problem of a lack of entertainment facilities, which limits the average length of tourists' stay to 2 days. Solutions are proposed to increase the attractiveness of the region, including increasing the facilities of the entertainment industry, which can increase the level of tourist satisfaction and improve the competitiveness of the city of Kirillov.

Key words: domestic tourism, inbound tourism, entertainment industry facilities, average length of stay, tourist satisfaction, competitiveness of the region

В последние годы на туристском рынке спрос на внутренний и въездной туризм стабильно растёт. Так, согласно данным Российского союза туриндустрии за 2024 год, спрос на путешествия внутри страны вырос на 16,1% в сравнении с 2023 годом. Помимо традиционных дестинаций, которые представлены крупнейшими мегаполисами и курортным югом России, туристы стали выбирать и новые небольшие малоизвестные регионы, которые способны предложить туристам уникальный опыт изучения региона [2].

Одним из популярных туристских трендов 2024 года стали путешествия на выходные в соседние регионы. Рост популярности данного на-

правления стал возможен благодаря развитию туристской инфраструктуры, увеличению количества событийных мероприятий, а также растущим желанием россиян прикоснуться к культуре, быту, традициям разных народов России [6]. Согласно отчёту Агентства стратегических инициатив, этот тренд на мобильность, вероятно, продолжится и в 2025 году, что создаёт возможности для развития локального туризма, различных форматов туров выходного дня и межрегиональных программ путешествий [6]. В качестве перспективных направлений для реализации данного направления могут выступать малые исторические города, которые обладают значительным потенциалом для

развития туризма [12].

Большинство малых населённых пунктов обладают статусом исторических. Малый исторический город – это тип поселения, в котором сохранён значительный историко-культурный потенциал и который по своему образу жизни занимает промежуточное положение между профессионально ориентированной городской культурой и традиционной сельской средой. Его тесная связь с природной средой формирует уникальный туристический продукт, объединяющий наследие, живую культуру и природно-рекреационные ресурсы [11].

Одним из таких регионов, куда можно съездить на выходные, может стать город Кириллов в Вологодской области. По результатам рейтинга туристской привлекательности регионов РФ за 2024 год Вологодская область заняла 43 место [7].

Кириллов – это небольшой, но очень привлекательный для туристов город. Его историческое наследие, живописные природные пейзажи и разнообразные возможности для отдыха делают

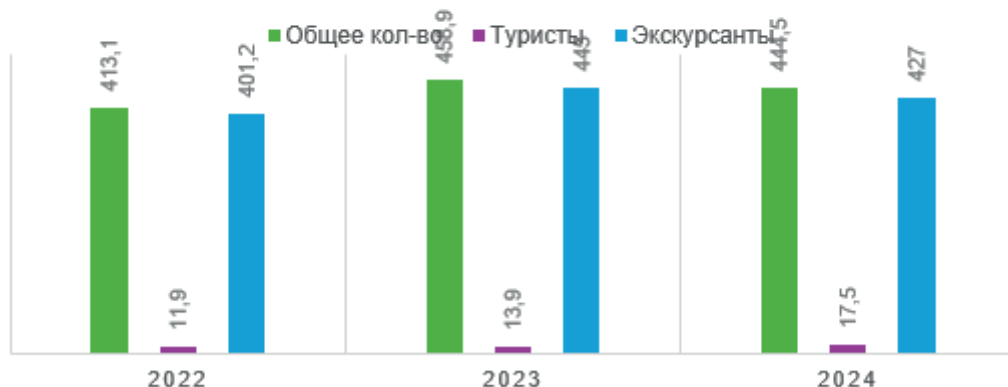
его интересным направлением для путешественников. Главные достопримечательности района – Кирилло-Белозерский монастырь и Ферапонтов монастырь – одни из главных святынь земли Вологодской. Монастыри представляют собой важные исторические и культурные памятники, привлекающие туристов своей уникальной архитектурой, духовным наследием и живописными пейзажами. Помимо культурно-познавательного туризма, район может предложить туристам и другие виды отдыха. Например, экологический туризм, который также занимает важное место благодаря просторам живописных озёр и окружающих лесов. Здесь можно прогуляться по экотропам, а также насладиться отдыхом на природе.

По итогам 2024 года общий турпоток по Кирилловскому округу составил 444,5 тыс. чел., в том числе 17,5 тыс. туристов и 427 тыс. экскурсантов. Как мы видим, в статистике наблюдается очень существенный разрыв между «туристами» и «экскурсантами» (Рис. 1) [1].

Рисунок 1. Статистика туристского потока Кирилловского района.

Источник: официальные статистические данные Администрации Кирилловского муниципального округа

Статистика туристского потока Кирилловского района

Такой сильный разрыв, в первую очередь, связан с организацией судоходства. Кирилловский район располагает 2 причалами (с. Горицы и д. Кузино), которые ежегодно принимают сотни теплоходов с экскурсантами. Как правило, вся программа у речных круизов расписана заранее и на стоянки отведено лишь несколько часов для экскурсии и знакомства с городом.

Во-вторых, согласно Инвестиционному паспорту Кирилловского муниципального округа, средняя продолжительность пребывания туристов в районе – 2 дня [3]. В целом, этого времени хватает, чтобы посетить основные классические достопримечательности – монастыри и музеи. Но для дальнейшего пребывания туристы не находят

для себя идей для отдыха. Отсюда вытекает одна из главных проблем, которая также обозначена и в «Стратегии социально-экономического развития Кирилловского муниципального района на период до 2030 года» - недостаточный уровень развития индустрии развлечений и ассортимента туристских продуктов, способных удовлетворить спрос современного потребителя. Эта нехватка приводит к недостаточному вовлечению туристов в культурную жизнь региона и снижению общего интереса к его посещению.

Согласно «Календарю событий 2024 года» в Кирилловском районе проводится ряд событийных мероприятий, способных привлечь туристов и разнообразить культурную жизнь региона [4].

Таблица 1. Событийные мероприятия Кирилловского района – 2024 г.

Дата	Мероприятие	Описание
1 марта	Фестиваль Вологодской области по кросс-кантри на снегоходах «В снегах Кириллова»	Ежегодный фестиваль спорта. Для гостей праздника работают торговые ряды, выставка вездеходной техники, проходят дегустации вологодских продуктов. Для детей подготовлены развлекательная программа и интерактивные площадки.
6 июня	Открытие фестиваля искусств «Лето в музее»	В рамках фестиваля проходят культурные программы и концерты, вокально-хореографические постановки.
8 июня	Ферапонтовская ярмарка. День села Ферапонтово	Традиционно ярмарка приурочена ко дню памяти святого преподобного Ферапонта, который отмечается 9 июня. В рамках праздника проходят выступления коллективов народного творчества, народное гуляния, театрализованные представления и игровые программы, работают ремесленные ряды, на которых мастера-ремесленники представляют свою продукцию.
29-30 июня	Военно-исторический фестиваль «Кирилло-Белозерская осада»	Фестиваль, объединяющий любителей истории, собирает порядка 200 реконструкторов и тысячи зрителей со всей страны. Зрителям представится возможность увидеть яркие конные представления, артиллерийские бои, костюмированные шоу и городок воинов.
6 июля	День города Кириллова «Кирилловская ярмарка»	Праздничный концерт, выступление коллективов художественной самодеятельности района, игровые программы, аттракционы, конкурсы, спектакли.
2 августа	Народный праздник Ильин день на Цыпино	Для гостей праздника представлены сцены из жизни жителей Цыпинского погоста, позволяющие погрузиться в атмосферу XIX – XX веков. Для гостей прозвучат старинные романсы под гитару, баян, чтение стихов, шутки, розыгрыши и многое другое.
10-11 августа	Межрегиональный исторический фестиваль «Сугорье»	Фестиваль «Сугорье» – это массовое культурное мероприятие исторической направленности. Во время фестиваля работает историческая ярмарка, в которой принимают участие мастера, занимающиеся воссозданием старинных и традиционных промыслов и ремесел, параллельно для гостей проходят мастер-классы.
10-11 августа	Всероссийский фестиваль военно-исторической реконструкции, музыки и этномоты «Небо славян»	Фестиваль проходит в формате театральной постановки. Главное событие фестиваля - военная реконструкция. Помимо основных действий, на территории комплекса проводятся мастер-классы для детей и взрослых.
24 августа	Закрытие фестиваля искусств «Лето в музее». Уличный проект «Кино на башнях» к 100-летию музея	В рамках проекта на фасады башен Кирилло-Белозерского музея-заповедника превращаются в огромный экран, на котором демонстрируются фильмы известных российских режиссеров и сценаристов.

Рисунок 2. Событийная активность региона за 2024 год.
Источник: Событийный календарь Кирилловского района 2024 года

Согласно представленной диаграмме, можно сделать вывод о том, что летние месяцы, в частности июнь, июль и август, являются наиболее активными и основные события сосредоточены именно летом. В первую очередь это объясняется хорошими погодными условиями, что увеличивает вероятность привлечения большего количества туристов. Следует также отметить, что в остальное время года, в частности, осенью и зимой, не проводится ни одного мероприятия. Это создает ощущение монотонности в событийной деятельности региона, не позволяя ему привлекать туристов и поддерживать интерес к культурным и развлекательным программам в течение всего года.

Также стоит учесть, что индустрия развлечений в наши дни включает в себя не только культурно-массовые мероприятия, но и целый спектр других услуг, которые способны удовлетворить потребности современного туриста [9]. Сюда входят и кинотеатры (в том числе и под открытым небом), ремесленные ярмарки и мастер-классы, различные пункты проката (велосипедов, катамаранов, SUP-бордов, скейтпарки), рыбалка, ледовые катки, скитур и пр. Эти активности предоставляют туристам возможность активно проводить время, что особенно ценится в летние месяцы, когда люди интересуются активным отдыхом на природе. К сожалению, на сегодняшний день данных форм досуга Кирилловский район туристам предложить не может.

Для решения данной проблемы, в первую очередь, необходимо проведение маркетингового исследования для выявления потребностей туристов и предпочтений в области досуга и развлечений, а также определение востребованных видов активного отдыха. Опрос позволит собрать информацию о дополнительных услугах и формах досуга, которые могут быть интегрированы в туристскую инфраструктуру региона, что, в свою

очередь, будет способствовать разнообразию и улучшению качества предоставляемых услуг.

Также, в качестве меры поддержки и помощи в решении данной проблемы Департамент культуры и туризма Вологодской области с 5 августа 2024 года до 14 августа 2024 года в целях реализации постановления Правительства Вологодской области от 14 августа 2023 года № 936 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение затрат на обустройство объектов туристской индустрии и приобретение туристского оборудования» осуществлял прием предложений для отбора получателей субсидии на возмещение затрат на обустройство объектов туристской индустрии и приобретение туристского оборудования.

Субсидии предоставляются по одному из следующих направлений:

а) на возмещение затрат, связанных с изготовлением, приобретением, доставкой, установкой, монтажом элементов обустройства объектов туристской индустрии: беседки, навесы, детские игровые площадки, уличное спортивное оборудование, модульные туалеты, велопарковки, элементы системы навигации, малые архитектурные формы, освещение;

б) на возмещение затрат, связанных с приобретением туристского оборудования, используемого для оказания туристских услуг: палатки, спальные мешки, спасательные жилеты, каски, катамараны, байдарки, рафты, весла, лодки весельные, лодки гребные, надувные лодки, сап-борды, каноэ, аудиогиды, радиогиды, усилители голоса (микрофоны) [5].

Субсидии от государства на возмещение затрат на обустройство объектов туристской индустрии и приобретение туристского оборудования имеют серьезное значение как для развития туристической инфраструктуры, так и для экономики региона в целом. Они позволяют существен-

но снизить финансовую нагрузку на бизнес, так как часть расходов на модернизацию и развитие инфраструктуры возмещается. Это дает возможность малым и средним предпринимателям, у которых ограниченные финансовые ресурсы, вложить средства в улучшение качества услуг и расширение ассортимента, что, в свою очередь, повышает их конкурентоспособность. Также финансовая поддержка позволяет местным предприятиям улучшать качество услуг и расширять свои возможности, что содействует повышению конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках.

Кроме того, субсидии могут значительно повысить привлекательность региона для новых инвесторов и предпринимателей. Наличие государственной поддержки в виде субсидий создает более благоприятные условия для ведения бизнеса. Это может привлекать новые компании и способствовать экономическому развитию региона.

Развитие объектов индустрии развлечений могло бы увеличить среднее время пребывания туристов, предоставляя им дополнительные возможности для досуга и активного отдыха. Например, создание тематических культурных мероприятий, проведение мастер-классов по местным ремёслам для туристов, открытие пунктов проката велосипедов и вело-маршрутов и других активностей может привлечь внимание как туристов, так и местных жителей. К тому же, это не только повысит уровень удовлетворенности туристов, но и сделает регион более конкурентоспособным на туристской карте.

В современном мире туристы все больше стремятся не только к исследованию новых мест, но и к полноценному отдыху, который включает в себя культурные активности и развлечения. Объекты индустрии развлечений играют ключевую роль в этом процессе, представляя собой неотъемлемую часть туристского опыта. Наличие разнообразных развлечений делает город более притягательным для туристов. Такой район спо-

собен не только привлечь потенциальных туристов, но и удержать их, предложив различные формы проведения досуга [8].

Для Кириллова, как для малого исторического города с уникальным культурно-историческим потенциалом и значимыми природно-рекреационными ресурсами, создание условий для устойчивого развития туризма представляет собой многосекторную и комплексную задачу, требующую координированных действий органов власти всех уровней, местного бизнеса и общественных институтов. В настоящее время ключевыми ограничениями являются недостаточное и несистемное продвижение туристического предложения на региональном и федеральном уровнях, слабая цифровая представленность и отсутствие чётко сформированного бренда города, что сдерживает приток посетителей и формирование конкурентных туристических продуктов.[10]

Для устранения этих барьеров необходим комплексный подход: создание и ресурсное обеспечение муниципального подразделения по туризму и межведомственной координации; разработка долгосрочной туристической стратегии и бренд платформы Кириллова; усиление цифрового присутствия и продвижения в составе региональных туристических маршрутов; стимулирование предпринимательства и инвестиций в размещение и сервис через финансовые и консультационные механизмы; запуск программ подготовки и переподготовки кадров; целевые инфраструктурные вложения для повышения доступности и качества сервиса; привлечение публично частных партнёрств и грантовых средств; а также внедрение системы мониторинга ключевых показателей для адаптивного управления. Только комплексная и скоординированная реализация этих мер позволит Кириллову превратить свои культурные и природные преимущества в устойчивый туристический продукт, обеспечивающий экономический рост, создание рабочих мест и сохранение исторического наследия.

Список литературы:

[1] В Кирилловском округе подвели итоги туристического сезона! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-172215497_126477. (Дата обращения: 03.02.2025).

[2] В РСТ подвели итоги 2024 года по внутреннему туризму. [Электронный ресурс]. URL: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/v-rst-podveli-itogi-2024-goda-po-vnutrennemu-turizmu.html>. (Дата обращения: 03.02.2025).

[3] Инвестиционный паспорт Кирилловского муниципального округа 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://35kirillovskij.gosuslugi.ru/netcat_files/251/3190/Investitsionnyy_pasport_2024.pdf. (Дата обращения: 03.02.2025).

[4] Календарь событий 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://kirillov-r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Document/Ekonomika/2024/sobytiynyy_kalendar_2024_11.pdf (Дата обращения: 08.04.2025)

[5] Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение затрат на обустройство объектов туристской индустрии и приобретение туристского оборудования от 14.08.2023 № 936. [Электронный ресурс]. URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/5371561/>. (Дата обращения: 15.03.2025).

[6] Общие выводы по итогам 2024 года. Точки роста и ключевые тренды в туризме и индустрии гостеприимства на 2025 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1FXOJmENILD>

UyKAj7prKiGpN9sVrYMMLO/view?pli=1. (Дата обращения: 03.02.2025).

[7] Опубликован рейтинг туристической привлекательности регионов РФ за 2024 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/opublikovan-reyting-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rf-za-2024-god>. (Дата обращения: 15.03.2025).

[8] Пумбрасова Н.В. Инновации в экономическом развитии речного туризма как основа мультипликативного эффекта в развитии малых городов / Пумбрасова Н.В. – Текст : электронный // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : Материалы VI Международной научной интернет-конференции. – 2022. – С. 302-308.

[9] Смирнова, О. А. Кластерный подход при развитии туризма в малых городах / Смирнова О. А. – Текст : электронный // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете - 2023: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля. – 2023. – С. 762-768.

[10] Тарандо Е.Е. Туризм как фактор укрепления конкурентоспособности малых городов и сельских территорий / Тарандо Е.Е., С. Т. Румянцева – Текст : электронный // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 1693-1699.

[11] Цапук, Д. А. Сити-брейки в малые города как направление креативного туризма / Цапук Д. А. – Текст : электронный // Творчество и бизнес : материалы I Международной научной конференции. – 2024. – С. 66-70.

[12] Черников, П. Ю. Развитие туризма в малых городах: проблемы и перспективы / Черников П. Ю. – Текст : электронный // Диалоги о культуре и искусстве : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – 2023. – С. 1003-1006.

References:

[1] V Kirillovskom okruge podveli itogi turisticeskogo sezona! [Elektronnyi resurs]. URL: https://vk.com/wall-172215497_126477. (Data obrashcheniia: 03.02.2025).

[2] V RST podveli itogi 2024 goda po vnutrennemu turizmu. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/v-rst-podveli-itogi-2024-goda-po-vnutrennemu-turizmu.html>. (Data obrashcheniia: 03.02.2025).

[3] Investitsionnyi pasport Kirillovskogo munitsipal'nogo okruga 2024. [Elektronnyi resurs]. URL: https://35kirillovskij.gosuslugi.ru/netcat_files/251/3190/Investitsionnyi_pasport_2024.pdf. (Data obrashcheniia: 03.02.2025).

[4] Kalendar' sobytii 2024. [Elektronnyi resurs]. URL: https://kirillov-r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Document/Ekonomika/2024/sobytiyny_kalendar_2024_11.pdf (Data obrashcheniia: 08.04.2025)

[5] Ob utverzhdenii Poriadka predostavleniia subsidii na vozmeshchenie zatrat na obustroistvo ob'ektov turistskoi industrii i priobretenie turistskogo oborudovaniia ot 14.08.2023 № 936. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/5371561/>. (Data obrashcheniia: 15.03.2025).

[6] Obshchie vyvody po itogam 2024 goda. Tochki rosta i kluchevye trendy v turizme i industrii gostepriimstva na 2025 god. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1FXOJmENILDUyKAj7prKiGpN9sVrYMMLO/view?pli=1>. (Data obrashcheniia: 03.02.2025).

[7] Opublikovan reiting turisticheskoi privlekatel'nosti regionov RF za 2024 god. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/opublikovan-reyting-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rf-za-2024-god>. (Data obrashcheniia: 15.03.2025).

[8] Pumbasova N.V. Innovatsii v ekonomicheskom razvitii rechnogo turizma kak osnova mul'tiplikativnogo effekta v razvitii malykh gorodov / Pumbasova N.V. – Tekst : elektronnyi // Problemy i perspektivy razvitiia nauchno-tekhnologicheskogo prostranstva : Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi internet-konferentsii. – 2022. – S. 302-308.

[9] Smirnova, O. A. Klasternyi podkhod pri razvitii turizma v malykh gorodakh / Smirnova O. A. – Tekst : elektronnyi // Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' v klassicheskoi universitete - 2023: traditsii i innovatsii : materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo festivalia. – 2023. – S. 762-768.

[10] Tarando E.E. Turizm kak faktor ukrepleniia konkurentosposobnosti malykh gorodov i sel'skikh territorii / Tarando E.E., S. T. Rumiantseva – Tekst : elektronnyi // Zdorov'e - osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniia. – 2021. – T. 16, № 4. – S. 1693-1699.

[11] Tsapuk, D. A. Siti-breiki v malye goroda kak napravlenie kreativnogo turizma / Tsapuk D. A. – Tekst : elektronnyi // Tvorchestvo i biznes : materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – 2024. – S. 66-70.

[12] Chernikov, P. Iu. Razvitie turizma v malykh gorodakh: problemy i perspektivy / Chernikov P. Iu. – Tekst : elektronnyi // Dialogi o kul'ture i iskusstve : Materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem). – 2023. – S. 1003-1006.

КУЗЬМИН Юрий Александрович,
член Санкт-Петербургской избирательной комиссии,
с правом решающего голоса
e-mail: 9435361@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности формирования правовой культуры молодых избирателей в процессе высшего образования в Российской Федерации. Автор анализирует нормативно-правовые основы и содержание основных профессиональных образовательных программ (ОПОП ВО) по направлениям «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление», выявляя ключевые элементы, ориентированные на развитие электоральной грамотности и формирование активной гражданской позиции студентов. Особое внимание уделяется дисциплине «Избирательное право и избирательный процесс», рассматриваемой как фундаментальный компонент образовательного процесса, направленный на системное усвоение правовых норм и механизмов избирательной деятельности. В статье подчеркивается необходимость интеграции теоретических знаний с практическими навыками в рамках вузовского образования для повышения эффективности формирования правосознания и компетентности молодых избирателей. Сделаны выводы о значимости комплексного подхода в обновлении учебных программ, что позволит укрепить демократические основы и обеспечить подготовку квалифицированного и ответственного электората будущего.

Ключевые слова: правовая культура, молодые избиратели, избирательные комиссии, электоральная юриспруденция.

KUZMIN Yuri Aleksandrovich,
voting member of the St. Petersburg Electoral Commission

FEATURES OF THE FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF YOUNG VOTERS IN THE PROCESS OF HIGHER EDUCATION

Annotation. This article examines the development of young voters' legal awareness in higher education in the Russian Federation. The author analyzes the legal framework and content of the main professional educational programs (MPEP HE) in the fields of «Jurisprudence» and «Public and Municipal Administration,» identifying key elements aimed at developing electoral literacy and fostering active civic engagement in students. Particular attention is paid to the course «Electoral Law and the Electoral Process,» which is considered a fundamental component of the educational process aimed at systematically mastering legal norms and electoral mechanisms. The article emphasizes the need to integrate theoretical knowledge with practical skills within higher education to enhance the development of legal awareness and competence in young voters. Conclusions are drawn regarding the importance of an integrated approach to updating curricula, which will strengthen democratic foundations and ensure the preparation of a qualified and responsible electorate of the future.

Key words: legal culture, young voters, election commissions, electoral jurisprudence.

В формировании правовой культуры молодого поколения, особенно студентов высших учебных заведений, проявляется одна из ключевых задач современного общества, направленная на укрепление демократических принципов и гражданской ответственности. Вузовское образование, выступая не только как источник профессиональных знаний, представляет собой важную социально-культурную платформу, в которой закладываются основы правового сознания и электоральной активности. В условиях по-

стоянных изменений общественно-политической среды становится очевидным, что теоретические знания должны дополняться практическими навыками принятия решений и активного участия в избирательных процессах. Такой комплексный подход является необходимым для формирования устойчивой правовой культуры, способствующей несформированности у студентов чувства уважения к законам, осознания своей роли в государстве и активного гражданского поведения. Однако на практике наблюдается определенная

разобщенность между формальным усвоением правовых норм и реальным проявлением электоральной инициативы, что подчеркивает актуальность совершенствования учебных программ и педагогических стратегий, направленных на воспитание ответственного и активного электората будущего.

Право избирать и быть избранным гарантируется основным законом государства и всегда являлось одним из незыблемых органических прав человека и гражданина. Повышение уровня электоральной культуры молодежи является в настоящий момент одной из приоритетных задач государства в целом и высшей школы как его основного образовательного института в частности [1].

Формирование правовой культуры молодых избирателей в условиях высшего образования является актуальной задачей современного правового государства, обусловленной необходимостью укрепления демократических основ и повышения эффективности избирательных процессов. ВУЗ выступает не только как образовательная, но и как социокультурная платформа, влияющая на системообразующие установки правосознания молодого поколения. В данном контексте исследование особенностей становления правовой культуры студентов приобретает особое значение, поскольку оно позволяет выявить ключевые механизмы и факторы, способствующие формированию ответственного и активного электората, способного осознанно участвовать в политических процессах и в полной мере реализовывать свои конституционные права и обязанности.

Важным аспектом эффективного формирования правовой культуры в вузовской среде выступает именно правовое регулирование управленческой деятельности, направленной на организацию педагогического процесса. Управленческие механизмы, базирующиеся на нормативных правовых актах, создают условия для системного и непрерывного совершенствования качества образования, учитывая динамичность и многоаспектность современного социально-политического пространства.

Нормативные правовые основы управленческой деятельности педагогическим процессом представляют собой основной фактор, способствующий постоянному совершенствованию качества образования в высших учебных заведениях. Нормативное правовое регулирование в сфере педагогического процесса склонно к постоянным изменениям и дополнениям, поскольку оно зависит от различных ситуаций, происходящих в стране: политических, социально-культурных, экономических и др.

Правительство Российской Федерации через профильное Министерство регулирует управление педагогическим процессом в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред.

от 29.09.2025), Конституцией РФ, Федеральными государственными образовательными стандартами и иными нормативными правовыми актами в сфере высшего образования.

Нормативное правовое регулирование управленческой деятельности в сфере педагогического процесса занимает ключевую позицию среди всех направлений организационного воздействия. Это обусловлено необходимостью постоянного совершенствования правовой базы, обеспечивающей функционирование высших учебных заведений в условиях динамично меняющейся правовой среды. Право на участие в выборах представляет собой не просто конституционное право, но и включает в себя важный элемент осознания избирателями – в том числе молодыми – своей гражданской ответственности за сделанный выбор.

Одной из приоритетных задач высших учебных заведений выступает создание и развитие эффективных систем управления педагогическим процессом, направленных на формирование у студентов высокой правовой культуры, в частности, среди потенциальных молодых избирателей. Изучение учебной дисциплины «Избирательное право и избирательный процесс» выступает важнейшим звеном в решении задачи повышения политико-правовой грамотности молодежи, способствуя формированию устойчивых правовых знаний и навыков.

В рамках данного исследования произведен комплексный анализ основных профессиональных образовательных программ высшего образования (ОПОП ВО), реализуемых по направлениям 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура) и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат). Методологической основой исследования послужил сравнительный и содержательный анализ учебных планов, позволяющий выявить характер и степень интеграции дисциплин, направленных на формирование электоральной культуры и правовой грамотности среди студентов. Результаты мониторинга демонстрируют, что данные образовательные программы реализуют комплексный подход, сочетая теоретические знания с развитием прикладных компетенций, что является важной предпосылкой для воспитания активного и осознанного электората.

Ключевую роль в комплексном формировании правовой культуры студентов играет дисциплина «Избирательное право и избирательный процесс», которая включена в структуру большинства образовательных программ по юриспруденции. Так, например, в программе ОПОП ВО 40.03.01 «Юриспруденция» Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики данный курс ориентирован на глубокое изучение базовых правовых категорий и институтов избирательного права, а также на всестороннее

ознакомление с нормативно-правовой базой, регулирующей избирательный процесс в Российской Федерации. Данная образовательная практика способствует формированию системного и критического восприятия политико-правовых процессов и архитектуры государственных институтов у студентов, что существенно повышает их уровень правосознания и готовности к гражданскому участию. Следует отметить, что эффективная реализация таких курсов становится возможной лишь при условии постоянного методологического обновления содержания с учетом современных политико-правовых реалий и динамики законодательных изменений. Это обуславливает необходимость дальнейшей разработки учебно-методических комплексов, направленных на повышение практической направленности и вовлечение студентов в моделирование избирательных ситуаций и сценариев, что значительно повышает качество подготовки будущих юристов и управленцев в области избирательного права и процессов.

Дополнительно следует отметить, что систематическое внедрение изучения избирательного права и избирательного процесса в образовательную программу способствует воспитанию сознательных граждан, способных не только пользоваться своими избирательными правами, но и критически оценивать политическую ситуацию, что является важным аспектом формирования правового государства и укрепления демократических основ общества.

Таким образом, развитие нормативного правового регулирования в образовательной сфере и целенаправленное формирование правовой культуры студентов представляют собой взаимосвязанные процессы, обеспечивающие повышение качества подготовки будущих юристов и управленцев, а также расширение гражданской ответственности молодых избирателей.

Дисциплина «Избирательное и парламентское право: факторы и векторы взаимовлияния» включена в учебный план магистерской программы по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Целевым назначением данного курса является формирование у обучающихся системных теоретико-правовых представлений о базисных понятиях, категориях и правовых основах избирательного права, а также приобретение практических компетенций, являющихся необходимыми компонентами профессиональной компетентности в юридической сфере [2].

В дополнение, в рамках модуля «Конституционное право России», реализуемого по направлению подготовки «Юриспруденция», содержатся специализированные тематические блоки, направленные на развитие правовой культуры и электоральной компетентности молодежи. Значительный акцент на избирательное право и из-

бирательный процесс прослеживается в структуре дисциплины «Конституционное право России» в большинстве вузов, осуществляющих подготовку по вышеуказанному направлению.

Так, в образовательной программе ОПОП ВО 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат) Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы представлен широкий спектр образовательных тем (26 тематических блоков), включая специализированный раздел «Избирательное право и избирательная система Российской Федерации». Аналогично, в рамках программы 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), предусмотрено изучение раздела «Избирательная система», в составе 22 учебных модулей дисциплины, что отражает институциональную направленность на формирование электоральной грамотности обучающихся.

Данный учебный контент свидетельствует о системной интеграции избирательного права в образовательные программы юридического профиля, что позволяет не только обеспечить прочное усвоение фундаментальных правовых знаний, но и способствует развитию у обучающихся критического мышления и анализа правовых процессов, что является необходимым условием для адекватного ориентирования в современном политико-правовом дискурсе.

Однако, несмотря на представленные достижения, целесообразно отметить необходимость постоянного методологического и содержательного обновления учебных программ с учетом динамики законодательных изменений и специфики политической конъюнктуры, что позволит повысить адаптивность образовательных продуктов и качество подготовки высококвалифицированных юридических кадров.

Таким образом, внедрение дисциплин, непосредственно связанных с избирательным правом и избирательным процессом, является одним из ключевых механизмов формирования правовой и гражданской культуры молодежи, что, в свою очередь, служит фундаментом устойчивого развития демократических институтов и правового государства в Российской Федерации.

Во-вторых, дисциплина «Избирательное право и избирательный процесс» является обязательным элементом основной профессиональной образовательной программы высшего образования (ОПОП ВО) по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат) Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Главной задачей внедрения данной дисциплины в учебный план выступает политическая социализация обучающихся, а также формирование у них фундаментальных компетенций, обеспечивающих всестороннее понимание и эффективное управление электоральными процессами. Это достигается посредством систематического освоения сту-

дентами теоретических положений и практических навыков, основанных на правовых нормах, закрепленных в отечественном избирательном законодательстве [3]. Таким образом, изучение курса способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, способных оперировать в сфере государственного и муниципального управления с учетом политико-правовых реалий.

В-третьих, вопросы, касающиеся избирательного права и избирательного процесса, рассматриваются в рамках факультативной дисциплины «Основы избирательного права», которая включена в общеобразовательный модуль и реализуется по различным направлениям подготовки. Данная дисциплина ориентирована на расширение общего кругозора студентов, углубление их понимания электоральных институтов и механики выборных процедур, что способствует формированию гражданской компетентности и активной избирательной позиции.

Комплексный анализ содержания образовательных программ высших учебных заведений различной направленности демонстрирует наличие тематических разделов и модулей, направленных на формирование у обучающихся культуры будущих избирателей.

Формирование электоральной грамотности среди молодежи на современном этапе представляет собой сложный и многокомпонентный процесс, в котором доминирующее значение по-прежнему сохраняют теоретические знания о правовых институтах и механизмах избирательного права. Однако, подобный преобладающий академический акцент на предметной стороне вопроса зачастую не обеспечивает должного уровня практической подготовки, необходимой для реального и осознанного осуществления избирательных прав и исполнения обязанностей. Такая диспропорция свидетельствует о недостаточном учете в образовательных программах важности формирования практических компетенций, связанных с политическим участием, что снижает потенциал активизации гражданской позиции студентов и препятствует полноценному развитию электоральной культуры.

Критический анализ существующей нормативной правовой базы, включая основные профессиональные образовательные программы высшего образования и рабочие программы дисциплин, выявляет их формальный характер в отношении интеграции электорального процесса и отсутствие системного подхода к формированию правовой и электоральной культуры молодых граждан. Несмотря на соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и законодательству, содержательная часть образовательных программ зачастую не отражает динамики и специфики современных избирательных механизмов и политико-правовых реалий. В таких условиях первостепенной задачей становится методологическое переос-

мысление содержания образования и разработка комплексных стратегий, способствующих гармоничному сочетанию теоретической подготовки и практической социализации, обеспечивая эффективное воспитание осознанного, ответственного и компетентного электората будущего.

Анализ ОПОП ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» (магистратура) выявил отсутствие, практически во всех рассматриваемых ВУЗах, программы подготовки «Избирательное право. Избирательный процесс», что является негативным фактором развития электоральной юриспруденции и выделение избирательного права в отдельную отрасль.

Исключением послужил Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, где с 2024 года апробирована учебная программа 40.04.01 Конституционное право и избирательное право. Образовательная программа нацелена на юридическую подготовку для осуществления экспертно-консультационной, правоприменительной и научно-образовательной деятельности в органах государственной власти, избирательных комиссиях и органах местного самоуправления, иных структурах, взаимодействующих с органами публичной власти, публичного управления и избирательного процесса [4].

Появление вышеуказанной учебной программы является, на наш взгляд, позитивным фактором для развития электоральной юриспруденции и безусловно будет стимулировать рост популяризации избирательного процесса среди обучающихся в ВУЗах.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что формирование правовой культуры студентов в высших учебных заведениях является комплексным многогранным процессом, включающим в себя не только усвоение правовых знаний, но и развитие мотивационно-ценностного отношения к праву, формирование умения применять правовые нормы в реальных социальных и профессиональных ситуациях. Эффективность данного процесса обусловлена интеграцией теоретического и практического компонентов обучения, а также созданием правовой образовательной среды, способствующей развитию правового сознания и гражданской активности. Важное значение имеет системное нормативно-правовое регулирование педагогической деятельности, которое обеспечивает единые стандарты и возможности для постоянного совершенствования качества правового воспитания. Таким образом, формирование правовой культуры у студентов выступает фундаментом для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих ответственным отношением к праву и способных активно участвовать в демократических институтах, что является необходимым условием устойчивого развития правового государства и гражданского общества.

Список литературы:

[1] Кузьмин, Ю.А. Формирование правовой культуры студентов - молодых избирателей в процессе вузовского образования / Ю.А. Кузьмин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 141-156.

[2] Рабочая программа дисциплины «Избирательное и парламентское право: факторы и векторы взаимовлияния» // Официальный сайт НИУ ВШЭ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/375299361> (Дата обращения: 01.10.2025 г.)

[3] ОПОП ВО по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» // Официальный сайт СПбПУ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://imet.spbstu.ru/edu/38.03.04/38.03.04_01/ (Дата обращения: 01.10.2025 г.)

[4] ОПОП ВО по направлению 40.04.01 «Юриспруденция», направленность (профиль) «Конституционное право и избирательное право» // Электронный атлас РГПУ им. А.И. Герцена. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://atlas.herzen.spb.ru/profile.php?id=10061> (Дата обращения: 04.10.2025 г.)

References:

[1] Kuz'min, Ju.A. Formirovanie pravovoj kul'tury studentov - molodyh izbiratelej v processe vuzovskogo obrazovanija / Ju.A. Kuz'min // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2024. – № 2. – S. 141-156.

[2] Rabochaja programma discipliny «Izбирatel'noe i parlamentskoe pravo: faktory i vektory vzaimovlijanija» // Oficial'nyj sajт NIU VShJe. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/375299361> (Data obrashhenija: 01.10.2025 g.)

[3] OPOP VO po napravleniju podgotovki 38.03.04 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» // Oficial'nyj sajт SPbPU. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://imet.spbstu.ru/edu/38.03.04/38.03.04_01/ (Data obrashhenija: 01.10.2025 g.)

[4] OPOP VO po napravleniju 40.04.01 «Jurisprudencija», napravlennost' (profil') «Konstitucionnoe pravo i izbiratel'noe pravo» // Jelektronnyj atlas RGPU im. A.I. Gercena. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://atlas.herzen.spb.ru/profile.php?id=10061> (Data obrashhenija: 04.10.2025 g.)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГАРИПОВА Диана Алмазовна,
Студент
Казанский федеральный университет
e-mail: dianaa.garipova@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРОТКИХ ВИДЕО ПЛАТФОРМЫ YOUTUBE)

Аннотация. Современная медийная культура нацелена на предоставление пользователям легкодоступных и быстрых форм развлечения, и часто используемыми становятся юмористические жанры, позволяющие пользователям отвлечься от проблем. Благодаря развитию технологий, феноменом, объединяющим данные потребности, стали формы короткого комического контента, позволяющие за короткое время ощутить эффект мгновенного удовольствия. Такой жанр медийного сетевого дискурса, как «короткое видео» уже стал широко используемым средством развлечения в интернет-пространстве и продолжает набирать популярность. Данный формат малоформатного полимодального видеоконтента характеризуется непрерывной сменой преобладающих тенденций и требует постоянного изучения и расширения научной базы в этой области, что обуславливает актуальность данного исследования. Научная новизна работы охарактеризована отсутствием комплексного изучения лингвостилистических стратегий выражения комического в английском и испанском языках в сопоставительном аспекте на примере анализа жанра «короткое видео», а также необходимостью регулярного обновления данных в этой области по причине изменчивости особенностей сетевых текстов. Статья посвящена рассмотрению и описанию лингвостилистических особенностей выражения комического в английском и испанском языках на примере жанра сетевого дискурса «короткое видео».

Ключевые слова: стилистический анализ, английский язык, испанский язык, короткометражные видео, сетевой дискурс.

GARIPOVA Diana Almazovna,
Student
Kazan Federal University

LINGUISTIC ANALYSIS OF COMIC EXPRESSION TECHNIQUES IN ENGLISH AND SPANISH (BASED ON SHORT YOUTUBE VIDEOS)

Annotation. Modern media culture is aimed at providing users with easily accessible and fast forms of entertainment and humorous genres are often used to distract users from problems. Thanks to the development of technology, forms of short comic content have become a phenomenon that combines these needs, helping to experience the effect of instant pleasure in a short time. Such a genre of media network discourse as «short video» has already become a widely used means of entertainment in the Internet and continues to gain popularity. This short polymodal video content is characterized by a continuous change in prevailing trends and requires constant study and expansion of the scientific base in this field, which determines the relevance of this research. The scientific novelty of the work is characterized by the lack of a comprehensive study of linguistic stylistic strategies for expressing the comic in English and Spanish in a comparative aspect within the genre of «short video», as well as the need for regular updating of data in this area due to the variability of the features of network texts. The article is devoted to the study and description of the stylistic features of the expression of the comic in English and Spanish languages based on the material of the genre of «short video» of network discourse.

Key words: stylistic analysis, English language, Spanish language, short videos, network discourse.

В современном мире медийный сетевой дискурс выступает одной из самых стремительно развивающихся областей. Пользователи часто прибегают к созданию комического контента, который позволяет человеку отдохнуть от окружающей действительности. Так, на про-

сторках сети Интернет возникли формы малоформатного полимодального комического контента, позволяющие пользователю в сжатые сроки ощутить эффект мгновенного удовольствия. Такой формат начал существовать относительно недавно, к тому же социальные медиа одними из первых

реагируют на социальные изменения, вследствие чего их наполнение также является изменчивым – этим объясняется потребность их непрерывного изучения. Так, формат короткометражных видео и лингвистические способы создания комического эффекта в них все еще являются малоизученными, что подчеркивает актуальность и новизну данного исследования. В ходе работы нами были отобраны 90 англоязычных и 90 испаноязычных видео “shorts” юмористической направленности на платформе Youtube с целью изучения и сопоставления особенностей их лингвостилистического оформления.

В современном медийном пространстве пользователи сталкиваются с проблемой чрезмерного смешения особенностей различных сетевых жанров и языковых пространств, что усложняет процесс изучения каждого отдельного языкового поля. Гипотеза исследования основывается на предположении, что в различных языковых пространствах преобладают различные способы создания и выражения комического эффекта. Так, может стать возможной некоторая степень предугадывания наиболее релевантных способов создания комизма в конкретном языковом пространстве.

Комическое как категория обозначает «все то, что является противоположностью серьезного и трагического и что порождает реакцию смеха» [5, с. 103]. Основой создания комического эффекта является игра со смыслом, определяющая разнообразие способов создания комизма, которые в свою очередь тесно связаны с социальными, временными и культурными особенностями среды возникновения (в дальнейшем это отражается в возникновении особенностей национального юмора). При этом понимание человеком смысла юмористического предложения зависит от двух факторов: использованной лексики и знаний о мире, в котором он живет [1, р. 329].

Лингвистами выделяются различные подходы к описанию юмора. Например, Андрей Владимирович Карасик приводит разделение этого явления на 3 фундаментальные группы:

1. универсальный юмор, в основе лежит комизм самой ситуации;
2. юмор, основанный на знаниях об определенной культуре;
3. лингвистический юмор, чаще всего построенный на игре слов и касающийся внутренних связей между элементами разделов языка [7, с. 27].

Базовым жанром комического считается анекдот, и его композиционная структура может быть двух- или трехчастной. В первом типе в анекдоте выделяются экспозиция и пунта – ударная, завершающая часть, характеризующаяся неожиданностью. В трехчастной структуре к вышеописанным единицам добавляют разрешение анекдота.

Далее важно рассмотреть понятие средства

выражения комического, а также разграничить понятия «средства» и «приемы». В узком смысле средствами комического являются языковые средства (фонетические, лексико-семантические и грамматические). Под приемом комического подразумевается способ «организации того или иного высказывания с определенной целью», это понятие является более общим, и средства комического выступают в качестве инструментов, с помощью которых реализуются различные приемы. Польский ученый Богдан Дземидок выделяет основные приемы создания комического эффекта:

- видеоизменение и деформация явлений;
- неожиданные эффекты;
- несоразмерность в отношениях между явлениями;
- мнимое объединение разнородных явлений;
- отклонение от логической нормы [6, с. 208].

Широкая вариативность при использовании, а также возможность совмещения нескольких средств и приемов комического в одной фразе помогают вызвать эффект нарушенного ожидания и, как следствие, реакцию смеха [2, с. 4635]. Также стоит отметить, что важной составляющей в ходе создания комического эффекта является интонация, придающая любым отдельным словами или выражениям юмористическое, ироническое или сатирическое звучание. Особенностью использования данного инструмента является то, что комический эффект может создаваться и на примере общеупотребительных слов с нейтральной коллокацией, которые не заключают в себе языковых средств комического [8, с. 39].

Теперь обратимся к анализу структурных и лингвистических особенностей жанра сетевого дискурса «shorts», представляющей собой короткометражный видеофрагмент длительностью до 3 минут, отличающийся сюжетным единством и передающей определенную идею. Структурной особенностью «shorts» является наличие текстового компонента – надписей, субтитров, являющихся полноправной частью видео. К другим характеристикам также относятся небольшой объем, смонтированный сюжет аттрактивного характера, краткость передачи заложенной информации, структурная целостность, информационная насыщенность. Важной характеристикой этой единицы выступает поликодовость, то есть совмещение в тексте фактуры вербальной и невербальной. Языковые и визуальные компоненты образуют сложное смысловое единство, воздействуя на адресата комплексно при помощи различных каналов [3, с. 2388].

В ходе работы мы отобрали и проанализировали англоязычные и испаноязычные видеофрагменты “shorts”, опираясь на озвученные ранее теоретические положения. Видео были разделены на группы согласно типу используемого юмора. Исследование показало, что в англоязычном пространстве чаще прибегают к употреблению

универсального юмора (удельный вес составил 37%), а в испаноязычном наиболее популярным стал юмор, подразумевающий обладание знаниями об исходной культуре (также 37% от общего числа видеофрагментов):

- “– I have a 30-day streak on Duolingo, I don’t need your help. – You need professional help!” (У меня 30-дневный ударный период в Дуолинго, мне не нужна твоя помощь. Тебе нужна помощь профессионала! – Здесь и далее перевод наш. – Гарипова Д.А.).

- “Españoles cuando viajan a otro país de Europa: Y aquí ¿dónde se sale la fiesta? Es que son las ocho y parece las doce y está todo vacío (Испанцы, когда едут в другую страну в Европе: А где тут проходит вечеринка? Дело в том, что сейчас восемь часов вечера, по ощущениям – все двенадцать, и на улицах пусто).

Такое распределение можно объяснить функционированием английского языка в качестве интернационального – то есть далеко не всегда мы говорим о культуре одной страны или ряда стран (как на примере с испанским языком), а скорее о различных культурах, связанных общим языковым пространством. Именно поэтому юмор становится максимально универсальным.

Далее мы установили, что в испаноязычных видео структура чаще является двухчастной (43% видеофрагментов) – есть небольшое погружение в ситуацию и ударная часть, вызывающая комический эффект. В англоязычных субвидах включается разрешение с объяснениями или комментариями (33%):

- “Estoy casado con una latina y por supuesto ella no grita, sino que tiene la voz ruidosa” (Я женат на латиноамериканке и, конечно, она не кричит на меня, у нее просто громкий голос).

- “Verbs in past tense. What about “go”? The past of the verb “go” is “went”! How would I know that? It’s not even close! There’s not one letter in “go” that is also in “went”!” (Глаголы в прошедшем времени. Что насчет “go” (идти)? Форма прошедшего времени – “went”!! Откуда мне было это знать? Они рядом друг с другом не стоят! В слове “go” нет ни одной буквы, которая была бы и в слове “went”!).

Вероятно, эта тенденция обусловлена национально-культурной спецификой испаноязычной коммуникации, характеризующейся повышенной экспрессивностью. Вследствие этого именно кульминационная часть видеофрагмента играет более важную роль в реализации комического потенциала. В англоговорящем пространстве трехчастная структура может быть обусловлена влиянием именно британской культуры юмора, который обычно характеризуется как «тонкий». Так, первоначально лежащий в основе видео анекдот не обладает достаточным комическим потенциалом, и к нему добавляют третий композиционный компонент для усиления комического эффекта.

Рассмотрев употребление средств и приемов

достижения комизма в каждой из языковых сред, мы сделали следующие выводы:

В обоих языках часто используемыми стали обсценная лексика (23% в английском языке и 7% в испанском), каламбуры (23% и 3%), омофония (13% и 7%), помогающие достичь эффекта нарушенного ожидания, вызывающего реакцию смеха. Императивные конструкции чаще представлены в испанском языке – 17% и почти в 2 раза меньше в английском языке, 7%.

- “Lorna? What your last name, the Rings? Lorna the Rings” (омофония вариантов “Lord of the Rings” и “Lorna the Rings”, а также аллюзия к кинотрилогии «Властелин Колец»).

- “¿Cómo se queda un mago después de comer? Magordito” (Как выглядит маг после того, как поест? Магромным (каламбур заключается в объединении слов с общей частью “go” – “mago” (маг) и “gordito” (толстенький)).

Наиболее популярным приемом передачи комического стало создание эффекта неожиданности (37% и 20% соответственно) и видоизменение явлений, в основе чего лежит гиперболизация (20% и 17%), а наименее используемыми – прибегание к несоразмерности (3% в обоих языках) и отклонению от логической нормы (феномен нашел отражение только в англоязычной среде, 3% случаев). Можно утверждать, что эти два приема достаточно универсальны, к тому же важную роль играет креолизованность фрагментов – комический эффект передается не только лингвистически, но и благодаря использованию звука и видеоряда. Оставшиеся приемы, не получившие такого широкого использования, рассчитаны на меньшую аудиторию, которой заложенный юмористический эффект показался бы понятным.

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены и проанализированы видео “shorts” юмористической направленности, выступающие в качестве не так давно возникшего жанра сетевого медийного дискурса и представляющие собой малоформатный полимодальный элемент, воздействующий на адресата посредством различных каналов.

По результатам исследования, мы пришли к выводам, что в подобных видео в англо- и испаноязычных средах чаще прибегают к использованию юмора универсального или основанного на знаниях об определенной культуре. В испаноязычных роликах структура чаще является двухчастной, и ударная часть анекдота не требует дополнительного объяснения, в то время как в англоязычных – трехчастной, включая разрешение анекдота.

Стилистическими средствами, наиболее эффективно реализующими эффект комического воздействия, являются обсценная лексика, каламбуры и омофония, представляющие лексический и фонетический уровни языка. Подобное преобладание также встречается в литературных формах комического, например, в сказках [4, с.

94], что иллюстрирует универсальность данных средств для различных информационных сред. В испаноязычном пространстве чаще прибегали к употреблению императивных конструкций — это компонентом грамматического уровня. Самыми частотными приемами стали эффект неожиданности и гиперболизация явлений, выступившие в качестве более универсальных инструментов.

В заключение, стоит отметить, что проведенный анализ демонстрирует тенденцию к использованию возможностей поликодовости, то есть совмещения текста вербального, аудиального и

визуальных элементов. Это значительно расширяет набор инструментов достижения комического эффекта и иллюстрирует, что такой формат вышел за пределы обыкновенных текстовых анекдотов. Также мы отметили употребление сразу нескольких средств достижения комического эффекта в одном видеофрагменте и одновременное использование испанского и английского языков, говорящее о постепенном размытии границ между языковыми пространствами в сетевом дискурсе.

Список литературы:

- [1] Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor* / V. Raskin. – Dordrecht: Reidel, 1985. – 335 p.
- [2] Алексеева О.П. К анализу передачи комического эффекта при переводе с английского языка на русский / О.П. Алексеева, М.Н. Козлова, Е.Л. Ковалева // *StudNet*. – 2022. – №5. – С. 4632 – 4639.
- [3] Анисимов В.Е., Анисимова Е.Д. Шортс, рилс и клип как субвидеа интернет-, кино- и медиадискурса / В.Е. Анисимов, Е.Д. Анисимова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2024. – Т. 17. – №7. – С. 2386 – 2398.
- [4] Асланова К.М. Лингвостилистические средства выражения комического в английской детской литературе / К.М. Асланова, Т.Г. Станчуляк, Е.В. Кожевникова // *Власть истории – История власти*. – 2023. – №48. – С. 88-96.
- [5] Бачинин В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 287 с.
- [6] Дземидок Б.О комическом: перевод с польского / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
- [7] Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Карасик. – Волгоград, 2001. – 193 с.
- [8] Пушкарёва Е.А. Языковые средства создания комического эффекта в сериале «The office»: выпускная квалификационная работа / Е. А. Пушкарёва. – 2022. – 57 с.

References:

- [1] Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor* / V. Raskin. – Dordrecht: Reidel, 1985. – 335 p.
- [2] Alekseeva O.P. K analizu peredachi komicheskogo effekta pri perevode s angliiskogo iazyka na russkii / O.P. Alekseeva, M.N. Kozlova, E.L. Kovaleva // *StudNet*. – 2022. – №5. – S. 4632 – 4639.
- [3] Anisimov V.E., Anisimova E.D. Shorts, rils i klip kak subvidema internet-, kino- i mediadiskursa / V.E. Anisimov, E.D. Anisimova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2024. – T. 17. – №7. – S. 2386 – 2398.
- [4] Aslanova K.M. Lingvostilisticheskie sredstva vyrazheniia komicheskogo v angliiskoi detskoj literature / K.M. Aslanova, T.G. Stanchuliak, E.V. Kozhevnikova // *Vlast' istorii – Istoriia vlasti*. – 2023. – №48. – S. 88-96.
- [5] Bachinin V.A. Estetika. Entsiklopedicheskii slovar' / V.A. Bachinin. – SPb.: Izdatel'stvo Mikhailova V.A., 2005. – 287 s.
- [6] Dzemidok B.O komicheskom: perevod s pol'skogo / B. Dzemidok. – M.: Progress, 1974. – 224 s.
- [7] Karasik A.V. Lingvokul'turnye kharakteristiki angliiskogo iumora: dis. ... kand. filol. nauk / A.V. Karasik. – Volgograd, 2001. – 193 s.
- [8] Pushkareva E.A. Iazykovye sredstva sozdaniia komicheskogo effekta v seriale «The office»: vypusknaia kvalifikatsionnaia rabota / E. A. Pushkareva. – 2022. – 57 s.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI:10.24412/3034-4042-2025-4-83-91

ДВИРНЯК Людмила Юрьевна,

Студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: 238414@edu.fa.ru

ШИШКИНА Валерия Андреевна,

Студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: 230464@edu.fa.ru

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ГИБРИДНЫМ ФОРМАМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Аннотация. Актуальность обусловлена быстрыми изменениями в управлении проектами, вызванными развитием технологий и изменением рыночных условий. Цель данного исследования — анализ гибридных форм управления проектами, которые объединяют элементы традиционных и гибких методологий, позволяя организациям адаптироваться к неопределенности и повышать эффективность. Проведен анализ структуры этапов эволюции проектного менеджмента и традиционного, гибкого и гибридного подходов. Исследование акцентирует внимание на том, что гибридные формы управления проектами становятся необходимым инструментом для успешного функционирования организации. Заключение. Дальнейшее развитие гибридных подходов будет связано с внедрением новых технологий, что открывает новые горизонты для оптимизации управления проектами.

Ключевые слова: проект, гибридные формы, управление, организация.

DVIRNYAK Lyudmila Yurievna,

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

SHISHKINA Valeria Andreevna,

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

AN OVERVIEW MODERN APPROACHES TO HYBRID FORMS OF PROJECT MANAGEMENT

Annotation. The relevance is due to the rapid changes in project management caused by the development of technology and changing market conditions. The purpose of this study is to analyze hybrid forms of project management that combine elements of traditional and flexible methodologies, allowing organizations to adapt to uncertainty and improve efficiency. The analysis of the structure of the stages of the evolution of project management and traditional, flexible and hybrid approaches is carried out. The study focuses on the fact that hybrid forms of project management are becoming a necessary tool for the successful functioning of an organization. Conclusion. Further development of hybrid approaches will be associated with the introduction of new technologies, which opens up new horizons for optimizing project management.

Key words: project, hybrid forms, management, organization.

Введение.

В последние годы управление проектами претерпело значительные изменения, вызванные стремительным развитием технологий, изменением рыночных условий и потребностей клиентов. В настоящее время традиционные методы, такие

как каскадная модель, все больше уступают место гибким и адаптивным подходам. Эти новые методы помогают организациям быстрее реагировать на изменения и эффективно справляться с неопределенностью. В этом контексте наблюдается растущая популярность гибридных форм управления проектами, которые объединяют эле-

менты как традиционных, так и гибких методологий.

Использование гибридных подходов позволяет компаниям интегрировать лучшие практики обеих методологий, что, в свою очередь, дает возможность адаптировать процесс управления проектами к специфическим условиям и требованиям. Например, в проектах с четко определенными этапами и сроками и целесообразно применять традиционные методы, тогда как в условиях высокой неопределенности и необходимости быстрой адаптации к изменениям лучше

использовать гибкие практики. Это сочетание не только повышает эффективность работы команд, но и способствует улучшению качества конечного продукта, а также увеличивает уровень удовлетворенности клиентов.

Структура этапов эволюции проектного менеджмента.

Анализ работы Петрова М.Н. [1] позволяет выделить несколько ключевых аспектов, касающихся эволюции проектного менеджмента и его современных тенденций, особенно в контексте гибридных форм управления проектами.

Рисунок 1. Этапы развития проектного менеджмента

№	Период	Характерные особенности развития
Зарождение		
1.	1910-е гг.	Диаграмма Г. Ганта, работы Адамского по теории гармографии и Уайта по формированию линейных графиков
2.	1920-е гг.	НОТ Н.К. Гастева, разработки компании Procter & Gamble в области управления продуктом
3.	1930-е гг.	Формирование проектного менеджмента, как обособленной области знаний: первый проектный офис в US Air Corporation, матричная организационная структура для руководства сложными проектами Л. Гулика
4.	1940-е гг.	Развитие теории исследования операций (поиск оптимальных решений в проектной среде) и экономико-математических методов анализа и моделирования
5.	1950-е гг.	Реализация матричной организации управления для руководства и осуществления сложных проектов, разработка метода критического пути CPM и метода оценки и анализа планов проектов PERT, формирование системного подхода к управлению проектами, связанного с управлением его жизненного цикла
Становление		
6.	1960-е гг.	Развитие методов сетевого планирования на основе широкого использования возможностей PERT и CPM, появление первых пакетов прикладных программ для проектного управления, разработка метода графической оценки и пересмотра программ (GERT), развитие матричной формы организационной интеграции
7.	1970-е гг.	Дальнейшее развитие систем сетевого планирования и управления на основе широкого внедрения компьютерных технологий, появление первых профессиональных организаций в области проектного управления, конвергенция в практики управления проектами методов теории игр, дерева решений и иных средств анализа вариантов решений в условиях риска и неопределённости, формирование методов оптимизации функций целеполагания (ПАТТЕРН-метод)
Институционализация		
8.	1980-е гг.	Становление проектного управления как сферы профессиональной деятельности и междисциплинарной области научных исследований, формирование первого свода знаний по управлению проектами (PMBOK)
9.	1990-е гг.	Развитие процессов стандартизации и унификации практик проектного управления, профессиональных ассоциаций, дальнейшее формирование национальных стандартов (PRINCE2, P2M и др.), широкое использование информационных технологий
10.	2000-е гг.	Появление гибких методологий проектного управления -AGILE, формирование концепции управления по целям
Формирование новой парадигмы проектного менеджмента		
11.	2010-е гг.	Дальнейшее развитие гибких и экстремальных проектных практик, их конвергенция в наукоемкие отрасли, появление гибридных методик, рост возможностей проектного управления в результате развития информационных технологий
12.	2020-е гг.	Формирование современной парадигмы проектного менеджмента, имплементация в проектные практики современных технологий Индустрии 4.0, институционализация применения гибридных проектных методов

Современный этап развития проектного менеджмента, охватывающий период с 2020 по 2030-е годы, характеризуется множеством взаимосвязанных трендов. Одним из основных является переход от традиционных рационально-механистических принципов к более сложным и динамичным подходам. Это отражает необходимость адаптации проектного управления к условиям VUCA-реальности, которая включает нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность. В таких условиях традиционные методы управления проектами становятся недостаточными, и возникает потребность в новых подходах, способных справляться с быстро меняющейся средой.

Одним из ключевых аспектов является внедрение гибких методологий, таких как Agile и дизайн-мышление, которые становятся особенно актуальными в условиях цифровой трансформации. Эти подходы требуют должной вовлеченности пользователей на всех этапах проекта, что является ключевым моментом. Применение гибких методов управления проектами способствует более эффективной реакции на изменения и неопределенности, что имеет особое значение в условиях, когда скорость бизнес-процессов и объем информации значительно возрастают.

В связи с этим гибридные формы управления проектами, которые сочетают элементы различных методологий, приобретают все большую популярность. Это объясняется тем, что ни одна из существующих методологий не может полностью удовлетворить требования современного проектного окружения. Гибридные подходы позволяют комбинировать лучшие практики из Agile, традиционного проектного управления и других методологий, что способствует более эффективному управлению проектами в условиях неопределен-

ности и сложности, а также позволяет сохранять баланс между стабильностью, которую обеспечивают традиционные подходы к управлению, и гибкостью.

Кроме того, существующие корпоративные стандарты и инструменты проектного управления могут противоречить требованиям цифровой экономики, что создает дополнительные сложности для устоявшихся компаний. Это подчеркивает необходимость адаптации и пересмотра существующих подходов к проектному управлению, чтобы они соответствовали новым условиям.

Можно сказать, что современный этап проектного менеджмента требует гибкости, адаптивности и интеграции новых технологий. Гибридные формы управления проектами представляют собой важный тренд, позволяющий эффективно справляться с вызовами VUCA-реальности. Однако для успешной реализации этих подходов необходимо дальнейшее исследование и формализация новой парадигмы проектного управления, что является актуальной задачей для научного и практического сообщества.

Типологический анализ традиционного, гибкого и гибридного подходов.

Гибридное управление представляет собой адаптивный подход, который объединяет элементы различных методологий управления для формирования уникального решения для каждого конкретного проекта [2]. Такой подход позволяет командам настраивать свои методы в соответствии с особыми потребностями и задачами, что способствует повышению их эффективности и гибкости. Гибридное управление использует сильные стороны как традиционных, так и гибких методологий, комбинируя их в зависимости от требований проекта или организации.

Рисунок 2. Традиционный, гибкий и гибридный подходы

		Традиционный	Гибкий	Гибридный
Время	Дедлайны	Часть расписания запланирована заранее	Продукт таймбоксинга (длительность)	Жесткие и мягкие временные ограничения
	Горизонт планирования	Долгосрочный	Краткосрочный	Как долгосрочный, так и краткосрочный
Задача	Сложность	Простая Сложная	Комплексная Хаотичная	Сложная Комплексная
	Стабильность требований	Стабильные	Волатильные	Волатильные
Команда	Размер	Малый Большой	Малые предпочтительнее больших с масштабированием	Большой
	Вовлечение клиентов	Ограниченное	Непрерывное	Гибкое
	Пространственная планировка	Распределенное размещение	Размещение	Распределенное размещение
	Роли	Специализация по мере необходимости	Более общие с наложением	В соответствии с настройками
	Необходимый опыт	Низкий	Средний	Высокий
Переход	Доставка	Моментальная	С шагом до непрерывного	Гибкая
	Сродство к регулированию	Подходит	Неуместное	Подходит

В разделе «Время» рассматриваются как продолжительность существования временной организации, так и время, необходимое для выполнения задач. Традиционный метод управления проектами основывается на предварительном планировании на начальном этапе, тогда как гибкий подход применяет метод таймбоксинга [4], организуя работу в фиксированные временные интервалы. Для интеграции этих двух подходов можно использовать гибридное управление проектами, которое сочетает долгосрочное и краткосрочное планирование. Это особенно актуально, если руководство организации готово применять гибкие методы для достижения определенных результатов проекта.

Гибридный подход также может быть использован при выборе метода управления проектами в зависимости от сложности задач и частоты изменений условий. Важно отметить, что традиционный подход требует детального планирования и прогнозирования, в то время как гибкие методы обеспечивают возможность адаптации к меняющимся условиям через постоянную настройку задач проекта.

Гибридные формы управления проектами.

Среди наиболее распространенных гибридных форм управления можно выделить сочетания

традиционных форм, таких как «водопад» и Agile, Scrum и Kanban (ее называют Scrumban), PRINCE2 и Agile. Объединение PMBoK и Agile существует в нескольких вариантах: Scrum, Kanban, Crystal и т.п. Отнести к гибридным формам управления можно методологии P3.express, использование моделей Stage-Gate и Agile, «гибридный манифест» Binfire и еще масштабированные LeSS и SAFe.

Гибридные формы управления могут быть созданы ситуационно, в зависимости от конкретных потребностей и обстоятельств организации. Компании могут адаптировать подходы к управлению проектами в соответствии с их уникальными условиями и требованиями. В литературе выделяются несколько вариантов гибридизации, которые можно рассмотреть более подробно.

1. Уровневая гибридизация. В этом подходе на разных уровнях организации могут использоваться различные методологии. Например, на уровне команд может применяться Agile, в то время как на более высоком уровне — «водопад». Благодаря этому сохраняется гибкость на уровне исполнения, одновременно обеспечивая контроль и структуру на уровне управления. Частично такой вариант используется в Binfire, LeSS и SAFe.

2. Последовательная гибридизация. Пред-

полагается использование гибких инструментов на ранних этапах проекта, таких как концептуализация и тестирование, а на поздних этапах (например, создание продукта) — применение традиционных (инкрементальных) методологий. Такой подход позволяет эффективно управлять проектом, адаптируя методы в зависимости от стадии его реализации. Частично присутствует в P3.express.

3. Структурная гибридизация. В этом случае традиционные и гибкие формы управления применяются для разных проектов в зависимости от их специфики. Например, для инновационных и рискованных проектов может использоваться Agile, в то время как для более последовательных — традиционные методы. Может использоваться также в одном проекте, но в разных частях работы. С помощью такой гибридизации подходы к управлению проектами адаптируются в зависимости от их особенностей и ключевых аспектах проектов.

4. Методическая гибридизация. Данный вариант включает совмещение инструментов различных методологий для совместного управления одним проектом. Например, в Scrumban инструменты Scrum интегрируются с Kanban, что позволяет командам использовать преимущества обоих подходов. Такой подход акцентирует внимание на гибкости и итеративности, что особенно важно в условиях неопределенности [5].

Scrum — это популярная гибкая методология, которая часто используется в гибридных подходах. Scrum ориентирован на итеративную разработку и управление проектами через спринты, что позволяет командам быстро реагировать на изменения и получать обратную связь [6].

В отличие от него, PRINCE2 и PMBoK представляют собой более традиционные подходы к управлению проектами, акцентируя внимание на структурированности, документации и управлении рисками. PRINCE2 предлагает четко определенные этапы и процессы, что делает его подходящим для крупных и сложных проектов [7]. PMBoK, в свою очередь предоставляет набор знаний и практик, которые можно адаптировать к различным проектам [8]. В гибридных моделях эти методологии могут служить основой для управления проектом, в то время как Agile-подходы, такие как Scrum и Kanban, могут быть использованы для управления изменениями и улучшения командного взаимодействия.

Crystal предоставляет собой набор Agile-методологий, сосредоточенных на людях и их взаимодействии. Она предлагает различные подходы в зависимости от размера и сложности проекта, что позволяет командам выбирать наиболее подходящий метод. В гибридных формах управления проектами Crystal может быть использована для создания более адаптивной среды, где команды могут выбирать элементы, соответствующие их уникальным потребностям [9].

Методология Stage-Gate применяется в управлении инновациями и разработке новых продуктов. Она включает в себя этапы (стейджи), результаты которых проходят через «ворота» (гейты), на которых принимаются решения о дальнейшем продвижении проекта. В гибридных подходах Stage-Gate может быть интегрирован с Agile-методологиями, что позволяет командам быстро реагировать на изменения в процессе разработки, сохраняя контроль над ключевыми этапами [10].

P3.express представляет собой минималистичную систему управления проектами, предлагающую простые и понятные инструменты для планирования и выполнения проектов, что делает ее подходящей для малых и средних команд. В гибридных формах P3.express может быть использована для упрощения процессов и повышения гибкости [11].

Binfire — это инструмент для управления проектами, который предлагает функции для совместной работы, планирования и отслеживания задач. В гибридных подходах Binfire может быть использован для интеграции различных методологий, предоставляя командам удобные инструменты для работы [12].

LeSS (Large Scale Scrum) и SAgE (Scaled Agile Framework) — это методологии, разработанные для масштабирования Agile-подходов в крупных организациях. LeSS акцентирует внимание на упрощении и минимизации процессов, создании универсальных команд вокруг продукта, в то время как SAgE предлагает более структурированный фреймворк с четкими ролями и уровнями управления. В гибридных формах эти методологии могут быть использованы для управления крупными проектами, сочетая гибкость Agile с необходимостью структурированного управления [13].

Кроме уже упомянутых методологий, существует ряд дополнительных инструментов и подходов, которые могут быть полезны для создания гибридных форм управления проектами.

Подходы Lean-Agile и DAD (Disciplined Agile Delivery) акцентируют внимание на оптимизации процессов и гибкости. Lean-Agile сосредоточен на устранении потерь и повышении ценности для клиента [14], тогда как DAD предлагает гибкий подход к управлению проектами, учитывающий различные контексты и потребности команд, и во многом схож с SAgE [15]. В рамках гибридных моделей эти подходы могут быть использованы для формирования эффективных процессов, способных адаптироваться к изменениям и обеспечивать высокую ценность для клиентов.

Extreme Programming (XP) представляет собой Agile-методологию, которая акцентирует внимание на технических аспектах разработки программного обеспечения, таких как парное программирование, непрерывная интеграция и тестирование [16].

Метод Half Double – это методология управления проектами, разработанная в Дании, целью которой является значительное улучшение производительности и влияния проектов. Название метода отражает его стремление сократить длительность проекта вдвое, одновременно удвоив его влияние, ценность и радость от работы [17].

Анализ гибридных форм управления проектами.

Анализ гибридных форм управления проек-

тами показывает, что они предлагают разнообразные подходы, которые можно адаптировать под конкретные требования и условия. Каждая из рассмотренных форм обладает уникальными способностями и подходит для различных типов проектов, начиная от разработки программного обеспечения и заканчивая крупными строительными проектами.

Таблица 1. Анализ гибридных форм управления проектами

Гибридная форма управления проектами	Гибкость	Подход к планированию	Управление рисками	Сотрудничество со стейкхолдерами	Отличительные черты
Agile + Waterfall	Высокая	Пошаговое планирование в спринтах	Адаптивное, с акцентом на обратную связь	Регулярные встречи, вовлечение на каждом этапе	Сочетание структурированного подхода с гибкостью Agile.
Kanban + PRINCE2	Средняя	Непрерывное планирование, визуализация задач	Проактивное, с акцентом на контроль	Вовлечение стейкхолдеров через регулярные обновления	Использование визуализации Kanban для управления задачами в рамках строгой структуры PRINCE2.
Agile + Stage-Gate	Средняя	Этапное планирование с шагами	Гибкое, с акцентом на оценку на каждом этапе	Вовлечение на ключевых этапах, обратная связь	Сочетание гибкости Agile с контролем и структурой Stage-Gate.
Lean + DAD	Высокая	Непрерывное улучшение и адаптация	Ориентированное на устранение потерь	Активное вовлечение, фокус на ценности для клиента	Интеграция принципов Lean с гибкостью DAD для оптимизации процессов.
SAFe + Scrum	Высокая	Пошаговое планирование на уровне команд и программ	Структурированное, с акцентом на масштабирование	Регулярные взаимодействия на всех уровнях	Масштабирование Scrum для больших организаций с четкой структурой и ролями.
LeSS + Kanban	Высокая	Визуализация и пошаговое планирование	Адаптивное, с акцентом на командную работу	Вовлечение стейкхолдеров через визуализацию	Упрощение процессов и фокус на командной динамике в рамках масштабирования.
Scrumban	Высокая	Гибридное планирование с визуализацией задач	Адаптивное, с акцентом на управление потоком	Регулярные встречи и обратная связь	Сочетание Scrum и Kanban, обеспечивающее гибкость и контроль

PRINCE2 + Extreme Programming (XP)	Средняя	Структурированное планирование с гибкими шагами	Проактивное, с акцентом на технические риски	Вовлечение стейкхолдеров через регулярные демонстрации	Сочетание строгой структуры PRINCE2 с техническими практиками XP для повышения качества разработки.
P3.express + Agile	Высокая	Легковесное планирование с гибкими шагами	Адаптивное, с акцентом на быструю реакцию	Активное вовлечение стейкхолдеров через простые инструменты	Простота и гибкость P3.express в сочетании с Agile для малых и средних проектов.

Гибридная форма управления проектами

Гибкость Подход к планированию
Управление рисками Сотрудничество со стейкхолдерами Отличительные черты

Agile + Waterfall Высокая Пошаговое планирование в спринтах Адаптивное, с акцентом на обратную связь Регулярные встречи, вовлечение на каждом этапе Сочетание структурированного подхода с гибкостью Agile.

Kanban + PRINCE2 Средняя Непрерывное планирование, визуализация задач Проактивное, с акцентом на контроль Вовлечение стейкхолдеров через регулярные обновления Использование визуализации Kanban для управления задачами в рамках строгой структуры PRINCE2.

Agile + Stage-Gate Средняя Этапное планирование с шагами Гибкое, с акцентом на оценку на каждом этапе Вовлечение на ключевых этапах, обратная связь Сочетание гибкости Agile с контролем и структурой Stage-Gate.

Lean + DAD Высокая Непрерывное улучшение и адаптация Ориентированное на устранение потерь Активное вовлечение, фокус на ценности для клиента Интеграция принципов Lean с гибкостью DAD для оптимизации процессов.

SAFe + Scrum Высокая Пошаговое планирование на уровне команд и программ Структурированное, с акцентом на масштабирование Регулярные взаимодействия на всех уровнях Масштабирование Scrum для больших организаций с четкой структурой и ролями.

LeSS + Kanban Высокая Визуализация и пошаговое планирование Адаптивное, с акцентом на командную работу Вовлечение стейкхолдеров через визуализацию Упрощение процессов и фокус на командной динамике в рамках масштабирования.

Scrumban Высокая Гибридное планирование с визуализацией задач Адаптивное, с акцентом на управление потоком Ре-

гулярные встречи и обратная связь Сочетание Scrum и Kanban, обеспечивающее гибкость и контроль

PRINCE2 + Extreme Programming (XP)
Средняя Структурированное планирование с гибкими шагами Проактивное, с акцентом на технические риски Вовлечение стейкхолдеров через регулярные демонстрации Сочетание строгой структуры PRINCE2 с техническими практиками XP для повышения качества разработки.

P3.express + Agile Высокая Легковесное планирование с гибкими шагами Адаптивное, с акцентом на быструю реакцию Активное вовлечение стейкхолдеров через простые инструменты Простота и гибкость P3.express в сочетании с Agile для малых и средних проектов.

Анализ представленных гибридных форм управления проектами [19] показывает, что такие методологии обеспечивают высокий уровень гибкости и адаптации, что позволяет командам оперативно реагировать на изменения в требованиях и условиях выполнения проектов. Каждая из моделей сочетает элементы пошагового планирования и мониторинга, что способствует более эффективному управлению рисками и активному вовлечению стейкхолдеров в процесс.

С использованием гибридных подходов, команды могут не только повышать производительность и улучшать командную работу, но и интегрировать лучший опыт из разных методологий, что особенно важно для сложных и многогранных проектов. Таким образом, гибридные формы управления проектами представляют собой мощный инструмент для удовлетворения потребностей современных организаций, способствуя более качественным результатам и повышая удовлетворенность всех участников процесса.

Заключение.

В заключении следует подчеркнуть, что современные методы гибридного управления проектами являются значительным этапом в развитии управления проектами, особенно в условиях стремительно меняющейся бизнес-среды.

В будущем гибридные методы управления

проектами, скорее всего, будут эволюционировать с учетом новых технологий и тенденций, таких как искусственный интеллект и автоматизация процессов. Это создаст новые возможности для оптимизации управления проектами и повышения их эффективности.

Следовательно, гибридные формы управления проектами являются не просто модным

направлением, а важным инструментом, необходимым для успешной работы организаций в условиях современного рынка. Компании, которые смогут эффективно интегрировать гибридные подходы в свою практику, будут иметь значительное преимущество, позволяющее им не только выживать, но и процветать в условиях постоянных изменений.

Список литературы:

- [1] Петров М.Н. Основные тенденции методов проектного управления на современном этапе развития // Теория и практика современной науки. – 2022. – №.5. (83) – С. 112-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-metodov-proektnogo-upravleniya-na-sovremennom-etape-razvitiya>
- [2] Яковчук А.И. Гибридный подход к управлению проектами планирования мероприятий // Экономический вектор. – 2022. – №.1. – С. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnyy-podhod-k-upravleniyu-proektami-planirovaniya-meropriyatiy>
- [3] Что такое гибридное управление проектами — полное руководство по методологиям Agile, Scrum и Waterfall // Translated.turbopages. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.166aa982-67faaf42-46da9cbe-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/what-is-hybrid-project-management/
- [4] Соотношение гибких, классических и гибридных подходов в проектах // Spravochnik. URL: https://spravochnik.ru/menedzhment/sootnoshenie_gibkih_klassicheskikh_i_gibridnyh_podhodov_v_proektah/
- [5] Что такое таймбоксинг и как он помогает улучшить продуктивность в работе // Grazia. URL: <https://www.grazia.ru/lifestyle/chto-takoe-taimboksing-i-kak-on-pomogaet-uluchshit-produktivnost-v-rabote/>
- [6] Титов С.А., Титова Н.В. Гибридные методологии управления проектами как проявление организационной амбидекстрии // Управленческие науки. – 2022. – №.2. – С. 55-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-metodologii-upravleniya-proektami-kak-proyavlenie-organizatsionnoy-ambidekstrii>
- [7] Швабер К., Сазерленд Д. Руководство по Scrum. – 2020. URL: [2020-Scrum-Guide-Russian.pdf](https://www.scrumguides.com/scrum-guide-russian.pdf)
- [8] PRINCE2 Methodology // PRINCE2. URL: <https://www.prince2.com/eur/prince2-methodology>
- [9] Что такое PMBOK и зачем он нужен // Skyeng. URL: <https://skyeng.ru/it-industry/management/chto-takoe-pmbok-putevoditel-v-mire-upravlenii-proektami/?ysclid=m9fm0nfif68732645>
- [10] Crystal-методология: кристальная ясность в работе и взаимодействиях // Kaiten. URL: <https://kaiten.ru/blog/crystal-mietodologhiia-kristalnaia-iasnost/?ysclid=m9fm2mgl9j761413342>
- [11] Stage-Gate // Bitobe. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/stage-gate/?ysclid=m9f//m797yqx181911002>
- [12] P3.express // Omimo. URL: <https://p3.express.ru/>
- [13] Create great solutions, without the busywork! // Binfire. URL: <https://www.binfire.com/>
- [14] Курдюмов Д. Обзор Agile подходов к масштабированию: LeSS, SAFe и Nexus // Habr. URL: [Обзор Agile подходов к масштабированию: LeSS, SAFe и Nexus / Хабр](https://habr.com/ru/post/484444/)
- [15] Why lean-agile helps business teams: A complete guide // Roadmunk. URL: <https://roadmunk.com/product-management-blog/lean-agile/>
- [16] DAD (Disciplined Agile Delivery) // Agilest. URL: <https://www.agilest.org/scaled-agile/disciplined-agile-delivery-dad/>
- [17] Экстремальное программирование // Kedu. URL: <https://kedu.ru/press-center/articles/info-ekstremalnoe-programmirovanie/?ysclid=m9fmwf0g1866973273>
- [18] Project Half Double In A Nutshell // FourWeekMBA. URL: <https://fourweekmba.com/project-half-double/>
- [19] Бельский И.Н., Климова Т.Б. Комплексный анализ методологий управления проектами: оценка эффективности гибридных подходов и адаптационных стратегий // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2024. – №.4. – С. 111-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-metodologiy-upravleniya-proektami-otsenka-effektivnosti-gibridnyh-podhodov-i-adaptatsionnyh-strategiy>
- [20] Логинова А.Ю. Развитие подходов к управлению инновационными проектами // Экономика и социум. – 2023. – №6-2 (109) – С. 1167-1167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-upravleniyu-innovatsionnymi-proektami>

References:

- [1] Petrov M.N. Osnovnye tendentsii metodov proektnogo upravleniia na sovremennom etape razvitiia // Teoriia i praktika sovremennoi nauki. – 2022. – №.5. (83) – S. 112-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

osnovnye-tendentsii-metodov-proektnogo-upravleniya-na-sovremennom-etape-razvitiya

[2] Iakovchuk A.I. *Gibridnyi podkhod k upravleniiu proektami planirovaniia meropriiatii* // *Ekonomicheskii vektor*. – 2022. – №.1. – S. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnyy-podhod-k-upravleniyu-proektami-planirovaniya-meropriyatii>

[3] *Chto takoe gibridnoe upravlenie proektami — polnoe rukovodstvo po metodologiiam Agile, Scrum i Waterfall* // *Translated.turbopages*. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.166aa982-67faaf42-46da9cbe-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/what-is-hybrid-project-management/

[4] *Sootnoshenie gibkikh, klassicheskikh i gibridnykh podkhodov v proektakh* // *Spravochnik*. URL: https://spravochnik.ru/menedzhment/sootnoshenie_gibkih_klassicheskikh_i_gibridnykh_podkhodov_v_proektah/

[5] *Chto takoe taimboksing i kak on pomogaet uluchshit' produktivnost' v rabote* // *Grazia*. URL: <https://www.grazia.ru/lifestyle/chto-takoe-taimboksing-i-kak-on-pomogaet-uluchshit-produktivnost-v-rabote/>

[6] Titov S.A., Titova N.V. *Gibridnye metodologii upravleniia proektami kak proiavlenie organizatsionnoi ambidekstii* // *Upravlencheskie nauki*. – 2022. – №.2. – S. 55-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-metodologii-upravleniya-proektami-kak-proyavlenie-organizatsionnoy-ambidekstii>

[7] Shvaber K., Sazerlend D. *Rukovodstvo po Scrum*. – 2020. URL: [2020-Scrum-Guide-Russian.pdf](https://www.scrum-guide.ru/)

[8] *PRINCE2 Methodology* // *PRINCE2*. URL: <https://www.prince2.com/eur/prince2-methodology>

[9] *Chto takoe PMBOK i zachem on nuzhen* // *Skyeng*. URL: <https://skyeng.ru/it-industry/management/chto-takoe-pmbok-putevoditel-v-mire-upravlenii-proektami/?ysclid=m9fm0nfif68732645>

[10] *Crystal-metodologiya: kristal'naia iasnost' v rabote i vzaimodeistviakh* // *Kaiten*. URL: <https://kaiten.ru/blog/crystal-metodologiya-kristalnaia-iasnost/?ysclid=m9fm2mgl9j761413342>

[11] *Stage-Gate* // *Bitobe*. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/stage-gate/?ysclid=m9fm797yqx181911002>

[12] *P3.express* // *Omimo*. URL: <https://p3.express.ru/>

[13] *Create great solutions, without the busywork!* // *Binfire*. URL: <https://www.binfire.com/>

[14] Kurdiymov D. *Obzor Agile podkhodov k masshtabirovaniu: LeSS, SAFe i Nexus* // *Habr*. URL: [Obzor Agile podkhodov k masshtabirovaniu: LeSS, SAFe i Nexus / Khabr](https://habr.com/ru/articles/obzor-agile-podkhodov-k-masshtabirovaniu-le-ss-sa-fe-i-nexus/)

[15] *Why lean-agile helps business teams: A complete guide* // *Roadmunk*. URL: <https://roadmunk.com/product-management-blog/lean-agile/>

[16] *DAD (Disciplined Agile Delivery)* // *Agilest*. URL: <https://www.agilest.org/scaled-agile/disciplined-agile-delivery-dad/>

[17] *Ekstremal'noe programmirovaniye* // *Kedu*. URL: <https://kedu.ru/press-center/articles/info-ekstremalnoe-programmirovaniye/?ysclid=m9fmwf0g1866973273>

[18] *Project Half Double In A Nutshell* // *FourWeekMBA*. URL: <https://fourweekmba.com/project-half-double/>

[19] Bel'skii I.N., Klimova T.B. *Kompleksnyi analiz metodologii upravleniia proektami: otsenka effektivnosti gibridnykh podkhodov i adaptatsionnykh strategii* // *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa*. – 2024. – №.4. – S. 111-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-metodologiy-upravleniya-proektami-otsenka-effektivnosti-gibridnykh-podkhodov-i-adaptatsionnykh-strategiy>

[20] Loginova A.Iu. *Razvitie podkhodov k upravleniiu innovatsionnymi proektami* // *Ekonomika i sotsium*. – 2023. – №6-2 (109) – S. 1167-1167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podkhodov-k-upravleniyu-innovatsionnymi-proektami>

ВОСТРОКНУТОВ Александр Евгеньевич,
Канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
e-mail: f_dop@mail.ru

ХУСКИЧ Харис Хайрудинович,
Ассистент, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет
e-mail: kharis.khuskich@bk.ru

ОБЪЕКТНАЯ МОДЕЛЬ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация. Агропромышленный комплекс региона сочетает в себе большое число участников, через совместную деятельность которых и реализуется современная стратегия развития отрасли, направленная на повышение качества изготавливаемой продукции, модернизацию аппаратно-технического обеспечения и внедрение новых подходов в бизнес-процессы. Координация участников происходит через методы системного подхода, а характер их взаимодействия определяется как по вертикали (иерархическая модель), так и по горизонтали (цепочка создания ценности). Данные процессы возможны в рамках единого информационного поля, поэтому этот сегмент экономики следует рассматривать как бизнес-экосистему, отдельный узел которой представлен бизнес-моделью (по А. Остервальдеру). Для упрощения такой сложной структуры в данной статье рассмотрено использование объектно-ориентированного подхода, который объединит множество объектов в единый класс, что позволит описать группу объектов как одну сущность, что и обосновывает применение объектно-ориентированного подхода для развития концепции представления агропромышленного комплекса региона как бизнес-экосистемы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, объектный подход, регион, стратегия, цифровизация, бизнес-модель, бизнес-экосистема.

VOSTROKNUTOV Alexander Evgenievich,
Cand.Econ.Sci., associate professor
Cuban State Agrarian University

HUSKICH Haris Hairudinovich,
Assistant, postgraduate
Cuban State Agrarian University

OBJECT MODEL OF THE BUSINESS ECOSYSTEM OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. The agro-industrial complex of the region combines a large number of participants, through whose joint activities the modern strategy of the industry development is implemented, aimed at improving the quality of manufactured products, modernizing hardware and technical support and introducing new approaches to business processes. Coordination of participants occurs through the methods of a systems approach, and the nature of their interaction is determined both vertically (hierarchical model) and horizontally (value chain). These processes are possible within a single information field, therefore this segment of the economy should be considered as a business ecosystem, a separate node of which is represented by a business model (according to A. Osterwalder). To simplify such a complex structure, this article considers the use of an object-oriented approach, which will combine many objects into a single class, which will allow describing a group of objects as a single entity, which justifies the use of an object-oriented approach for the development of the concept of representing the agro-industrial complex of the region as a business ecosystem.

Key words: agro-industrial complex, object-based approach, region, strategy, digitalization, business model, business ecosystem.

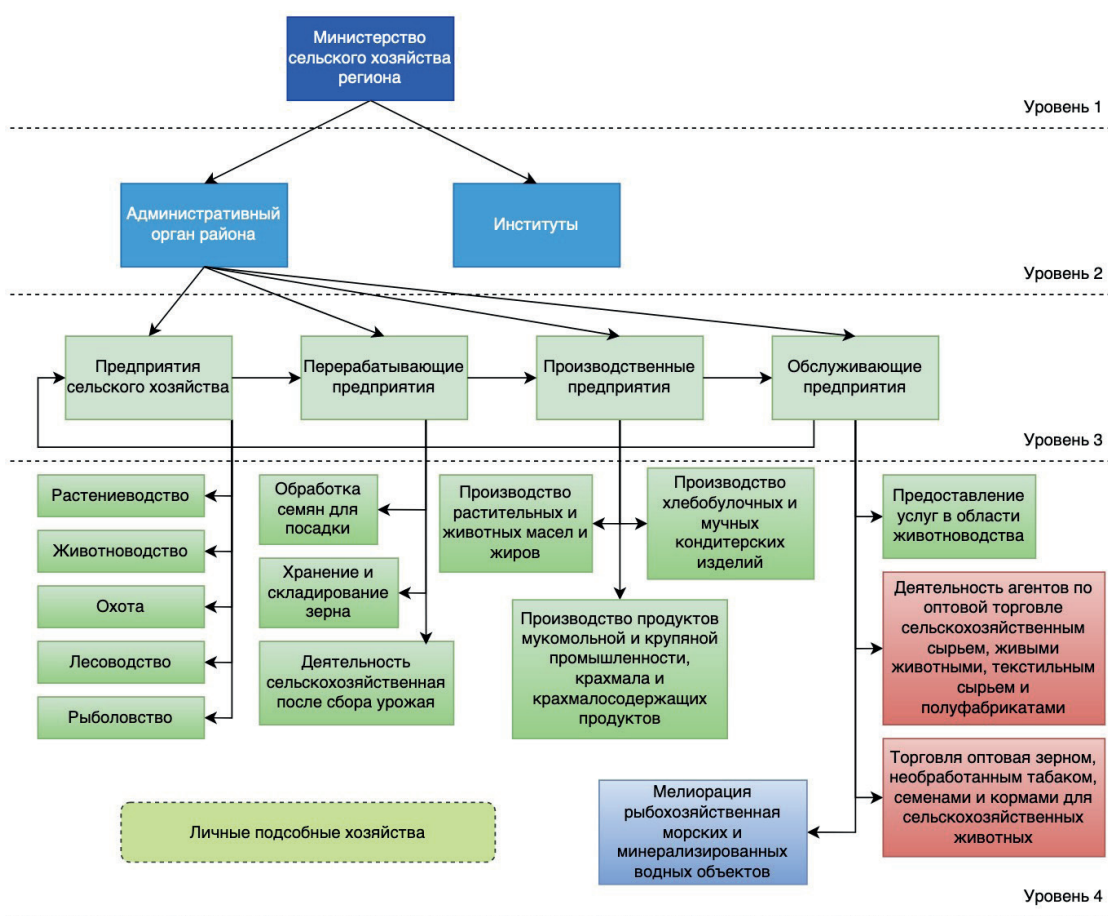
В настоящее время в рамках АПК осуществляют свою деятельность большое число предприятий, характеризующихся четко определенной ролью и наличием связей между ними. Современные работы, направленные на анализ структуры и деятельности внутри комплекса, выделяют разные объекты АПК и используют разные подходы для их анализа. Так, например, в работе [1, с. 21] выделяется отдельное предприятие, которое рассматривает свою деятельность как независимую, поэтому создается индивидуальная бизнес-модель, описывающая участие объекта в цепочке создания ценностного предложения. Статья [2, с. 301] уже выделяет более масштабные объекты исследований в рамках АПК.

Работа направлена на анализ внутренних проблем сегмента и их решение через гибкий подход к формированию объединений, которые предложат более справедливые условия для участников процесса.

Тенденции к масштабированию процессов и созданию единых материальных, экономических и информационных подходов внутри АПК создают потребность в моделировании всей структуры комплекса для дальнейшего развития.

Для решения подобной проблемы в предыдущей работе было предложено рассматривать весь АПК как бизнес-экосистему [3, с. 115] и была предложена ее иерархическая модель (рис. 1).

Рисунок 1. Иерархическая модель АПК региона

Ключевым моментом этой модели является использование шаблона бизнес-модели.

На основе данного примера мы видим, что каждый узел иерархической модели имеет экземпляр собственной бизнес-модели по А. Остервальдеру.

Каждый из 9 блоков бизнес-модели обладает индивидуальными параметрами, которые в рамках иерархической модели АПК региона могут повторяться у разных узлов на каждом из уровней.

Построение модели бизнес-экосистемы по такому принципу позволяет определить свойства

и их спецификацию для каждого узла, а использование объектно-ориентированного подхода для отслеживания течения свойств между блоками в рамках объектной модели дополнит бизнес-модель.

Понятие «объектная модель» также носит название «диаграмма классов», которая представляет из себя визуализацию структуры определенных классов информационной системы. Каждый из классов имеет свое наименование, а также описание его элементов (атрибутов) и методов. На диаграмме отображаются и связи между разными классами, которые характеризуются опре-

деленными признаками, позволяющие судить об иерархии внутри системы.

В качестве основы для построения объектной модели бизнес-экосистемы АПК региона возьмем бизнес-модель Министерства сельского хозяйства региона (рис. 2), являющуюся узлом

первого уровня в иерархии АПК региона, то есть именно этот узел, согласно определенному ранее течению свойств, учитывает свойства нижестоящих узлов иерархической модели, одноименно с этим являясь суперклассом при применении объектного подхода.

Рисунок 2. Бизнес-модель Министерства сельского хозяйства

Ключевые партнеры	Ключевые виды работ	Ценностное предложение	Отношения с клиентами	Потребительские сегменты
- Министерство сельского хозяйства	- Издание нормативно-правовых актов в рамках региона - Контроль за исполнением нормативно-правовых актов федерального значения - Формирование отчетов		- Вопрос-ответ - Мессенджеры - Сайт	
	Ключевые ресурсы - Нормативно-правовые акты - Квалифицированные кадры		Каналы сбыта - Сайт	
Структура издержек - Судебные издержки - Формирование бюджета для предотвращения последствий возникновения риска			Потоки доходов - Налоги	

Учет свойств нижестоящих объектов иерархии можно проследить на примере ценностного предложения. Этот блок вобрал в себя как уникальные параметры, например, программу развития, гранты, управление и другие, так и крупу, крупный рогатый скот, овощи, которые являются конечными продуктами специализированных предприятий 3 уровня иерархической модели. Так как само Министерство сельского хозяйства непосредственно не производит эти продукты, но из-за своего положения в иерархии оно так же занимается их управлением для реализации потребностей как своего региона, так и Министерства сельского хозяйства страны.

Главным объектом модели стала сама бизнес-модель, поэтому данный подход можно использовать для описания как отдельного узла, так и всей бизнес-экосистемы.

Класс «Бизнес-модель» описывается такими атрибутами, которые позволяют адаптировать бизнес-модель АПК для дальнейшей ее цифрови-

зации, отобразить свойство объекта иерархической модели и ссылаться на отдельные классы, каждый из которых является интерпретацией одноименного блока бизнес-модели по А. Остервальдеру – «ключевые партнеры», «ценностное предложение», «потоки доходов» и т.д.

Так же в классе определены и методы, которые позволяют работать с его атрибутами для проверки целостности хранящейся информации, ее оценки и валидации, и с самой объектной моделью, как системой, позволяя ее экспортировать.

Атрибутами класса «Ценностное предложение» являются свойства, связанные с классификатором ОКПД, а определенные методы позволяют произвести работу над свойствами класса.

Основным отличием в атрибутах класса «Потребительские сегменты» является то, что в его свойства были определены данные размере сегмента и его значимости для АПК – поля «размер сегмента» и «приоритет» соответственно.

Набор методов так же отличается наличием функционала сравнения сегментов между собой по определенным показателям, определенных в его атрибутах.

Ключевым моментом для определения атрибутов класса «Отношения с клиентами» стала потребность в анализе эффективности и стоимости поддержки, так эти показатели напрямую влияют на рентабельность и издержки предприятия АПК.

Блок «Каналы сбыта» бизнес-модели по смыслу связан с блоками «Ценностное предложение» и «Потребительские сегменты», что и повлияло на наполнение одноименного класса соответствующими атрибутами – «связанные ценностные предложения» и «связанные потребительские сегменты».

Ключевой особенностью класса «Потоки доходов» является атрибут «прогнозируемый рост». Связанный с этим свойством метод «прогноз роста» на основе информации из полей класса численно выразить прогнозы относительно доходов предприятия, что будет играть огромную роль при планировании результатов деятельности всего АПК.

Класс «Ключевые виды работ» наполняется атрибутами, связанными с классификатором ОКВЭД, и методами, направленными на проверку

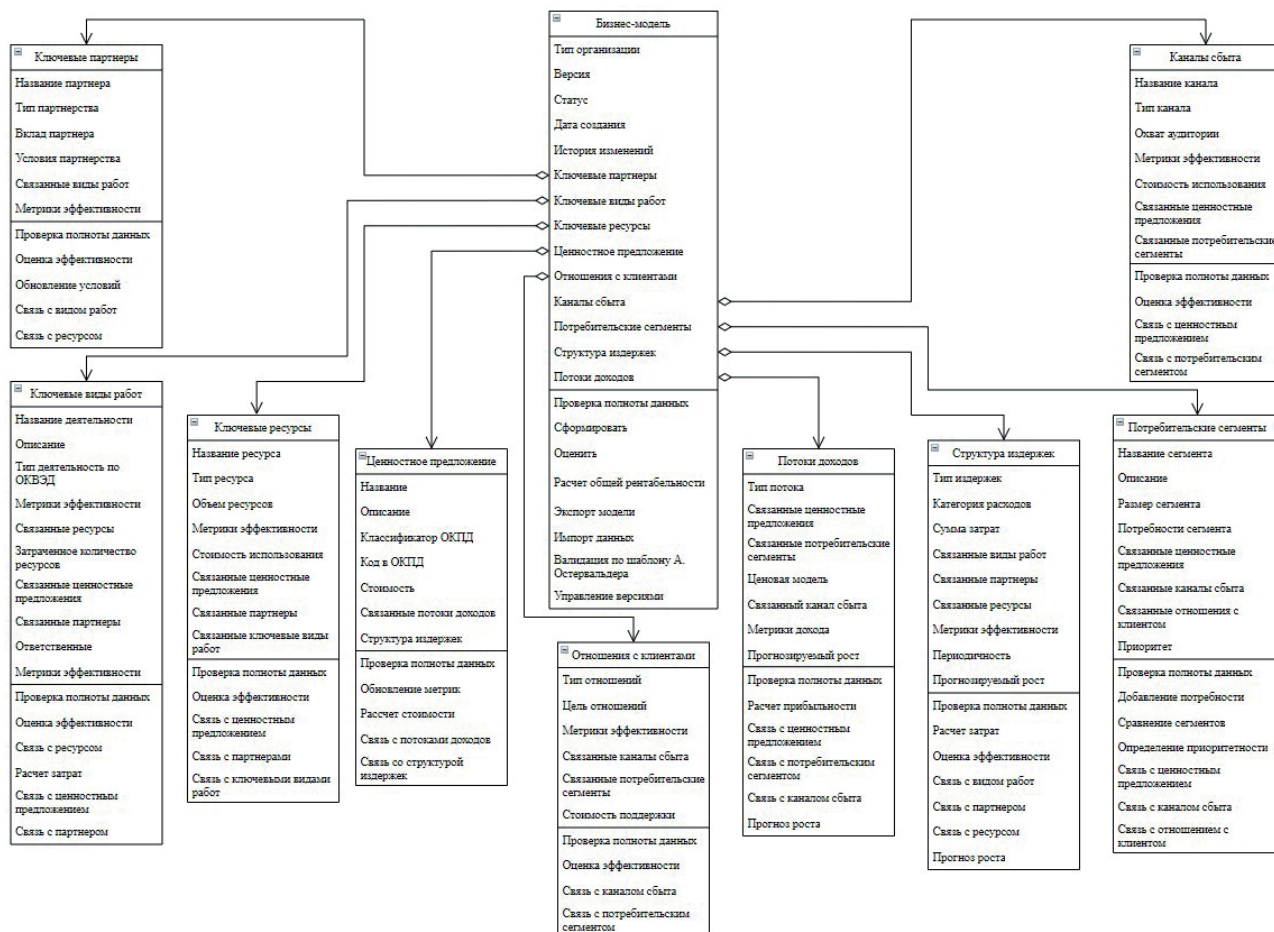
данных, работу с атрибутами для расчета эффективности и затрат, а также получение данных связанных свойств.

Атрибуты класса «Ключевые партнеры» отражают свойства, выделенные на основе анализа данных одноименного блока бизнес-модели, а методы класса могут провести манипуляции с его свойствами для получения и обновления значений.

Особенностью класса «Ключевые ресурсы» являются множественные связи его свойств с другими блоками бизнес-модели, которые отражают ту продукцию АПК, в которых используются ресурсы партнеров, от которых они получены, и те виды работ, в которых они используются. Вместе с другими атрибутами, благодаря соответствующим методам, могут быть получены и проверены сами значения, а также произведена оценка эффективности их использования по разным метрикам.

Ключевым моментом класса «Структура издержек» являются свойства «сумма затрат», «периодичность» и «прогнозируемый рост», а также все связанные с другими блоками атрибуты, на основе которых методами «расчет затрат» и «оценка эффективности» можно получить необходимую информацию для учета издержек и планирования результатов деятельности всего АПК.

Рисунок 3. Объектная модель бизнес-экосистемы АПК региона

Проведенный анализ позволяет применить объектно-ориентированный подход для улучшения понимания взаимосвязи между узлами иерархической модели, результатом чего и стала разработанная объектная модель бизнес-экосистемы АПК региона (рис. 3), дополнив бизнес-модель АПК региона по А. Остервальдеру.

Каждый узел обладает определенными свойствами, которые, в свою очередь, встречались у разных связанных между собой узлов. Бизнес-модель по позволяла отобразить эти свойства, но сама по себе не отвечала на вопрос их повторения у других предприятий. Объектно-о-

риентированный подход за счет своих принципов позволяет представить эту взаимосвязь и, тем самым, дать обоснованный ответ на появление одних и тех же свойств у разных объектов.

Данная модель позволяет детально рассмотреть классы, их свойства и методы, а также взаимосвязи между ними, что способствует более эффективному анализу, управлению ее участниками и прогнозированию результатов деятельности всего АПК, сохраняя возможность для ее дальнейшей детализации и адаптации под внешние изменения.

Список литературы:

- [1] Демина Е.А. Оценка эффективности бизнес-моделей предприятия АПК в условиях развития цифровой экономики // Вестник экономики и менеджмента. — 2022. — №. 1. — С. 21-24.
- [2] Самоховец М.П. Особенности финансовых взаимоотношений участников в сетевой бизнес-модели кооперативно-интегрированных структур АПК // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. — Брянск : Брянский государственный аграрный университет, 2024. — С. 301-305.
- [3] Вострокнутов А.Е., Хускич Х.Х. Агропромышленный комплекс Краснодарского края как бизнес-экосистема // Глобальные проблемы современности. Ресурсы и потенциал. Материалы международной научно-практической конференции. — Краснодар : Индивидуальный предприниматель Алзидан Махер, 2024. — С. 115-121.
- [4] Киселев Д.Н., Ферару Г.С. О необходимости внедрения кластерно-сетевой модели организации социально-экономического пространства на региональном уровне // Экономические исследования и разработки. — 2020. — №. 1. — С. 76-87.
- [5] Кошелева Е.Г., Габилин И.Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — №. 4 (68).
- [6] Пантелеева Т.А. Проблемы развития цифровых бизнес-моделей предприятий АПК: зарубежный и отечественный опыт // Продовольственная политика и безопасность. — 2021. — Т. 8. — №. 1. — С. 63-84.

References:

- [1] Demina E.A. Otsenka effektivnosti biznes-modelei predpriatii APK v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki // Vestnik ekonomiki i menedzhmenta. — 2022. — №. 1. — S. 21-24.
- [2] Samokhovets M.P. Osobennosti finansovykh vzaimootnoshenii uchastnikov v setevoi biznes-modeli kooperativno-integrirovannykh struktur APK // Aktual'nye voprosy ekonomiki i agrobiznesa. Sbornik trudov XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — Briansk : Brianskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024. — S. 301-305.
- [3] Vostroknutov A.E., Khushkich Kh.Kh. Agropromyshlennyy kompleks Krasnodarskogo kraia kak biznes-ekosistema // Global'nye problemy sovremennosti. Resursy i potentsial. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — Krasnodar : Individual'nyi predprinimatel' Alzidan Makher, 2024. — S. 115-121.
- [4] Kiselev D.N., Feraru G.S. O neobkhodimosti vnedreniia klasterno-setevoi modeli organizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva na regional'nom urovne // Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki. — 2020. — №. 1. — S. 76-87.
- [5] Kosheleva E.G., Gabilin I.G. Innovatsionnye biznes-modeli kak faktor ustoichivogo razvitiia agropromyshlennogo kompleksa regiona // Regional'naia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. — 2021. — №. 4 (68).
- [6] Panteleeva T.A. Problemy razvitiia tsifrovyykh biznes-modelei predpriatii APK: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt // Prodovol'stvennaia politika i bezopasnost'. — 2021. — T. 8. — №. 1. — S. 63-84.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-97-100

ЛИПУНОВ Артем Сергеевич,

Магистрант

Белгородский университет кооперации, экономики и права

e-mail: lipunov.artjom@yandex.ru

РОЖНОВА Анастасия Андреевна,

Студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

e-mail: roznov1976@yandex.ru

РОЖНОВ Андрей Александрович,

Старший преподаватель

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

e-mail: roznov1976@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Цель исследования - выявление современных тенденций в сфере физической культуры и спорта в Белгородской области. Проведено документальное исследование конкретных достижений при строительстве новых объектов, проанализирован рост доли активно занимающихся спортом граждан, изучены особенности интеграции спортивной деятельности в образовательные учреждения. Отмечены проблемы, такие как недостаток финансирования и инфраструктуры. Подчеркнута важность поддержки инициатив в сфере физической культуры и спорта со стороны государства и местных органов власти.

Ключевые слова: социальное развитие; социальные проблемы; спорт; спортивная инфраструктура; передовые технологии.

LIPUNOV Artem Sergeevich,

Master's student

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

ROZHNOVA Anastasia Andreyevna,

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

ROZHNOV Andrey Alexandrovich,

Senior Lecturer

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

CURRENT TRENDS IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN THE BELGOROD REGION

Annotation. The purpose of the study is to identify current trends in the sphere of physical culture and sports in Belgorod Oblast. The results of the documentary study of specific achievements in the construction of new facilities are outlined, the growth of the share of citizens actively engaged in sports is analyzed, the features of the integration of sports activities in educational institutions are studied. Problems such as lack of funding and infrastructure are highlighted. The importance of state and local government support for initiatives in the field of physical education and sport is emphasized.

Key words: social development; social problems; sports; sports infrastructure; advanced technologies.

Комплексный подход к развитию спорта и физической культуры в Белгородской области, включающий активные государственные инициативы, поддержку местных сообществ и вовлечение населения, создает мощную основу для успешного продвижения физической актив-

ности и спортивных достижений. В последние годы наблюдается заметный прогресс в развитии спортивной инфраструктуры, рост популярности занятий спортом среди граждан и активное участие региона в общероссийских спортивных проектах [1].

Региональные власти уделяют значительное внимание модернизации спортивной инфраструктуры. Если на 2018 год в области насчитывалось около 250 спортивных объектов, то по данным на 2024 год их количество возросло до 320, что составляет впечатляющий рост на 28%. Инвестиции в развитие спорта с 2018 года достигли около 3 миллиардов рублей. Основная часть этих средств была направлена на строительство новых спортивных комплексов и обновление существующих. В частности, было возведено более 25 новых объектов, включая многофункциональный спортивный комплекс «Белогорье Арена» [2] и ледовый дворец «Серебряный Донец» [3]. Также модернизировано более 30 действующих объектов, что позволило увеличить их пропускную способность на 15%. В регионе появились 15 современных спортивных комплексов с тренажерными залами и бассейнами, создано 10 новых футбольных полей с искусственным покрытием и открыто 8 многофункциональных центров для занятий спортом. Такой подход обеспечивает возможность заниматься профессионалам и любителям более чем 60 видами спорта.

В регионе активно работают 120 ДЮСШ школ и функционируют более 200 спортивных секций, охватывающих 55 видов спорта. Это включает как популярные направления, такие как футбол, баскетбол и плавание, так и менее распространенные, например, скалолазание, дзюдо, фехтование и кроссфит. За последние пять лет на 20% увеличилось количество спортивных клубов, что оказывает положительное воздействие не только на физическое развитие молодежи, но и на процесс ценностного формирования здорового образа жизни и командного духа. Процесс подготовки спортсменов адаптирован к современным требованиям, а тренерский состав регулярно проходит повышение квалификации.

Поддержание инициатив «Спорт для всех» и «Здоровое поколение», привлекли более 80 000 жителей региона к регулярной двигательной активности, в первую очередь за счет бесплатных массовых тренировок на открытых площадках, мастер-классов с известными спортсменами и проведения семейных спортивных праздников.

Статистические данные показывают, что с 2018 года количество людей, активно занимающихся спортом, увеличилось на 15%, 42% жителей региона систематически занимаются физической культурой. Это свидетельствует о высокой эффективности, проводимой в Белгородской области политики направленной на популяризацию спорта [4].

Особое внимание уделяется развитию

адаптивного спорта для людей с ограниченными возможностями. В регионе успешно функционирует Центр адаптивного спорта «Вершина», где занимаются более 500 человек. Белгородские спортсмены принимали участие в Паралимпийских играх в Токио в 2020 году, что способствовало повышению престижа области на всероссийском и международном уровнях.

В 2021 году Белгородская область стала площадкой для чемпионата России по легкой атлетике среди юниоров, который собрал более 800 спортсменов из 50 регионов страны. Регион также принимал всероссийский турнир по легкой атлетике «Кубок Белогорья». Эти события способствуют развитию спортивного туризма и повышению инвестиционной привлекательности области.

В 2021 году Белгородская область стала центром спортивных событий, приняв чемпионат России по легкой атлетике среди юниоров, в котором участвовало свыше 800 спортсменов из 50 регионов страны. Кроме того, регион стал местом проведения всероссийского турнира по легкой атлетике «Кубок Белогорья». Эти мероприятия способствуют не только развитию спортивного туризма, но и повышению инвестиционной привлекательности области.

Одним из ключевых аспектов современного спорта является внедрение передовых технологий и методов в тренировочный процесс. Применение современных подходов, таких как биомеханический анализ движений и цифровые платформы для мониторинга физического состояния спортсменов, значительно увеличивает эффективность подготовки и помогает достигать высоких результатов. В 2022 году была запущена программа «Электронный дневник спортсмена», которая позволяет индивидуализировать тренировочные планы и отслеживать прогресс в реальном времени.

Сотрудничество с образовательными учреждениями играет важную роль в развитии спорта в регионе. Белгородский государственный университет (БелГУ) реализует программы двойной карьеры для спортсменов, что позволяет им совмещать учёбу и профессиональную деятельность в спорте. Университет также активно занимается научными исследованиями в области спортивной медицины и физиологии, результаты которых внедряются в подготовку региональных сборных команд. Это не только способствует активизации научного потенциала, но и играет важную роль в подготовке квалифицированных кадров по физической культуре и спорту.

Важно отметить, что спорт также оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие области, в том числе на создание новых рабочих мест, повышение качества жизни граждан и улучшение инфраструктуры, что является результатами инвестиций в спортивную сферу. По данным регионального министерства

экономического развития, в 2021 году инвестиции в спорт составили 2 миллиарда рублей, что позволило создать более 1 000 новых рабочих мест. Развитие спортивного туризма приносит около 300 миллионов рублей в бюджет области ежегодно. Кроме того, занятия спортом помогают снизить уровень социальных проблем, таких как преступность и наркомания, вовлекая молодежь в активную и позитивную деятельность.

Интеграция спорта в образовательную систему региона также является важным направлением. В школах и вузах активно внедряются программы физического воспитания, ориентированные на всестороннее развитие учащихся. В 2021 году 90% школ региона перешли на обновленные программы физической культуры, которые включают элементы функционального тренинга и игровые формы занятий [7]. В высших учебных заведениях открыты спортивные клубы по интересам, объединяющие более 15 000 студентов. Это способствует не только повышению физической подготовки молодежи, но и формированию у них устойчивых привычек здорового образа жизни.

Особое внимание уделяется развитию спортивных клубов по месту жительства, что позволяет вовлекать в занятия спортом широкие слои населения, включая жителей сельских районов. В рамках программы «Сельский спорт» было построено 10 физкультурно-оздоровительных комплексов в отдаленных населенных пунктах, что привело к увеличению числа занимающихся спортом на селе на 20%. В рамках национального проекта «Демография» реализуются мероприятия по строительству спортивных объектов в удаленных населенных пунктах, что способствует сокращению разрыва в доступности спортивной инфраструктуры между городскими и сельскими жителями.

Белгородская область активно развивает спортивный менеджмент и маркетинг, внедряя современные подходы к управлению и продвижению спортивных мероприятий [5]. Это не только повышает эффективность организации, но и делает их более привлекательными для потенциальных инвесторов. Например, волейбольный клуб «Белогорье» успешно использует социальные сети и онлайн-платформы для взаимодействия с фанатами, что привело к увеличению посещаемости матчей на 25%. Кроме того, в регионе осуществляется обучение спортивных менеджеров по программам, соответствующим международным стандартам.

Массовые спортивные события, такие как «Белгородский марафон» и «Зеленая миля», привлекают внимание не только местных жителей, но и гостей из других регионов и стран, что способствует популяризации здорового образа жизни и развитию спортивного туризма.

Цифровизация в сфере физической культуры и спорта также занимает важное место в страте-

гии региона. Разрабатываются онлайн-платформы и мобильные приложения для регистрации на спортивные мероприятия, обучения и обмена опытом между спортсменами и тренерами. Это расширяет аудиторию и делает занятия спортом более доступными для различных групп населения.

Белгородская область активно сотрудничает с международными спортивными организациями и федерациями. Так, в 2018 году ректор БелГУ, профессор Олег Полухин, подписал соглашение о сотрудничестве с президентом FIEP Европы (Федерации физического воспитания) Браниславом Анталой. В апреле 2023 года Белгородская Федерация северной ходьбы заключила двустороннее соглашение с делегацией из Гамбии о совместной работе по развитию этого вида спорта. Участие региона в международных спортивных проектах и обмен опытом с зарубежными коллегами способствуют повышению уровня подготовки спортсменов и интеграции в мировое спортивное сообщество.

Одним из значительных достижений области является развитие профессионального спорта. Спортивные команды региона, такие как волейбольный клуб «Белогорье», регулярно демонстрируют высокие результаты на национальных и международных соревнованиях. «Белогорье» — единственная команда в России, которая завоевала все отечественные клубные трофеи (чемпионат и Кубок России, Суперкубок), а также все европейские кубки (Лига чемпионов, Кубок Европейской конфедерации волейбола, Кубок вызова) и стала победителем чемпионата мира среди клубов. С 25 трофеями клуб занимает третье место в списке самых титулованных российских команд. Несмотря на некоторые трудности в домашних чемпионатах с 2016 года, в сезоне 2023/24 «Белогорье» вновь вошло в тройку лидеров и в 2018 году завоевало Кубок Европейской конфедерации волейбола.

Область также уделяет внимание вопросам спортивной науки. На базе Белгородского государственного университета и других научно-исследовательских институтов проводятся исследования в области спортивной медицины, физиологии и психологии спорта. В 2021 году ученые БелГУ разработали инновационную методику восстановления спортсменов после нагрузок с использованием криотерапии, которая была успешно внедрена в подготовку региональных сборных команд.

Неотъемлемым аспектом прогресса в сфере физической культуры и спорта является работа с кадрами [6]. В Белгородской области активно реализуются программы подготовки и переподготовки специалистов, что обеспечивает высокий уровень профессионализма тренеров, инструкторов и спортивных менеджеров. Это создает прочный фундамент для дальнейшего развития спортивной отрасли.

В условиях пандемии COVID-19 спортивные организации региона проявили гибкость и адаптировались к новым реалиям, внедряя онлайн-тренировки и виртуальные соревнования. Более 70 спортивных школ перешли на дистанционный формат занятий, используя такие платформы, как Zoom и Microsoft Teams. В регионе были проведены первые виртуальные соревнования по киберспорту и онлайн-марафоны, собравшие более 5 000 участников. Эти инициативы не только помогли сохранить интерес населения к физической активности, но и обеспечили непрерывность тренировочного процесса.

Кроме того, Белгородская область активно участвует в реализации федеральных программ по развитию физической культуры и спорта, таких как «Комплекс ГТО» и «Спорт — норма жизни». Участие в этих инициативах способствует

популяризации спорта и укреплению здоровья населения.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта в Белгородской области демонстрирует высокую степень системности, направленности на результат и соответствие современным социальным и технологическим требованиям. Регион не только успешно реализует федеральные инициативы, но и формирует собственные эффективные практики, ориентированные на здоровье населения, вовлечение молодёжи и создание доступной спортивной среды. Продолжение комплексной работы в этом направлении будет способствовать дальнейшему укреплению позиций Белгородской области как одного из ведущих спортивных регионов страны, а также повышению качества жизни её жителей.

Список литературы:

- [1] Гуреева, Е. А. и др. Спортивные кластеры как инструмент стратегического развития массового спорта в регионах Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 10. – С. 63-65.
- [2] Елманов, В. И. Влияние государства на физическое развитие населения // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. – 2022. – С. 308-310.
- [3] Михайлова, И. Д. Конфликтологический подход при анализе территории, прилегающей к дому культуры (на примере дк «юбилейный» в г. белгороде) / И. Д. Михайлова, М. В. Перькова, И. Н. Чечель // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2021.- №3.- С. 64-73.
- [4] Мухина, Ю. Р. Физическая культура и спорт как основа здорового образа жизни / Ю. Р. Мухина, С. И. Горелкин, А. А. Иваненко // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. – 2022. – С. 130-134.
- [5] Нихаева, К. А. Маркетинговые исследования потребительского спроса на рынке спортивных услуг г. белгорода / К. А. Нихаева, И. В. Семченко // Научные исследования в высшей школе: новые идеи. – 2024. – С. 108.
- [6] Романова, А. А. и др. Комплементация esg-концепции и стратегии кадровой политики // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 5 (55). – С. 604-607.
- [7] Шуваева, Е. А. Обеспечение условий для развития на территории муниципалитета физической культуры, школьного спорта и массового спорта / Е. А. Шуваева, Б. В. Заливанский // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 5 (74). – С. 961-970.

References:

- [1] Gureeva, E. A. i dr. Sportivnye klastery kak instrument strategicheskogo razvitiia massovogo sporta v regionakh Rossiiskoi Federatsii // Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury. – 2023. – № 10. – S. 63-65.
- [2] Elmanov, V. I. Vliianie gosudarstva na fizicheskoe razvitie naseleniia // Mezhdunarodnaia nauchno-tekhnicheskaia konferentsiia molodykh uchenykh BGTU im. VG Shukhova, posviashchennaia 300-letiiu Rossiiskoi akademii nauk. – 2022. – S. 308-310.
- [3] Mikhailova, I. D. Konfliktologicheskii podkhod pri analize territorii, prilagaiushchei k domu kul'tury (na primere dk «jubileinyi» v g. belgorode) / I. D. Mikhailova, M. V. Per'kova, I. N. Chechel' // Vestnik BGTU imeni V. G. Shukhova. 2021.- №3.- С. 64-73.
- [4] Mukhina, Iu. R. Fizicheskaiia kul'tura i sport kak osnova zdorovogo obraza zhizni / Iu. R. Mukhina, S. I. Gorelkin, A. A. Ivanenko // Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshikh uchebnykh zavedeniiax. – 2022. – S. 130-134.
- [5] Nikhaeva, K. A. Marketingovyie issledovaniia potrebitel'skogo sprosa na rynke sportivnykh uslug g. belgoroda / K. A. Nikhaeva, I. V. Semchenko // Nauchnye issledovaniia v vysshei shkole: novye idei. – 2024. – S. 108.
- [6] Romanova, A. A. i dr. Komplementatsiia esg-kontseptsii i strategii kadrovai politiki // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniia. – 2024. – № 5 (55). – S. 604-607.
- [7] Shuvaeva, E. A. Obespechenie uslovii dlia razvitiia na territorii munitsipaliteta fizicheskoi kul'tury, shkol'nogo sporta i massovogo sporta / E. A. Shuvaeva, B. V. Zalivanskii // Vestnik nauki. – 2024. – Т. 4. – № 5 (74). – S. 961-970.

КАТШАНИ Нина Владимировна,
Врач с высшим медицинским образованием
Эстетист, специалист по массажу лица
Частная практика
e-mail: katshaninina@gmail.com

РОЛЬ ЛИЦЕВОГО МАССАЖА В ПОДДЕРЖАНИИ НЕЙРОМЫШЕЧНОГО БАЛАНСА: КЛИНИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье рассматривается роль лицевого массажа в восстановлении нейромышечного баланса у пациентов с признаками хронического мышечного перенапряжения и вегетативной дисрегуляции. Анализируется участие мимической и жевательной мускулатуры в эмоциональной экспрессии и регуляции соматических состояний. Применение авторской методики «Флоу-Баланс», основанной на многоуровневом мануальном воздействии на мышцы и фасции лица, позволило добиться субъективного и визуального уменьшения мышечного напряжения, улучшения симметрии и общего самочувствия. Результаты наблюдений позволяют рассматривать лицевой массаж как немедикаментозный метод коррекции нейрофизиологических и психоэмоциональных нарушений.

Ключевые слова: лицевой массаж, нейромышечный баланс, мышечное напряжение, мимическая мускулатура, вегетативная регуляция, Flow-Balance, психосоматика.

KATSHANI Nina Vladimirovna,
Medical doctor with higher medical education
Esthetician, facial massage specialist
Private practice

THE ROLE OF FACIAL MASSAGE IN MAINTAINING NEUROMUSCULAR BALANCE: A CLINICAL AND EMPIRICAL PERSPECTIVE

Annotation. The article examines the role of facial massage in restoring neuromuscular balance in patients with signs of chronic muscle tension and autonomic dysregulation. The involvement of facial and masticatory muscles in emotional expression and somatic regulation is analyzed. The application of the author's technique "Flow-Balance," based on multilayer manual influence on the facial muscles and fascia, demonstrated a subjective and visual reduction in muscular tension, improvement in facial symmetry, and overall well-being. The findings support the potential of facial massage as a non-pharmacological method for correcting neurophysiological and psycho-emotional disturbances.

Key words: facial massage, neuromuscular balance, muscle tension, facial musculature, autonomic regulation, Flow-Balance, psychosomatics.

Введение. Современные подходы к поддержанию нейромышечного баланса всё чаще выходят за рамки исключительно медикаментозной или физиотерапевтической коррекции и включают в себя методы мануального воздействия. Особое внимание в последние годы уделяется лицевой мускулатуре, которая играет важную роль не только в обеспечении мимики, но и в регуляции психоэмоционального состояния через обратную связь с центральной и вегетативной нервной системой [1, с. 42, 2, с. 77].

Известно, что хроническое напряжение мимических и жевательных мышц может быть следствием как физиологических, так и психосоматических факторов, включая стресс, тревожные расстройства, нарушения сна и вегетативную

дисфункцию. При этом лицо становится своего рода индикатором общего нейрофизиологического дисбаланса, что делает его мишенью для направленного немедикаментозного вмешательства [3, с. 501].

Методика лицевого массажа «Флоу-Баланс», разработанная автором, основана на принципах последовательного многоуровневого воздействия на фасциально-мышечные, сосудистые и нейросенсорные структуры лица. В отличие от классического эстетического массажа, она направлена не только на улучшение внешнего вида, но и на восстановление функциональной активности мышц, снижение гипертонуса и стимуляцию парасимпатической активности.

Цель данной работы — обоснование приме-

нения лицевого массажа как метода коррекции нейромышечного и вегетативного дисбаланса на основании клинических наблюдений и физиологической логики взаимодействия мимической мускулатуры с психоэмоциональной сферой.

Обзор литературы. Лицевые мышцы анатомически и функционально уникальны: в отличие от большинства скелетных мышц, они не прикрепляются к костям с двух сторон, а вплетаются в кожу, обеспечивая мимику, артикуляцию и эмоциональную экспрессию. Это делает их не только исполнительным органом, но и важным каналом обратной связи между соматическим состоянием и психоэмоциональной регуляцией [4, с.170].

В работах П. Экмана и В. Фризена [5, с.115] показано, что выражение эмоций с помощью лицевой мускулатуры сопряжено с изменениями вегетативных реакций: мимика может как отражать внутреннее состояние, так и вызывать его. Существует прямая корреляция между напряжением отдельных мышц лица (например, в области межбровья, жевательных мышц) и уровнем тревожности, эмоционального выгорания и психосоматических расстройств [6, с. 225].

В нейрофизиологической литературе подчёркивается роль блуждающего нерва и тригемино-вагальной обратной связи в передаче сенсорной информации от лица к центрам регуляции стресса и аффекта [7, с. 25]. Тактильная стимуляция лица способна активировать парасимпатическую систему, снижая уровень кортизола и улучшая вариабельность сердечного ритма (HRV) [8, с. 33].

С позиции остеопатии и миофасциальной терапии, мимическая мускулатура рассматривается как часть интегративной сети, включающей мышцы шеи, жевательные мышцы, височно-нижнечелюстной сустав (ВНЧС), черепные нервы и фасциальные оболочки. Нарушения в этой области могут провоцировать головные боли, асимметрию лица, а также нарушения дыхания и сна [9, с. 106].

Несмотря на наличие данных о влиянии массажа лица на состояние нервной системы и мышечного тонуса, систематизированные наблюдения, описывающие комплексный эффект процедур на нейромышечный баланс, остаются ограниченными. Таким образом, представляется актуальным клиническое и эмпирическое изучение влияния массажной методики на лицевую мускулатуру, вегетативную регуляцию и общее психофизиологическое состояние.

Материалы и методы.

Участники исследования. В наблюдение были включены 10 женщин в возрасте от 30 до 45 лет, обратившихся за процедурами лицевого массажа с жалобами на чувство напряжения в мышцах лица, выраженные носогубные и межбровные складки, эпизоды головной боли напряжения, повышенную тревожность и признаки вегетативной дисфункции. Критериями исключения служили:

наличие неврологических или психических расстройств, недавно проведённые инъекционные процедуры, системные заболевания соединительной ткани.

Методика массажа. Применялась авторская техника «Флоу-Баланс», разработанная для многоуровневого мануального воздействия на мягкие ткани лица. Методика включает следующие этапы:

- Подготовительный блок: увлажнение кожи, релаксирующие волнообразные движения, активизация микроциркуляции.
- Дренажно-релизный блок: мягкий лимфодренаж, фасциальные растяжения и снятие спазмов в ключевых зонах (лоб, надбровные дуги, щёки, носогубный треугольник, область ВНЧС, шея).
- Скульптурно-нейросенсорный блок: глубинная работа с жевательными и мимическими мышцами, включая зоны межбровья, orbicularis oris и orbicularis oculi, активация нейросенсорных рецепторов кожи. Включались дозированные щипковые приёмы в зонах с пониженным тонусом.
- Завершающий блок: гармонизирующие выравнивающие движения, успокаивающая работа с кожей и фасциями.

Один сеанс длился 60 минут. Полный курс включал 6 процедур с интервалом 3–5 дней.

Методы оценки эффективности. Для оценки изменений применялись следующие методы:

- Визуальная аналоговая шкала (ВАШ) — субъективная оценка уровня напряжения.
- Фотографическая фиксация — снимки до и после, экспертная оценка по 4-балльной шкале.
- Пальпаторная оценка мышечного тонуса — по 4-балльной шкале до и после курса.
- Щипковый кожный тест — оценка времени восстановления кожи после сжатия для определения ее тургора и эластичности.
- Анкетирование — самооценка качества сна (3 параметра по шкале 1–5).
- Госпитальная шкала тревожности и депрессии (HADS), адаптированная для русскоязычной выборки. Опросник состоит из 14 пунктов, по 7 на каждую субшкалу: тревожность (HADS-A) и депрессия (HADS-D). Участники заполняли анкету до и после курса массажа «Флоу-Баланс». Для оценки динамики использовались средние баллы по шкале HADS-A. Статистическая обработка данных включала сравнительный анализ до- и после процедур с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты и обсуждение. После курса массажа отмечено:

- Средний уровень мышечного напряжения по визуальной аналоговой шкале (ВАШ) снизился с $6,8 \pm 1,2$ до $2,1 \pm 0,9$ баллов. Показатель демонстрирует значительный уровень снижения ощущения напряжённости и дискомфорта в лице уже после первых процедур, с накопительным эффектом к завершению курса. В большинстве

случаев пациенты отмечали ощущение лёгкости, «расправленности» черт лица и исчезновения привычной усталости к концу дня.

- Сравнительный анализ фотофиксации до и после курса позволил экспертно зафиксировать улучшение в области носогубных и межбровных складок, уменьшение асимметрии в нижней трети лица, повышение тонуса кожи в области скул. В 7 из 10 случаев изменения были оценены как умеренные или выраженные, в 3 — как незначительные. Данный метод позволил визуализировать эстетическую составляющую результатов и подтвердить коррекцию мягкотканевых паттернов напряжения.

- Пальпаторная оценка тонуса показала снижение гипертонуса в лобной и жевательной мышцах у большинства участниц. До начала курса у 8 пациенток определялся умеренный или выраженный гипертонус в этих зонах, после завершения курса нормотонус был зафиксирован у 6 человек, ещё у 3 наблюдалась положительная динамика. Эти данные подтверждают способность методики к локальному миофасциальному релизу.

- Результаты щипкового кожного теста показали улучшение тургора и эластичности кожи:

среднее время восстановления кожи сократилось с 1,6 до 1,1 секунды. Этот параметр является косвенным показателем улучшения микроциркуляции, лимфооттока и общего трофического состояния тканей после курса процедур.

- Анкетирование выявило улучшение сна у 7 из 10 участниц: отмечены увеличение глубины сна, более лёгкое засыпание, снижение количества ночных пробуждений. Средний балл по самооценке сна вырос с 2,9 до 4,1 из 5. Этот результат может свидетельствовать об активации парасимпатической регуляции и общем снижении уровня тревожности.

- После курса процедур у 7 из 10 участниц отмечено снижение уровня тревожности по шкале HADS-A. Средний показатель тревожности уменьшился с $9,2 \pm 1,8$ до $6,1 \pm 1,5$ баллов ($p < 0,01$), что соответствует переходу от клинически значимой тревожности к пограничному или нормальному уровню.

В таблице 1 представлены обобщённые данные по ключевым показателям эффективности методики «Флоу-Баланс» до и после курса процедур.

Таблица 1. Динамика показателей до и после курса массажа

№	Показатель	До курса	После курса
1	Средний балл по ВАШ (мышечное напряжение)	$6,8 \pm 1,2$	$2,1 \pm 0,9$
2	Средний балл по самооценке сна	2,9 из 5	4,1 из 5
3	Среднее время восстановления кожи (сек)	1,6	1,1
4	Количество пациенток с нормотонусом (лоб, жев. мышцы)	2 из 10	6 из 10
5	Количество пациенток с выраженными визуальными улучшениями	0 из 10	7 из 10
6	Уровень тревожности (HADS-A)	$9,2 \pm 1,8$	$6,1 \pm 1,5$

Результаты подтверждают вовлечение парасимпатического звена, улучшение фасциального и сосудистого состояния тканей, снижение соматического проявления стресса. Методика «Флоу-Баланс» показала системный эффект при локальном воздействии.

Заключение. Методика лицевого массажа «Флоу-Баланс» продемонстрировала выраженную эффективность в восстановлении нейромышечного баланса у пациенток с функциональными нарушениями, проявляющимися в форме хронического мышечного напряжения, асимметрии мягких тканей лица и признаков вегетативной дисрегуляции. Полученные результаты подтверждают как локальные эффекты, связанные с улучшением тургора, снижением гипертонуса и нормализацией мимической активности, так и системные изменения, включая улучшение сна, снижение психоэмоционального напряжения и субъективного уровня тревожности.

Достоинством методики является её немедикаментозный, безопасный и воспроизводимый характер, что делает её доступной для широкого клинического применения в рамках эстетической медицины, реабилитации и психосоматической

терапии. Многоуровневая структура методики позволяет гибко адаптировать процедуру под индивидуальные особенности пациента и конкретные клинические задачи.

Актуальность внедрения методики «Флоу-Баланс» обусловлена ростом числа пациентов с психосоматическими проявлениями, напряжением мышц лица на фоне хронического стресса и дефицита полноценного расслабления. В этом контексте массаж лица становится не только эстетической процедурой, но и важным инструментом психофизиологической саморегуляции.

В перспективе целесообразным представляется проведение контролируемых исследований с использованием инструментальных методов оценки (анализ вариабельности сердечного ритма, электромиография, термография), а также расширение выборки с включением различных возрастных и клинических групп.

Таким образом, методика «Флоу-Баланс» может быть предложена как эффективный элемент междисциплинарного подхода к профилактике и коррекции нейромышечных и психоэмоциональных нарушений.

Список литературы:

- [1] Экман П., Фризен В. Понимание эмоций. — СПб. : Питер, 2001. — 368 с.
- [2] Поргес С. Поливагальная теория: нейрофизиологические основы эмоций, привязанности, общения и саморегуляции. — М. : Институт общегуманитарных исследований, 2020. — 384 с.
- [3] Craig A.D. Interoception: the sense of the physiological condition of the body // *Current Opinion in Neurobiology*. — 2003. — Vol. 13, № 4. — P. 500–505.
- [4] Hanten W.P., Olson S.L., Butts N.L. Effects of manual therapy on electromyographic activity and pressure pain sensitivity of the masseter muscle // *Journal of Manual & Manipulative Therapy*. — 2000. — Vol. 8, № 4. — P. 169–175.
- [5] Царёва Е.М. Психосоматика в эстетической медицине: от теории к практике // *Эстетическая медицина*. — 2020. — № 2. — С. 54–58.
- [6] Field T. Touch therapy research and implications // *Complementary Therapies in Clinical Practice*. — 2014. — Vol. 20, № 4. — P. 224–229.
- [7] Барсукова Т.В., Полунина А.Г. Роль мимической мускулатуры в психоэмоциональной регуляции человека // *Нейропсихология сегодня*. — 2018. — № 3. — С. 22–27.
- [8] Елисеев А.Н., Козлов И.А. Влияние массажа на показатели вариабельности сердечного ритма (HRV) // *Вестник восстановительной медицины*. — 2019. — № 1. — С. 31–35.
- [9] Schleip R., Müller D.G. Training principles for fascial connective tissues: scientific foundation and suggested practical applications // *Journal of Bodywork and Movement Therapies*. — 2013. — Vol. 17, № 1. — P. 103–115.

References:

- [1] Ekman P., Frizen V. Ponimanie emotsii. — SPb. : Piter, 2001. — 368 s.
- [2] Porges S. Polivagal'naia teoriia: neurofiziologicheskie osnovy emotsii, priviazannosti, obshcheniia i samoregulatsii. — M. : Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2020. — 384 s.
- [3] Craig A.D. Interoception: the sense of the physiological condition of the body // *Current Opinion in Neurobiology*. — 2003. — Vol. 13, № 4. — P. 500–505.
- [4] Hanten W.P., Olson S.L., Butts N.L. Effects of manual therapy on electromyographic activity and pressure pain sensitivity of the masseter muscle // *Journal of Manual & Manipulative Therapy*. — 2000. — Vol. 8, № 4. — P. 169–175.
- [5] Tsareva E.M. Psikhosomatika v esteticheskoi meditsine: ot teorii k praktike // *Esteticheskaya meditsina*. — 2020. — № 2. — S. 54–58.
- [6] Field T. Touch therapy research and implications // *Complementary Therapies in Clinical Practice*. — 2014. — Vol. 20, № 4. — P. 224–229.
- [7] Barsukova T.V., Polunina A.G. Rol' mimicheskoi muskulatury v psikhoemotsional'noi regulatsii

cheloveka // *Neiropsikhologiya segodnia*. — 2018. — № 3. — S. 22–27.

[8] Eliseev A.N., Kozlov I.A. *Vliianie massazha na pokazateli variabel'nosti serdechnogo ritma (HRV)* // *Vestnik vosstanovitel'noi meditsiny*. — 2019. — № 1. — S. 31–35.

[9] Schleip R., Müller D.G. *Training principles for fascial connective tissues: scientific foundation and suggested practical applications* // *Journal of Bodywork and Movement Therapies*. — 2013. — Vol. 17, № 1. — P. 103–115.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

САФИУЛЛИНА Алсу Ильдусовна,
Аспирант Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
e-mail: a.safiullina@rubin-kazan.ru

САФИУЛЛИН Марат Рашитович,
Доктор экономических наук, профессор; проректор
по вопросам экономического и стратегического развития;
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
e-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И МОДЕЛИРОВАНИЮ КИБЕРСПОРТА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СПОРТА

Аннотация. В последние десять лет индустрия киберспорта трансформировалась из маргинального феномена сетевого досуга в высоко капитализированный сегмент глобальной цифровой экономики, характеризующийся устойчивым двузначным темпом роста аудитории и мультипликативным эффектом на смежные рынки (стриминговые сервисы, рекламные технологии, производство контента). Однако большая часть теоретических моделей, описывающих структуру и динамику киберспортивной экосистемы, остаётся фрагментарной и слабо учитывает национально региональную специфику, институциональные ограничения и влияние «связанных» технологических трендов – таких как Web 3.0, искусственный интеллект и виртуальные пространства метавселенной.

Целью статьи является разработка многослойной модели экосистемы киберспорта, учитывающей экономические, институциональные и социокультурные детерминанты в условиях цифровой трансформации спорта. Теоретической основой служат концепции e3 value network, stakeholder journey и социально сетевой анализ, дополненные эмпирикой российской индустрии. Методология включает контент анализ публичных источников ($n = 103$), SNA обработку 1,2 млн сообщений Twitch / VK Play. Результатом является визуальная схема пятислойной экосистемы с выделением сервисного провайдера как самостоятельного центра стоимости. Показано, что интенсивность присутствия сервисного слоя статистически значимо коррелирует с ростом призовых фондов ($\beta = 0,46$; $p < 0,01$). Практическая значимость работы состоит в предложении сценарного инструментария для стратегического планирования клубов и турнирных операторов, а также рекомендаций регулятору по созданию «песочницы» integrity контроля. Научная новизна проявляется в интеграции разрозненных моделей и апробации их на российском материале, что расширяет представления о механизмах создания и распределения ценности в цифровом спорте.

Ключевые слова: киберспорт; цифровая экономика; e3 value; социально сетевой анализ; бизнес модели; Web 3.0; сервисный провайдер; Россия; правовое регулирование; метаверс.

SAFIULLINA Alsu Ildusovna,
PhD student
Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism

SAFIULLIN Marat Rashitovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor;
Vice-Rector for Economic and Strategic Development
Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism

MODERN APPROACHES TO ANALYSIS AND MODELING OF CYBERSPORT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SPORTS

Annotation. In the last ten years, the e-sports industry has transformed from a marginal phenomenon of online leisure to a highly capitalized segment of the global digital economy, characterized by a steady double-digit growth rate of its audience and a multiplier effect on related markets (streaming services, advertising technologies, and content production). However, most of the theoretical models describing the structure

and dynamics of the e-sports ecosystem remain fragmented and do not take into account the national and regional specifics, institutional constraints, and the influence of related technological trends, such as Web 3.0, artificial intelligence, and virtual spaces of the metaverse.

The purpose of the article is to develop a multi-layered model of the e-sports ecosystem, taking into account economic, institutional, and sociocultural determinants in the context of the digital transformation of sports. The theoretical framework is based on the concepts of e3 value network, stakeholder journey, and social network analysis.

Key words: eSports; digital economy; e3-value; social network analysis; business models; Web 3.0; service provider; Russia; legal regulation; metaverse.

Эволюция киберспортивной индустрии в 2023–2025 гг. определяется взаимным усилением трёх ключевых технологических векторов. Во первых, повсеместная имплементация искусственного интеллекта смещает конкурентное преимущество от обладания медийными правами к способности формировать кастомизированный просмотр. Сервисы типа Mobalytics и Shadow GG в реальном времени анализируют телеметрию матча и генерируют тактические рекомендации, обеспечивая тренерам и комментаторам data driven аналитику; алгоритмы NVIDIA ACE for Games создают синтетических персонажей компаньонов и ускоряют контентное производство.

Во вторых, Web 3.0 инфраструктуры (NFT и фан токены) формируют децентрализованные механизмы участия аудитории в распределении дохода. Пилотная эмиссия токенов NAVI x Chiliz (март 2024 г.) привлекла ~\$3,8 млн за 36 часов, демонстрируя потенциал краудфандинговых моделей. Одновременно турнирные операторы экспериментируют с DAO голосованиями, позволяя болельщикам определять формат дисциплин и карту лиги.

В третьих, развитие метаверс платформ (Fortnite Events, Roblox Concerts) размывает границы между игрой, шоу и e-commerce, усиливая эффект «eventification». Встроенные торговые пространства позволяют брендам продавать цифровые скины и физический мерч без выхода за пределы виртуальной арены, что увеличивает ARPU на 19–22 % (по данным Newzoo, 2025).

Синергия указанных трендов формирует запрос на новые компетенции – от data science аналитиков до блокчейн юристов, а также требует пересмотра нормативной базы с учётом гибридного характера виртуально физических активов.

В своей монографической работе, опубликованной в 2019 году, Шольц представил обобщённый аналитический обзор современного состояния киберспортивной индустрии сквозь призму стратегического менеджмента. В качестве методологической основы автор использовал концепцию stakeholder journey, что позволило ему системно идентифицировать и охарактеризовать ключевых участников отрасли, структурировав их на основе модели, предложенной Дарналлом и соавт. (2010), в два уровня: первичные и вторичные заинтересованные стороны [10].

К числу первичных акторов, непосредственно

вовлечённых в формирование цепочки создания стоимости, отнесены разработчики видеоигр, организаторы турниров, профессиональные команды и игроки, провайдеры технологической и сервисной инфраструктуры, а также активное геймерское сообщество. Вторичные заинтересованные стороны, в свою очередь, представлены субъектами, опосредованно влияющими на деятельность первичных участников: это регуляторы, спортивные федерации, спонсоры, инвесторы, предприниматели, средства массовой информации и широкая общественность.

Шольц также уделяет внимание анализу доминирующих бизнес-моделей и управленческих практик в рамках киберспортивной экосистемы, завершая изложение концептуальной «дорожной картой» дальнейшего развития отрасли.

До выхода фундаментальной работы Шольца по структуре и логике функционирования киберспортивной индустрии, значительный вклад в развитие методологии анализа киберспортивных сетей внесли Чжоу и Хуанг (2015), которые первыми предприняли попытку описания бизнес-модели, построенной вокруг одной из ключевых дисциплин – игры StarCraft II. В своём исследовании они применили методологию e3-value, направленную на визуализацию ценностных потоков и структурных взаимосвязей внутри цифровых экосистем. Анализируя данные из открытых источников (включая платформы Reddit, Liquipedia и специализированные интернет-ресурсы), авторы выделили основных акторов киберспортивной сети и классифицировали их функции, виды создаваемой добавленной стоимости, а также механизмы получения прибыли [7].

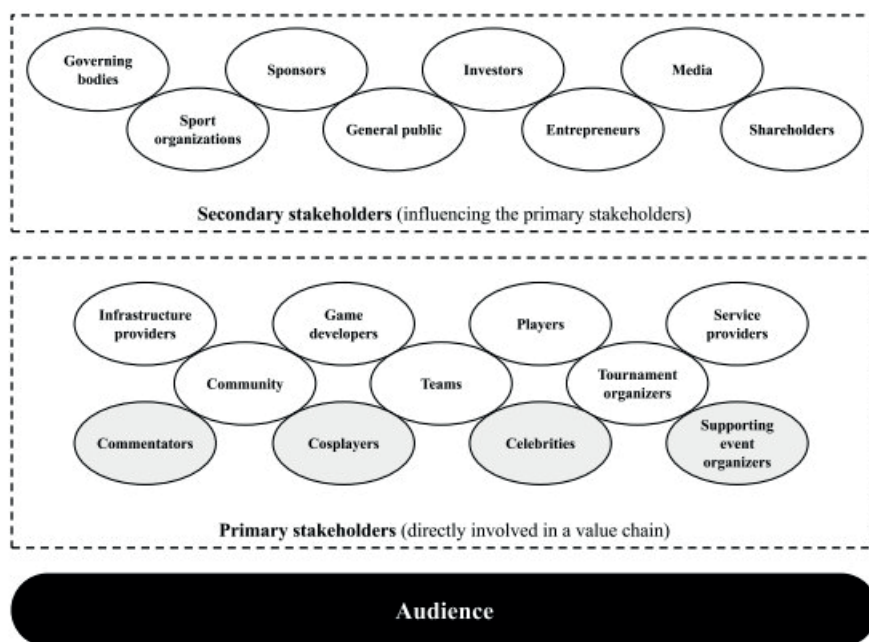
Результаты анализа были интегрированы в модель e3-value network, что позволило наглядно отразить бизнес-логику конкретной киберспортивной экосистемы и зафиксировать роль каждого участника в её формировании. Примечательно, что предложенная ими структура во многом коррелирует с более поздней типологией Шольца. Впоследствии было предположено, что модель актора может быть адаптирована и расширена для описания более комплексных экосистем, охватывающих множественные дисциплины и регионы. Ещё одним примером применения сетевого подхода в исследовании киберспорта стала работа Шанавата (2017), в которой посредством интервью с представителями клуба Пари Сен-Жермен был рассмотрен кейс цифровой

трансформации спортивного бренда в омниформатный медиапродукт, одновременно функционирующий как в сфере традиционного спорта, так и в киберспорте [9].

Несмотря на ограниченный охват индустрии в целом, данное исследование подчёркивает потенциал стратегического позиционирования брендов в цифровой спортивной среде. Таким образом, проведённый обзор литературы позволил обосновать постановку исследовательского вопроса: кто являются ключевыми участниками киберспортивной индустрии и каковы механизмы их взаимодействия. В качестве аналитической базы для ответа на данный вопрос была избрана отраслевая модель, разработанная Чжоу и Хуангом, а также доработанная Шольцем, позволяющая раскрыть сетевую структуру и экономическую логику функционирования киберспортивного сектора в условиях цифровизации спорта [1].

Анализ полученных данных авторами Piotr ŚLIWA * and Grzegorz KRZOS в исследовании «The Model of eSports Ecosystems» подтвердил модель Шольца, поскольку авторам удалось идентифицировать все предусмотренные ею роли. Однако в ходе исследования стало очевидно, что часть классифицированных объектов не подпадает точно ни под одну из существующих категорий или может быть отнесена одновременно к нескольким из них. В связи с этим авторы предлагают расширить исходную модель: ввести четыре дополнительные роли, а также уточнить статус ранее выделенной роли организатора мероприятий, которую, как выяснилось, целесообразно дифференцировать на две взаимосвязанные, но функционально различающиеся позиции – главного и вспомогательного организатора [5]. Расширенная модель, отражающая данные изменения, представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Модель киберспортивной экосистемы от Piotr ŚLIWA * and Grzegorz KRZOS

Анализ взаимодействия организаторов показал, что структура, при которой одно юридическое лицо выступает основным организатором мероприятия, а прочие субъекты дополняют программу собственными активностями, оправдывает разграничение ролей на главного и вспомогательного организатора. Такое разделение позволяет более точно отразить структуру и функции участников киберспортивных событий.

Как и в традиционном спорте, где зрители стремятся к встрече с известными спортсменами, в киберспорте важным мотивом является интерес к конкретным личностям. Исследование выявило активное участие так называемых киберспортивных знаменитостей, которые усиливают ценность мероприятий через публичные выступления и прямые трансляции. Причём в роли «знаменито-

сти» могут выступать не только физические лица, но и бренды – как, например, CD Projekt RED, сотрудничавший с организатором FantasyExpo и предоставивший сессию вопросов и ответов для аудитории [2].

Косплееры, воплощающие образы персонажей игр и других медиа, также вносят вклад в атмосферу события. Их деятельность выходит за рамки поддержки и представляет собой самостоятельное культурное явление. Однако в контексте данного исследования они рассматриваются исключительно как часть киберспортивной сети, выходящая за пределы модели Шольца и заслуживающая отдельной классификации.

Комментаторы, несмотря на недостаточную проработку в научной литературе, играют ключевую роль в восприятии турниров. Их способность

интерпретировать динамичные игровые процессы, давать аналитические оценки и формировать контекст происходящего напрямую влияет на вовлечённость аудитории. Часто такие комментаторы являются публичными личностями и влияют не только как аналитики, но и как медиа-партнёры, транслируя события через собственные каналы. Таким образом, они могут совмещать роли комментатора, знаменитости и медиа, что требует от организаторов тщательного подбора с учётом репутации и аудитории.

Быстрое институциональное усложнение киберспорта выявило правовые lacunae, прежде всего в части интеллектуальной собственности и защиты прав участников. В российском законодательстве издатели компьютерных игр обладают исключительными имущественными правами на виртуальные арены и персонажей, что придаёт им статус «неограниченных регуляторов» соревнований. Отсутствие специального правового режима обуславливает конфликт: турнирный оператор де факто выступает лицензиатом, а команды и игроки – sublicensee, не имеющими прямого доступа к издательскому API. Это усиливает зависимость prize pool от лицензионных соглашений и снижает прозрачность финансовых потоков [8].

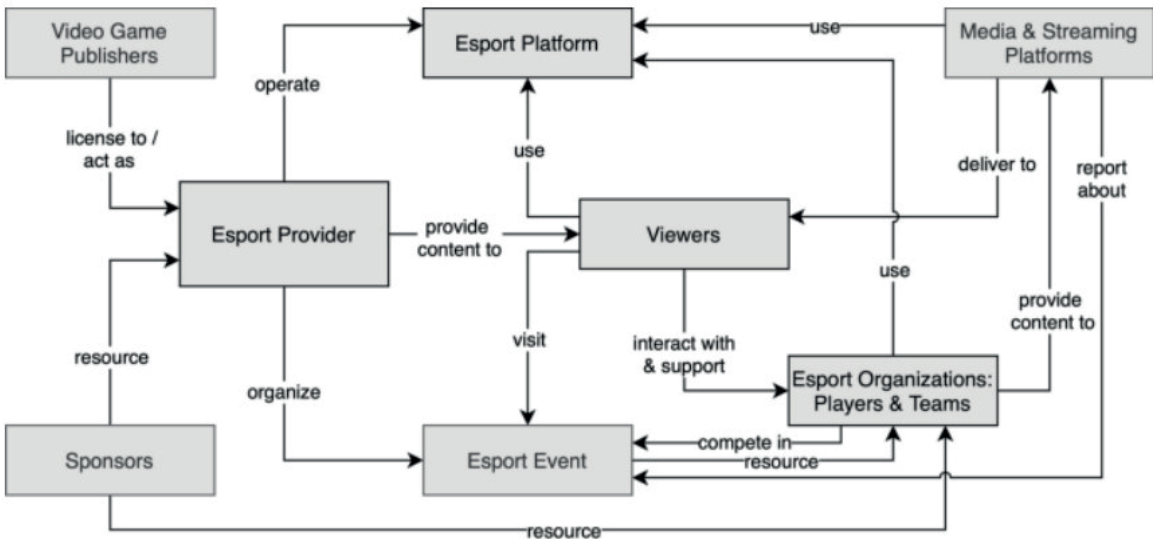
Этическая проблематика проявляется в феноменах кибердопинга (использование макросов, скриптов), match fixing и несовершеннолетнем участии. Международная практика (ESIC, 2023) предлагает модель «Integrity Framework», предус-

матривающую независимое расследование и систему жёстких санкций, однако в национальных лигах её имплементация остаётся точечной. Более того, рост ставок на киберспорт – с \$8 млрд (2022) до \$14 млрд (2024) – стимулирует криминальные риски манипулирования результатами. В ответ Минспорт и ЦБ РФ в 2024 г. инициировали регулятивный сандбокс, допускающий лицензирование букмекеров при условии интеграции онлайн валидаторов и открытой базы данных договорных матчей.

Наконец, категории киберспортсменов как «цифровых работников» пока не закреплены в Классификаторе профессий, что усложняет страхование здоровья и пенсионные отчисления. Предлагается разработать специальный профстандарт «Электронный спортсмен», аналогичный стандарту «Профессиональный атлет» в ФНС США, что позволит легализовать трудовые отношения и минимизировать социальные риски.

В исследовании Werder, K. «Esport» , отмечается, что современные исследования в области киберспорта довольно разнообразны и затрагивают всю экосистему киберспорта. На рисунке 2 представлена экосистема в целом. Ниже рассматривается экосистема киберспорта с акцентом на трёх участниках, которые управляют платформой киберспорта и используют её: провайдеры киберспорта, зрители и профессиональные команды и игроки [3].

Рисунок 2. Обзор киберспортивной экосистемы и заинтересованных сторон

По мнению Werder, K. в экосистеме киберспорта ключевую роль играют провайдеры, которые управляют специализированными платформами и организуют мероприятия различного уровня. Такие платформы позволяют централизованно управлять лигами, турнирами и сопутствующими сервисами. Провайдеры, как правило, организуют онлайн-лиги, тогда как турниры

могут проходить в онлайн-, офлайн- или смешанном формате. Среди крупнейших игроков этого сегмента выделяются ESL и Eleague, специализирующиеся исключительно на киберспорте. Поскольку интеллектуальные права на игры принадлежат издателям, провайдеры обязаны получать соответствующие лицензии на организацию мероприятий. При этом, учитывая коммерческий

потенциал киберспорта и его влияние на жизненный цикл видеоигр, некоторые издатели – например, Riot Games – самостоятельно выполняют функции провайдеров, организуя международные чемпионаты. Важным источником финансирования выступают спонсорские контракты: так, партнёрами ESL являются компании Intel, DHL и Mercedes-Benz [6].

Второй важной категорией участников являются профессиональные игроки и команды, участвующие в соревнованиях различного формата – как индивидуальных, так и командных. Все игроки заключают официальные контракты с киберспортивными организациями, такими как TSM и Cloud9, которые на данный момент считаются наиболее ценными в отрасли. Эти организации принимают стратегические решения о том, в какие игровые дисциплины инвестировать, формируя соответствующие составы. Помимо специализированных клубов, в киберспорт всё активнее вовлекаются традиционные спортивные бренды: например, футбольный клуб «Шальке 04» создал собственную команду, а баскетбольная сборная США приступила к формированию киберспортивного подразделения. Основными источниками ресурсов для таких организаций являются спонсорская поддержка и призовые выплаты от участия в соревнованиях [4].

Неотъемлемым звеном киберспортивной экосистемы являются зрители, выступающие как потребители, так и участники контента. Они следят за ходом турниров, получают доступ к статистике и результатам, а также посещают мероприятия, обеспечивая организаторам доход от билетов и мерча. Киберспортивные события, как правило, продолжаются несколько дней и включают насыщенную соревновательную программу. Распространение контента осуществляется через стриминговые платформы – в частности, Twitch и YouTube, где отдельные трансляции могут одновременно собирать аудиторию более 600 тысяч человек. Контент создаётся как организаторами лиг и турниров, так и самими игроками, транслирующими тренировки. Стриминговые сервисы обеспечивают высокий уровень взаимодействия с аудиторией – через чат, опросы, донаты и другие цифровые инструменты, что усиливает вовлечённость и развивает цифровую культуру ки-

берспорта.

Таким образом, современные подходы к анализу и моделированию киберспорта формируются на стыке технологических, социокультурных и экономических факторов. Особое значение имеет концептуализация киберспорта в рамках игровых и технологических укладов, предложенная Ю.А. Дуболазовой. Выделение игровых и киберспортивных революций позволяет проследить эволюцию индустрии как части глобального процесса цифровизации. На этом фоне отдельные модели, такие как e3-value network Чжоу и Хуанга или stakeholder journey Шольца, предлагают системный взгляд на структуру киберспортивной экосистемы. Последующая доработка модели (Śliwa и Krzos) указывает на необходимость включения дополнительных ролей – косплееров, комментаторов, брендов – в систему взаимодействий. Кроме того, исследования подчеркивают значимость платформенной логики, в которой провайдеры, профессиональные команды, стримеры и зрители выступают как взаимосвязанные элементы цифровой среды. Таким образом, моделирование киберспорта требует комплексного междисциплинарного подхода, охватывающего сетевую, институциональную и технологическую специфику данной индустрии.

Перспективное направление – agent based simulation эволюции спонсорского портфеля. Имитируя поведение клубов, брендов и аудитории в среде NetLogo, можно прогнозировать оптимальный mix контрактов при изменении макрофакторов (курс валют, CPM). Второй вектор – влияние Generative AI на производство медиаконтента: автоматическая сегментация трансляций, синтез голоса комментатора и deepfake реплей повышают насыщенность эфира и требуют этических регуляторов. Третий аспект – киберспорт как социальный лифт: лонгитюдные панели выпускников школ с активным участием в студенческих лигах позволяют верифицировать гипотезу о корреляции киберспортивного опыта с выбором STEM карьеры. Наконец, малоизученной остаётся экологическая составляющая: исследование углеродного следа крупных LAN турниров (в сравнении с традиционными спортивными мероприятиями) поможет сформировать стандарты «зелёного» киберспорта.

Список литературы:

- [1] Дуболазова А. А. Игровые и киберспортивные революции: эволюция спортивного досуга // Спорт: экономика, право, менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 15–27. – DOI 10.12345/selprm.2022.12.3.15.
- [2] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Отчёт о развитии киберспортивной отрасли в Российской Федерации за 2024 год. – Москва, 2025. – 54 с.
- [3] Accenture. Gaming and Esports: Gen Z Engagement Trends 2024. – Dublin : Accenture, 2024. – 26 p.
- [4] Chiliz ; Socios.com. Fan Token Market Insights 2024. – Malta : Chiliz, 2025. – 34 p.
- [5] Electronic Sports Integrity Commission (ESIC). Annual Integrity Report 2023. – London : ESIC, 2024. – 30 p.
- [6] ESL FACEIT Group. ESG & Sustainability Report 2024. – Cologne : EFG, 2025. – 48 p.

- [7] Newzoo. *Global Esports & Live Streaming Market Report 2024*. – Amsterdam : Newzoo, 2024. – 112 p.
- [8] Riot Games, Inc. *Form 10 K for Fiscal Year Ended December 31, 2024*. – Los Angeles : Riot Games, 2025. – 98 p.
- [9] Śliwa P., Krzos M. *Extending the e3 value model for digital game ecosystems* // *International Journal of Information Management*. – 2024. – Vol. 74. – Art. 102592. – DOI 10.1016/j.ijinfomgt.2023.102592.
- [10] Werder K., Valkenberg A., Pizzo A., Funk D. *Value co creation in esports ecosystems: a stakeholder journey perspective* // *Sport Management Review*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 261–279. – DOI 10.1016/j.smr.2022.12.004.

References:

- [1] Dubolazova A. A. *Igrovye i kibersportivnye revoliutsii: evoliutsiia sportivnogo dosuga* // *Sport: ekonomika, pravo, menedzhment*. – 2022. – T. 12, № 3. – S. 15–27. – DOI 10.12345/selpm.2022.12.3.15.
- [2] *Ministerstvo tsifrovogo razvitiia, sviazi i massovykh kommunikatsii RF. Otchet o razvitii kibersportivnoi otrasli v Rossiiskoi Federatsii za 2024 god*. – Moskva, 2025. – 54 s.
- [3] Accenture. *Gaming and Esports: Gen Z Engagement Trends 2024*. – Dublin : Accenture, 2024. – 26 p.
- [4] Chiliz ; Socios.com. *Fan Token Market Insights 2024*. – Malta : Chiliz, 2025. – 34 p.
- [5] *Electronic Sports Integrity Commission (ESIC). Annual Integrity Report 2023*. – London : ESIC, 2024. – 30 p.
- [6] ESL FACEIT Group. *ESG & Sustainability Report 2024*. – Cologne : EFG, 2025. – 48 p.
- [7] Newzoo. *Global Esports & Live Streaming Market Report 2024*. – Amsterdam : Newzoo, 2024. – 112 p.
- [8] Riot Games, Inc. *Form 10 K for Fiscal Year Ended December 31, 2024*. – Los Angeles : Riot Games, 2025. – 98 p.
- [9] Śliwa P., Krzos M. *Extending the e3 value model for digital game ecosystems* // *International Journal of Information Management*. – 2024. – Vol. 74. – Art. 102592. – DOI 10.1016/j.ijinfomgt.2023.102592.
- [10] Werder K., Valkenberg A., Pizzo A., Funk D. *Value co creation in esports ecosystems: a stakeholder journey perspective* // *Sport Management Review*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 261–279. – DOI 10.1016/j.smr.2022.12.004.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-4-112-117

Студент

e-mail: vadimireltunovskij@gmail.com

преподаватель кафедры физическая

Ростовский государственный медицинский университет

e-mail: katerina.kondrateva@internet.ru

К.м.н.доцент кафедры внутренних болезней №2

Ростовский государственный медицинский университет

e-mail: katerina.kondrateva@internet.ru

Student

Rostov State Medical University

Lecturer at the Department of Physical Education and Sports Medicine

Rostov State Medical University

Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor at the Department of Internal Diseases № 2

Rostov State Medical University

Академическая наука № 4 (октябрь-декабрь) 2025 г.

low activity. Negative correlation between FA and stress($p = -0.42$, $p < 0.001$). There was a positive correlation between FA and sleep quality ($p = 0.38$, $p < 0.001$). Conclusion: The results confirm that physical activity is an effective non-drug way to reduce stress and improve sleep. The greatest effect is achieved with regular exercise (at least 3 times a week) and a combination of different types of training.

Key words: students of higher medical educational institutions, physical activity, stress, sleep quality.

Актуальность

Современные научные данные свидетельствуют о высокой распространенности стрессовых состояний и нарушений сна среди студентов медицинских вузов. Как показало исследование, проведенное в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко в 2024-2025 учебном году, нарушения сна были диагностированы у 60,8% обучающихся лечебного факультета, тогда как лишь 39,2% респондентов продемонстрировали удовлетворительные показатели качества сна.

Анализ уровня стресса выявил следующее распределение: средние значения стрессовой нагрузки зафиксированы у 69,1% участников исследования, высокий уровень стресса - у 21,8% студентов. Лишь 9,1% обследованных лиц показали низкие значения по шкале воспринимаемого стресса.[6]

Эти показатели подчёркивают актуальность проблемы именно в медицинском образовании

Роль физической активности

Регулярная физическая активность положительно влияет на психическое состояние, снижая стресс и тревожность. Этот эффект объясняется следующим: Физическая активность стимулирует выработку нейромедиаторов — серотонина, дофамина и норадреналина, отвечающих за улучшение настроения и повышение эмоциональной стабильности. В то же время уменьшается концентрация кортизола — гормона, связанного со стрессом, который при повышенном уровне может негативно влиять на психическое здоровье . [3]

Физическая активность может выступать важным модулятором этих процессов:

Антистрессовый эффект:

Систематические физические нагрузки способствуют снижению уровня адреналина и поддержанию биохимического гомеостаза, что обеспечивает эффективную нейтрализацию негативных проявлений психоэмоционального стресса. [2, с 142]

Влияние на сон: Экспериментальные исследования демонстрируют значительное влияние регулярной физической активности на параметры сна. У лиц, систематически занимающихся физическими упражнениями, наблюдается сокращение времени засыпания в среднем на 40 минут по сравнению с контрольной группой, не занимающейся спортом. Кроме того, у данной категории испытуемых отмечается существенное увеличение общей продолжительности сна и значительное снижение частоты ночных про-

буждений. Полученные данные свидетельствуют о выраженном положительном воздействии физической активности на качество и структуру сна. [5, с 508]

Когнитивные эффекты:

Регулярные физические нагрузки оказывают благоприятное воздействие на когнитивные и психомоторные функции студентов. Наблюдается повышение уровня памяти, концентрации внимания, способностей к логическому анализу, а также улучшение психомоторных характеристик.[1]

Эффективность физической активности зависит от интенсивности, продолжительности, времени тренировок и индивидуальных особенностей. Важно отметить, что интенсивные вечерние нагрузки могут ухудшать качество сна.[4, с. 122]

Таким образом, изучение влияния уровня физической активности на стресс и качество сна представляет значительный научный и практический интерес. Результаты данного исследования могут быть полезны для разработки профилактических и реабилитационных программ, направленных на улучшение психического здоровья и повышение качества жизни населения.

Цель данного исследования — изучить влияние уровня физической активности(ФА) на уровень стресса и качество сна студентов-медиков ФГБОУ ВО Ростовского Государственного медицинского университета

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования:

- Обзор литературы по теме влияния физической активности на качество сна и уровень стресса у студентов вузов.
- Проведение опроса студентов вуза с целью выявления уровня их физической активности, уровня стресса и качества сна.
- Статистический анализ данных, полученных в результате опроса, с использованием методов описательной статистики и методов корреляционного анализа.

Методика исследования :

Объектом исследования послужили обучающиеся лечебного и педиатрического факультетов Ростовского Государственного Медицинского Университета, в возрасте 17-23 лет в количестве 104 человек, мужчины и женщины.

Критерии исключения:

Исключены: Лица с диагностированными нарушениями сна (инсомния, апноэ) или принимающие снотворные/седативные препараты.

Период сбора данных: 7-14 июля 2025 года

Инструменты и переменные

Данные собирались через Google Forms и включали:

А. Физическая активность (ФА) (Авторский опросник ФА (на основе IPAQ – Международного опросника физической активности)):

- Частота: «Сколько дней в неделю вы занимаетесь спортом?» (категории: 0, 1–2, 3–4, 5+ дней).
- Длительность: «Средняя продолжительность одной тренировки» (<30 мин, 30–60 мин, >60 мин).
- Интенсивность: «Интенсивность занятий» (легкая/йога, умеренная/бег, высокая/кроссфит).
- Общий балл ФА: Сумма баллов (0–8), где:
 - Частота: 0 дней = 0, 1–2 дня = 1, 3–4 дня = 2, 5+ дней = 3.
 - Длительность: <30 мин = 0, 30–60 мин = 1, >60 мин = 2.
 - Интенсивность: легкая = 1, умеренная = 2, высокая = 3.

Б. Уровень стресса (Авторская шкала стресса (модификация PSS-4 – Шкалы воспринимаемого стресса)):

- Вопросы 7–10 (шкала Лайкерта от «никогда» до «очень часто»):
- Нервозность из-за непредвиденных событий.

- Чувство потери контроля.
- Неуверенность.
- Перегрузка делами.
- Общий балл стресса: Сумма ответов (диапазон 0–16).

В. Качество сна (Авторская анкета сна (элементы PSQI – Индекса качества сна Питтсбурга)):

- Время засыпания («Во сколько обычно засыпаете?»).
- Латентность сна («Сколько минут нужно для засыпания?»).
- Частота ночных пробуждений.
- Субъективная оценка качества сна (шкала 1–10).

Методы анализа

- Описательная статистика: Средние значения, стандартные отклонения, распределение ответов.

- Корреляционный анализ: Коэффициент Спирмена для оценки связи ФА, стресса и сна.

- Сравнение групп: Однофакторный ANOVA с пост-тестом Тьюки для выявления различий между группами с низкой, средней и высокой ФА.

Описательная статистика (n=104)

Женщины: 68 (65.4%)

Мужчины: 36 (34.6%)

Таблица 1. Описательная статистика

показатель	среднее	медиана	станд. отклонение	min	max
общий балл ФА	3.8	4.0	1.9	0	8
Балл стресса	9.2	9.0	3.1	2	16
качество сна	7.1	7.0	2.0	2	10

Корреляционный анализ

- ФА и стресс:

Коэффициент Спирмена (непараметрический)

Результат: $\rho = -0.42$ ($p < 0.001$)

- ФА и качество сна:

Результат: $\rho = 0.38$ ($p < 0.001$)

Сравнение групп по уровню ФА

Группы разделены по квартилям общего балла ФА:

- Низкая ФА (0–2 балла, n=26)

- Средняя ФА (3–4 балла, n=38)

- Высокая ФА (5–8 баллов, n=40)

Таблица 2. Сравнение групп по уровню физической активности. Различия между группами подтверждены однофакторным ANOVA с пост-тестом Тьюки ($p < 0.05$ для всех парных сравнений)

показатель	низкая фа	средняя фа	высокая фа	p-value(ANOVA)
балл стресса	11.4 ± 2.1	9.1 ± 2.3	7.2 ± 2.6	<0.001
качество сна	5.8 ± 1.7	7.2 ± 1.5	8.3 ± 1.5	<0.001

Таблица 3. Сравнение средних показателей у разных полов. Примечание: Данные представлены как среднее \pm стандартное отклонение

Показатель	Женщины (n=68)	Мужчины (n=36)	p-value (t-тест/Ман-на-Уитни)
Общий балл ФА	3.5 \pm 1.8	4.3 \pm 1.9	0.028*
Балл стресса	9.8 \pm 3.0	8.1 \pm 2.9	0.004*
Качество сна	6.8 \pm 2.1	7.6 \pm 1.7	0.021*
Время засыпания	32 \pm 18 мин	25 \pm 15 мин	0.052

Таблица 4. Корреляционный анализ по полу. Уровень значимости: *p<0.05, **p<0.01, ***p<0.001

Связь	Женщины (p)	Мужчины (p)
ФА и стресс	-0.39**	-0.47***
ФА и качество сна	0.34*	0.41**

Результаты и их обсуждение:

Средние значения (таблица 1):

Среднее значение уровня стресса: 9,2 \pm 3.1

Студенты-медики испытывают значительный стресс, требующий коррекции через ФА.

Среднее значение качества сна: 7,1 \pm 2.0

Интерпретация: Оценка выше среднего (по шкале 1–10), но вариативность (\pm 2.0) говорит о проблемах у части студентов.

Среднее значение физической активности: 3,8 \pm 1.9

Интерпретация: Уровень физической активности студентов в среднем соответствует умеренной категории (ближе к нижней границе).

Вывод: Большинство студентов недостаточно активны, что подтверждает необходимость пропаганды регулярных занятий.

Проведенный статистический анализ данных опроса (n=104) выявил значимые взаимосвязи между уровнем физической активности (ФА), стрессом и качеством сна:

- Отрицательная корреляция между ФА и стрессом (p = -0.42, p < 0.001):

Чем выше уровень физической активности, тем ниже уровень стресса. Это согласуется с данными исследований, показывающих, что регулярные физические нагрузки снижают уровень кортизола и повышают выработку эндорфинов.

- Положительная корреляция между ФА и качеством сна (p = 0.38, p < 0.001):

Участники с более высокой ФА оценивали свой сон лучше. Это может быть связано с нормализацией циркадных ритмов и уменьшением времени засыпания.

Сравнение групп с разным уровнем ФА (таблица 2)

Разделение респондентов по уровню ФА (низкий, средний, высокий) показало:

- У людей с высокой ФА стресс ниже на 36%, а качество сна выше на 30%, чем у группы с низкой активностью.

- Даже умеренная ФА (3-4 балла) даёт значи-

мое улучшение качества сна и уровня стресса по сравнению с малоподвижным образом жизни.

Влияние типа физической активности

Высокоинтенсивные нагрузки (кроссфит, силовые тренировки):

- Наибольшее снижение стресса (~32% по сравнению с низкой ФА).

- Однако у некоторых участников наблюдались трудности с засыпанием, если тренировки проходили вечером.

- Низкоинтенсивные практики (йога, ходьба):

- Лучшие показатели по скорости засыпания (15-30 мин против >30 мин у других групп).

- На 40% реже ночные пробуждения.

- Подходят для людей с высоким уровнем тревожности.

Ключевые различия по полу (таблица 3)

А. Физическая активность

Мужчины имеют достоверно более высокий общий балл ФА ($p=0.028$)

Распределение по интенсивности:

Высокая интенсивность: М 58% vs Ж 32%

Низкая интенсивность: М 17% vs Ж 41%

В. Уровень стресса

Женщины демонстрируют значительно более высокий стресс ($p=0.004$)

С. Качество сна

Мужчины оценивают сон лучше на 0.8 балла ($p=0.021$)

Различия в параметрах:

Частота ночных пробуждений: Ж 1.9 ± 1.1 vs М 1.3 ± 0.9 ($p=0.013$)

Гендерные различия в ФА:

Мужчины чаще выбирают высокоинтенсивные тренировки, что соответствует литературным данным о предпочтениях в видах нагрузки.

Более низкая ФА у женщин может быть связана с социальными факторами (меньше свободного времени).

Стресс и сон:

Повышенный стресс у женщин согласуется с мировыми исследованиями о гендерной восприимчивости к стрессорам.

Лучшее качество сна у мужчин может объясняться:

Меньшей склонностью к «руминации» (навязчивым мыслям)

Более ранним отходом ко сну (22:00-00:00 у 62% мужчин vs 48% женщин)

Эффективность ФА(таблица 4):

У мужчин сильнее выражена обратная связь ФА и стресса (-0.47 vs -0.39)

Оба пола демонстрируют значимое улучшение сна при увеличении ФА

Ограничения

Гендерный дисбаланс в выборке (65% женщин)

Не учитывались гормональные циклы у женщин

Субъективность оценки стресса

Практические выводы

- Для снижения стресса:

- Оптимально 3-5 тренировок в неделю (комбинация кардио и силовых).

- Минимум 150 минут умеренной ФА в неделю (по рекомендациям ВОЗ).

- Для улучшения сна:

- Утренние/дневные высокоинтенсивные тренировки.

- Вечерние низкоинтенсивные (йога, растяжка).

- Избегать кофеина и интенсивных нагрузок за 3-4 часа до сна.

Ограничения исследования

- Данные основаны на самооценке, что может вносить погрешность.

- Не учитывались сопутствующие факторы (питание, хронические заболевания).

Заключение

Результаты подтверждают, что физическая активность является эффективным немедикаментозным способом снижения стресса и улучшения сна. Наибольший эффект достигается при регулярных нагрузках (не менее 3 раз в неделю) и сочетании разных типов тренировок.

Список литературы:

[1] Буланова Э. В., Осипов В. Г., Коршунова Л. А., Лебедева Э. А. Влияние различных средств физической культуры на когнитивные и психомоторные показатели студентов медицинского вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. . — 2019. — №. 2.

[2] Каменский Д. А. , Щербатюк Д. А. , Лосев Ю. Н. , Курицына А. Е. Влияние физической нагрузки на уровень стресса студентов медицинского университета // Актуальные проблемы профессионально-прикладной физической культуры и спорта : межвузовский сборник научно-методических работ. — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. — СПб. : Политех-Пресс, 2020. — С. 141-143..— EDN KQYFVU.

[3] Малькин, А. Ю. Влияние регулярных физических нагрузок на уровень стресса и эмоциональное состояние студентов медицинского вуза / А. Ю. Малькин, И. И. Халиков, А. К. Зорина // Дневник науки. — 2024.— № 9(93). — EDN JDPJOK.

[4] Нелаева, А. В. Влияние физической активности на качество сна и общее самочувствие студентов медицинского университета, работающих в ночные смены / А. В. Нелаева, М. Д. Кунгурцева // Научный Лидер.—2025.— № 13(214). —С. 121-124. — EDN ARTASS

[5] Терехина, Е. С. Влияние физической активности на характеристики сна студентов медицинского университета / Е. С. Терехина, Н. В. Шляпников, И. Г. Каплун // Физическая культура и спорт в современном мире : Сборник научных статей. К 70-летию факультета физической культуры / Редколлегия: Г.И. Нарский (гл. ред.) [и др.]. — Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, — 2019. — С. 507-510. — EDN WRBKOH.

[6] Хатуаев Р.О., Комиссаров С.А., Свиридкин П.А., Рудакова А.А., Лобжанидзе А.Х. Влияние стресса на качество сна у студентов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. — 2025. — №. 4

References:

[1] Bulanova E. V., Osipov V. G., Korshunova L. A., Lebedeva E. A. Vliianie razlichnykh sredstv fizicheskoi kul'tury na kognitivnye i psikhomotornye pokazateli studentov meditsinskogo vuza // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. . — 2019. — №. 2.

[2] Kamenskii D. A. , Shcherbatiuk D. A. , Losev Iu. N. , Kuritsyna A. E. Vliianie fizicheskoi nagruzki na uroven' stressa studentov meditsinskogo universiteta // Aktual'nye problemy professional'no-prikladnoi fizicheskoi kul'tury i sporta : mezhvuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh rabot. — Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo. — SPb. : Politekh-Press, 2020. — S. 141-143..— EDN KQYFVU.

[3] Mal'kin, A. Iu. Vliianie reguliarnykh fizicheskikh nagruzok na uroven' stressa i emotsional'noe sostoianie studentov meditsinskogo vuza / A. Iu. Mal'kin, I. I. Khalikov, A. K. Zorina // Dnevnik nauki. — 2024. — № 9(93). — EDN JDPJOK.

[4] Nelaeva, A. V. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na kachestvo sna i obshchee samochuvstvie studentov meditsinskogo universiteta, rabotaiushchikh v nochnye smeny / A. V. Nelaeva, M. D. Kungurtseva // Nauchnyi Lider.—2025.— № 13(214). —S. 121-124. — EDN ARTASS

[5] Terekhina, E. S. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na kharakteristiki sna studentov meditsinskogo universiteta / E. S. Terekhina, N. V. Shliapnikov, I. G. Kaplun // Fizicheskaiia kul'tura i sport v sovremennom mire : Sbornik nauchnykh statei. K 70-letiiu fakul'teta fizicheskoi kul'tury / Redkollegiia: G.I. Narskin (gl. red.) [i dr.]. — Gomel' : Gomel'skii gosudarstvennyi universitet im. Frantsiska Skoriny, — 2019. — S. 507-510. — EDN WRBKOH.

[6] Khatuaev R.O., Komissarov S.A., Sviridkin P.A., Rudakova A.A., Lobzhanidze A.Kh. Vliianie stressa na kachestvo sna u studentov meditsinskogo vuza // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. — 2025. — №. 4

ЮРИКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРИКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.